

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ**

КНИГА I

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
им. Г. ИБРАГИМОВА

Абдулла Расулов
Алишер Исокбоев
Дилфуза Насретдинова

ТАТАРЫ В ТУРКЕСТАНЕ
НА ИЗЛОМЕ ЭПОХ
Начало XX века

Казань
2021

УДК 94(575.1)(=512.145)
ББК 63.3(2)52(5Уз6)(2Рос=Тат)
Р24

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Научные редакторы:

кандидат филологических наук **И.Г. Гумеров**;
кандидат филологических наук, доцент **А.М. Ахунов**

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор **Р.Х. Муртазаева**

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **С.С. Агзамходжаев**;
кандидат исторических наук, доцент **А.А. Эркузиев**;
PhD по историческим наукам **Б.Т. Мирзаджанов**

Расулов А.

Р24 Татары в Туркестане на изломе эпох. Начало XX века
/ А. Расулов, А. Исокбоев, Д. Насретдинова. – Казань:
ИЯЛИ, 2021. – 256 с. – (Серия: Культурно-историческое
наследие татар зарубежья. Книга 1)

В книге историков из Узбекистана впервые на русском языке дана широкая картина культурного, экономического и политического присутствия татар в Туркестане в начале XX в., освещена роль татар в социально-политической и духовно-просветительской жизни Туркестана. Книга построена на базе широкого круга малодоступных российскому читателю источников на узбекском языке, включая редкие архивные материалы.

УДК 94(575.1)(=512.145)
ББК 63.3(2)52(5Уз6)(2Рос=Тат)
ISBN 978-5-93091- 399-6

© Расулов А., Исокбоев А., Насретдинова Д., 2021
© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2021

*Посвящается светлой памяти
доктора исторических наук, профессора
Рифа Галяутдиновича Хайрутдинова*

ВВЕДЕНИЕ

Роль и место каждой нации в социально-политической, экономической, культурно-просветительской жизни весьма важна в историческом контексте. Место, занимаемое нацией в истории, ее вклад в мировую цивилизацию связаны с внутренними и внешними факторами, побудившими ее лидеров взаимодействовать с соседями, другими народами, в тот иной исторический период. В этом отношении Туркестан (территория бывших Закаспийской, Самаркандской, Ферганской, Сырдарьинской и Семиреченской областей, а также Бухарского и Хивинского ханств) на протяжении веков оставался своего рода перекрестком культур: не только сам оказывал влияние на соседние страны и народы, но и принимал все ценное и передовое, что могло оказать благотворное влияние на социальную и культурную жизнь и при этом не разрушало самобытных цивилизационных основ края.

В социально-политической и культурной жизни Туркестана важную роль играло не только коренное население, но и другие народы, которые в силу различных исторических причин сами подверглись влиянию сторонних культур, а позже стали нести цивилизационную миссию соседним нациям, как бы исполняя роль посредника между двумя мирами и культурами. Эти процессы чередовались в истории неоднократно. Начиная с XVIII века на такую культуртрегерскую роль в Туркестане выдвигаются казанские татары, к тому времени находившиеся в

составе Русского государства свыше двух столетий, воспринявшие и впитавшие в себя европейский цивилизационный опыт.

Активное участие татар в социально-политической, культурной жизни Туркестана особенно отчетливо стало наблюдаться во второй половине XIX века. В частности, сначала татары прибыли в среднеазиатские ханства с торговыми делами, затем, начиная со второй половины XIX века, они служили в военной администрации Российской империи в качестве толмачей, переводчиков, а в необходимых случаях – в составе офицерских кадров, например, в период завоевания Туркестана. XIX век предоставил возможность татарам изучать и осваивать рынки Средней Азии¹.

Осуществляя свою деятельность в Туркестане, татары сначала исходили из подчинения интересам империи, а в начале XX века, точнее в 1917 году, после Февральской революции, начали принимать активное участие в развернувшихся в крае социально-политических, культурно-просветительских процессах.

Относительно раньше, по сравнению с другими тюрко-мусульманскими народами, вошедшие в состав Российской империи татары близко познакомились с русской культурой и языком, знали производство, сельское хозяйство, типографское дело, выпускали газеты, журналы, открыли театр, в целом, добились большого успеха в этих областях. Важную

¹ См.: Ислам в татарском мире: история и современность (материалы международного симпозиума. Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань, 1997. С. 75.

роль играла близость татар по языку и духу к тюркоязычным народам Туркестана, общность их религии культуры. К тому же Февральская и Октябрьская революции 1917 года привели к тому, что включенные в состав Российской империи, а в действительности страдавшие от колониализма тюрко-мусульманские народы, наконец, получили определенные свободы.

После Февральской революции татары показали пример небывалой активности в инициировании множества социально-политических, военных, культурно-просветительских и политических проектов. Татары, добровольно возложившие на себя роль «знаменосцев революции» всего тюрко-мусульманского мира, демонстрировали активность как в социально-политической, так и культурно-просветительской сфере. В основе этого лежало стремление избавиться от многовековой несправедливости и колониального гнета. Используя возможности, открытые революцией, татары направили основное свое внимание и энергию на пробуждение тюрко-мусульманских народов, повышение их политической активности, стремились к тому, чтобы они заняли свое достойное место в мировом сообществе.

Лидеры тюркских народов, прекрасно понимая, что все это противоречит планам Центра, все же решили правильным вести работу, взаимодействуя непосредственно друг с другом. С целью претворения этой задачи в жизнь татары усердно, не осознавая порой, что обманываются, с искренней верой принялись за внедрение в жизнь так называемых соци-

алистических идей, что понималось ими как развитие демократических принципов. Активность татар была использована Центром для решения своих целей и задач. На деле большевики, повторяя методы царских чиновников, при их помощи пытались внедрить и распространить в Туркестане свою политику и в определенном смысле добились успеха.

Оценивать все это только в отрицательном или, напротив, положительном свете было бы неправильным; нужно уметь видеть обе стороны монеты. Каждое историческое событие и явление имеет свои закономерности, происходит по определенным объективным и субъективным причинам. История учит нас думать и извлекать уроки из прошлого. В этом отношении изучение роли татар в жизни тюркских народов Российской империи на стыке XIX–XX вв. представляет большой интерес – усвоение исторических уроков поможет нам не совершать ошибок в будущем. Но прежде чем оценивать те или иные события прошлого, необходимо понять исторический контекст.

В нашей работе мы постарались подойти к рассмотрению темы участия татар в общественно-политической и культурной жизни Туркестана максимально широко, учитывая социально-экономические, военно-политические и другие факторы, которые не только могли повлиять, но и заметно влияли на ход исторических событий.

Авторы

I. ТАТАРЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНА

1.1. Социально-политические процессы в Туркестане в начале XX века

Социально-политическая жизнь Туркестана в начале XX века имела свои особенности. Накануне распада Российской империи и особенно после Февральской революции (1917) усилился рост самосознания, политической активности, взаимного согласия и сотрудничества между тюрко-мусульманскими народами в социально-политических и культурных процессах, происходивших в этом крае. Эти настроения отразились в деятельности Государственной думы и стали еще более интенсивными после Февральской революции, привели к еще большему росту социальной активности.

Можно уверенно сказать, что Февральская революция, ликвидировав Российскую империю, создала предпосылки для процесса политического и экономического освобождения народов, когда-то «добровольно» включенных в состав империи. Для тюрко-мусульман, которые на протяжении веков не могли защитить свой язык, религию и культуру, продуктивное использование возникшей возможности представляло собой одну из важных и значительных задач. Именно Февральская революция привела к освобождению от колониальной психологии тюрко-мусульманских народов в составе Российской империи, к объединенному действию различных

политических сил общества. В частности, в результате Февральской революции 1917 года до Октябрьского переворота (1917) Временное правительство объявило об отмене всех сословных, религиозных и местных ограничений, а также проведении выборов в местные органы на основе всеобщего, равного, прямого, тайного голосования, политической амнистии в колониальных окраинах России. Теперь находившиеся на протяжении веков во второстепенном положении «инородцы» добились возможности организации своих политических партий, профессиональных организаций и сообществ, налаживания культурно-просветительской работы.

Большинство создаваемых политических партий и других организаций отличались некоторым классовым интересом, направленностью на служение социальным слоям. В свою очередь, следует особо отметить, что наряду со всеми народами, входившими в состав Российского государства, турки-мусульмане также в течение нескольких месяцев жили с чувством надежды на «свободу», «равенство», «братство», которые могли осуществиться в ближайшем будущем. Однако они, как и все народы России, в эти богатые надеждами и стремлениями дни не ведали о том, что им придется отказаться от надежд, что они окажутся бессильными перед решением сложных, противоречивых процессов, вставших перед новой властью. Однако в первоначальный период после Февральской революции наряду со всеми мусульманское население безгранично радовалось крушению монархии.

Отголоски этого нашли выражение в телеграммах, направленных мусульманами на адрес Государственной Думы, Временного правительства, в Совет рабочих и солдатских депутатов Петрограда, редакции газет и журналов. В связи со свержением царизма после пятничной молитвы мусульмане устраивали митинги и собрания в поддержку новой власти. Во всех телеграммах, поддерживая новую власть, они выражали свое отношение к продолжающейся Мировой войне, земельному вопросу, проблеме обеспечения продуктами питания, демократическим изменениям, к судьбам наций. Например, в телеграмме от 10 марта 1917 года, присланной из Семипалатинска, сказано: «Праздник освобождения был отмечен большими народными гуляниями, мусульманское духовенство заявляет, что полностью подчиняется Временному правительству, мы готовы понести жертвы для общего дела». Дело в том, что мусульманское население привлекали объявленные Февральской революцией идеи о ликвидации национальных, сословных и религиозных ограничений, лозунги о «справедливости и равенстве». Для мусульманского населения важное значение играло то, что теперь они могли больше не ощущать себя пасынками и преследуемыми, «чужими сынами своего края». В телеграмме от 30 мусульман из Баку говорится: «В основах гражданских, политических и национально-религиозных свобод, объявленных Временным правительством, равенство мусульман такое же, как

и у всех граждан Российского государства...»¹.

Следует отметить, что в этих телеграммах четко видно стремление мусульман жить в свободных республиках, устроенных по федеративному принципу, чтобы быстрее завершилась война, скорее были бы решены аграрные и земельные вопросы, происходило религиозное и культурное развитие народов и самоопределение своей судьбы. В телеграммах отмечается, что одной из основных задач, болевой проблемой, которую надо решать в первую очередь, является национальный вопрос.

Тюрко-мусульманские народы Российской империи не остались равнодушны к краху царизма. В частности татары, проживавшие в Саратове, Челябинске, Коканде, Оренбурге, Казалинске, Уфе, Бугуруслане, Бирске, направляли в Петроград телеграммы с поздравлениями по поводу свержения царской власти и создания Временного правительства. В этом списке можно назвать такие имена, как И. Шахлев из Уфимской губернии, И. Бузикаев из Оренбурга, Тазиев из Коканда, Сейфульмулюков, Абубакиров, Сабаев, Сейфутдинов из Казалинска, Салимов, Ибрагимов из Челябинска, Амирханов из Бугуруслана и др.

Садык Утганиев из города Туркестана в своей телеграмме на имя председателя Российской Государственной Думы, а также Председателя Совета Министров и руководителя мусульманской фрак-

¹ Февраль 17-го в телеграммах от мусульманского населения // Гасырлар авазы - Эхо веков. 1997. №1/2. С. 164, 166.

ции Государственной Думы отмечает: «...новое правительство, имеющее уважение и полное доверие всех мусульман, ...мы просим у Аллаха прекращения ограничения мусульман», и изменения рассмотрения «[мусульман] старым правительством как слуг великой России». Также в этом письме отмечается, что авторы письма надеются на то, что «новое правительство постарается исправить доставленные мусульманам обиды и притеснения» в Туркестанском крае, киргизских (казахских) степях, на Кавказе. Председатель татарского общества Тазиев из Коканда поздравил Временное правительство. От имени общества татар Казалинска Сейфульмулюков, Абубакиров, Сабаев, Сейфутдинов выразили радость по поводу прекращения национальных и религиозных ограничений¹.

Февральская революция разбудила у всех народов, проживающих в Российской империи, особенно у тюрко-мусульманских, надежды на получение больших свобод и развитие национального самосознания. Например, в самаркандской газете «Хуррият» высказывалась надежда на то, что давно ожидавшиеся в России изменения наконец-то начали реализоваться: теперь появится возможность свободно говорить и писать на родном языке, будут учитываться пожелания коренных тюрко-мусульманских народов. А в газете «Алаш» утверждалось, что «каждый народ имеет право

¹ Февраль 17-го в телеграммах от мусульманского населения. С. 168–170.

жить в суверенной, демократической стране»¹.

После Февральской революции Туркестанским краем продолжал управлять генерал-губернатор А.Н. Куропаткин. Даже несмотря на объявление от 4 марта 1917 года указа Временного правительства о «предоставлении равных гражданских прав» всем народам, он продолжал считать, что по отношению к невоеннообязанным мусульманам «нельзя полностью применять принцип равенства, в противном случае Туркестан вернется назад: большинство голосов останется за туземцами, и они все приберут в свои руки, а этим рукам ведь нельзя доверять»². Мусульманская общественность края стремилась убедить, что права русского населения не будут ущемлены.

После Февральской революции постепенно вместо ликвидированной Временным правительством царской администрации по всему Туркестану на местах стали организовываться исполнительные комитеты общественных организаций, то есть комитеты, которые назывались комитетами общественной безопасности. 6 марта 1917 года был избран состоявший из 19 членов Ташкентский исполнительный комитет, в составе которого представители местного населения составляли меньшинство. В то же время в Ташкенте и некоторых

¹ См.: Абдуллаев Р. Национальные политические организации Туркестана в 1917–1918-годы. Ташкент: Adabiyot uchqunlari, 2016. С. 75.

² См.: Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар). Тошкент: “O‘zbekiston”, 2019. Биринчи китоб: 1917–1939 йиллар. Б. 24.

других городах создавались также советы депутатов рабочих и депутатов солдат. 28 марта 1917 года были объединены Ташкентский Совет солдатских депутатов и Ташкентский Совет рабочих депутатов, 7 апреля было принято постановление о созыве краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Однако представители тюрко-мусульманских народов в этих политических процессах не приняли активного участия.

Исходя из состояния дел, Временное правительство в начале апреля 1917 года отозвало бывшего генерала-губернатора А.Н. Куропаткина в Петроград. 7 апреля, исходя из возникающей политической обстановки в крае, Временным правительством был создан «Временный комитет по управлению Туркестанским краем» под председательством Н.Н. Щепкина, его состав был определен из 9 человек. Из 9 членов «Временного комитета по управлению Туркестанским краем» 4 были представителя тюрко-мусульманских народов. В частности, в его состав входил Алихон Нурмахаметович Букейханов (1866/70–1937) из казахов¹. А также еще один казах – Мухаммаджан

¹ Букейханов А.Н. – один из сторонников создания Киргизской (Казахской) конституционно-демократической партии в 1905 году. Депутат Государственной думы I созыва. В 1908–1917 годах находился в ссылке в Самаре, занимался научной деятельностью. В марте 1917 года назначен Временным правительством комиссаром Тургайской области. С апреля 1917 года член «Временного комитета по управлению Туркестанским краем». С мая 1917 года избран членом центрального комитета пар-

Танишпаевич Тинишпаев (1879/80–1937)¹. Казанских татар представляли Садри Максуди (1879–1957)² и генерал-майор Абдулазиз Давлетшин.

тии кадетов. 21–26 июля 1917 года на I Общекиргизском (Общеказахском) съезде в Оренбурге вышел из партии кадетов, став членом политической партии «Алаш», 31 октября 1917 года был избран председателем партии «Алаш» Тургайской области. Негативно относился к Октябрьскому государственному перевороту 1917 года. Является организатором II Общекиргизского (Общеказахского) съезда (Оренбург, 5–13 декабря 1917 года). Являлся председателем Общекиргизского (Общеказахского) народного совета – «Алаш-Орда». В 1919 году перешел на сторону советской власти. См.: Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 1998. С. 284–286.

¹ Тинишпаев М.Т. – Депутат Государственной думы I созыва. С апреля 1917 года член «Временного комитета по управлению Туркестанским краем». С августа 1917 года вышел в отставку в связи с недовольством направления карательной экспедиции в Семиреченскую область. Негативно отнесся к Октябрьскому государственному перевороту 1917 года. На IV Краевом чрезвычайном мусульманском съезде (Коканд, 26–29 ноября 1917) – премьер-министр, министр внутренних дел Туркестанской Автономии, на II Общекиргизском (Общеказахском) съезде (Оренбург, 5–13 декабря 1917 года) – член «Алаш-Орда». В 1919 году перешел на сторону советской власти. В 1932 году заключен в тюрьму на 5 лет за антисоветскую деятельность. Позже тюремное наказание заменено ссылкой в Центрально-Черноземный район. В 1958 году оправдан. См.: Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. С. 303–304.

² Максудов С.Н. – один из лидеров татарского национального движения, тюрколог, юрист. На III Всероссийском мусульманском съезде (август 1906) – член Центрального

Временное правительство России включило этих людей в состав «Временного комитета по управлению Туркестаном», стремясь тем самым привлечь представителей тюркских народов к системе управления. Однако Алихон Букейханов, включенный в первоначальный состав, не прибыл в Туркестан. А Туркестанский совет солдатских и рабочих депутатов не захотел, чтобы Садри Максуди и Абдулазиз Давлетшин стали членами комитета. В итоге из 4-х представителей остался только один – М. Тинишпаев. Туркестанским Центральным обществом «Шуро-и Исламия» вместо С. Максудова и А. Давлетшина были выдвинуты кандидатуры казаха Мустафы Чокаева и председателя Казанского мусульманского комитета, татарина Мухаммаджана Тухтарова. Председатель «Временного комитета по управлению Туркестаном» Н.Н. Щепкин сам плохо знал Туркестан. Из оставшихся пяти русских членов двое, проработав совсем немного времени и не найдя общего языка с Ташкентским советом солдатских и рабочих депутатов, вынуждены были

Комитета партии «Иттифак аль-муслимин». Депутат II, III Государственных дум. В апреле 1917 года член «Временного комитета по управлению Туркестанским краем». Делегат II и III Всероссийских мусульманских съездов. Не принял Октябрьский государственный переворот в 1917 году. Председатель Национального Собрания мусульман внутренней России и Сибири Россия (Милли Меджлис) (22 ноября 1917 года – 11 января 1918 года. Уфа). В 1925 году переехал с семьей в Турцию. Два раза был депутатом Турецкого парламента. См.: Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. С. 293–295.

вернуться в Петроград. В целом члены комитета под руководством Н.Н. Щепкина, по мнению Махмудходжа Бехбуди, «... будут издавать руководства по управлению, не зная нашей жизни»¹.

В условиях обострения социально-политических процессов в крае возникли противоречия и расхождения между «Временным комитетом по управлению Туркестаном» и местными общественными организациями.

Сложившаяся в Туркестане социально-политическая обстановка дала толчок для возникновения новых политических партий, политических движений и групп. Были созданы такие новые национальные организации, как: «Озод халк» («Свободный народ»), «Мифтох уль-маориф» («Ключ к просвещению»), «Хуррият» («Свобода»), «Маърифат ва шариат» («Просвещение и шариат»), «Иттифаки Исламия» («Исламский союз»), «Тижорат уль-ислам» («Исламская торговля»), «Равнак уль-ислам» («Свет ислама»), «Гулистон» («Гулистан»), «Муаййин ат-талибин» («Помощник в учении»), «Жамияти Исламия» («Исламское общество»). Наряду с этим в это время активизируется деятельность организации «Туран». Особенно это проявилось в тюрко-мусульманском сотрудничестве, объединившем Мухаммадамина Афандизоду, Низамиддина афанди

¹ Ўзбекистоннинг янги тарихи. Тошкент: Шарк, 2000. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Б. 30–31; Мингнарлов А. Туркистондаги ижтимоий-сиёсий жараёнларни миллий матбуотда ёритилиши (1917–1918 йиллар). Тошкент: Истиқлол нури, 2013. Б. 36–37.

(Низамиддина Ходжаева), Абдуллу Талиба Арифжанова, Абдуллу Авлони, Убайдуллу ходжа Турсунходжа угли (Убайдуллу Ходжаева), Исроилжана Иброхимжана угли, Абдулкасима Аминзода, Мухаммаджана Пошоходжаева и Мусихана Мирзаханова¹.

Важную роль среди вышеуказанных национальных организаций играла «Шуро-и Исламия». Причиной ее выхода на политическую арену в начале марта 1917 года стало то, что, хотя на территории бывшей Российской империи произошли демократические изменения, однако в действительности власть все еще концентрировалась в руках имперцев. Общество «Шуро-и Исламия» было основано на идеологии ислама. Неожиданный поворот событий привел к тому, что народы Средней Азии, Кавказа и Волго-Уралья задумались над своей политической судьбой, достигли понимания того, что назрели соответствующие политические условия для того, чтобы, наконец, заявить о своих национальных интересах. «Шуро-и Исламия» стало выразителем этих процессов².

Конечно, политическое пробуждение в Туркестане продолжалось в органическом единстве с ростом политической активности в жизни тюрко-мусульманских народов, входивших в состав России. В частности, татарские политические круги, используя демократическую обстановку, возникшую по-

¹ Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар). Биринчи китоб. 1917–1939 йиллар. Б. 28.

² Абдурашидхонов М. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 2003. Б. 41.

сле Февральской революции, создали в Казани Мусульманский комитет. В то же время в Петрограде мусульманская фракция Государственной думы активизировала свою деятельность и по ее инициативе в апреле 1917 года в Москве было создано «Временное центральное бюро российских мусульман» (ВЦБРМ). Оно приняло обращение «Ко всем мусульманам России», в нем было уделено внимание тому, что большая часть мусульман являются представителями среднего общественного слоя; капиталисты и крупные землевладельцы составляют ничтожную часть, классовая дифференциация в мусульманской среде слаба, что является как достижением, так и недостатком, следует сосредоточить внимание не на классовости, а объединении на пути решения общенациональных задач, только это приведет к изменениям в политической жизни. Это обращение было подписано такими известными мусульманскими политическими деятелями, как председатель ВЦБРМ С.Г. Алкин (Казань), Н. Курбангалиев (Троицк), З. Валидов (Уфа), Ш. Мухаммадяров, К. Хасанов (Оренбург), Мавланбердиев (Астрахань), И. Биккулов (Симбирск), У. Терегулов (Уфа), М. Бигиев (Петроград), С.Н. Максудов (Казань) и другими.

По инициативе ВЦБРМ 1–11 мая 1917 года в Москве прошел I Всероссийский съезд мусульман, на котором наряду с рассмотрением вопросов развития национального сознания мусульманских народов, отношения к мировой войне, женского вопроса, рабочего и аграрного вопросов, 900 делегатов съезда рассмотрели также вопрос о системе госу-

дарственного управления. Гаяз Исхаков выдвинул предложение «объединить всех российских мусульман под единым знаменем», чтобы все их действия были одухотворены идеями сотрудничества. С целью внедрения в жизнь принятых на съезде решений был организован Центральный Национальный Совет, состоявший из 31 человека, среди которых было выделено место для 7 человек из Туркестана, 6 человек из Кавказа, 5 человек из Казахстана, 2 человек из Крыма, 1 человека из Литвы и 10 человек из Центральной России. Кроме того, было намечено направить представителей из Хивы и Бухары. Название Центрального Национального Совета было изменено на Всероссийский Мусульманский Совет (Милли Шура), в исполнительный комитет которого было избрано 9 человек.

Во Всероссийский Мусульманский Совет (Милли Шура) были избраны такие представители духовенства, принадлежавшие к партиям кадетов, меньшевиков, эсеров, как Ахмад Цаликов (Москва), Фатих Каримов (Оренбург), Ибрахим Ахтямов (Уфа), Захид Шамиль (Петроград), Ильяс Алкин (Казань), Садри Максудов (Казань), Муса Бигиев (Петроград), Мустафа Тюменов (Петропавловск), Шакир Мухаммадяров (Оренбург), Гаяз Исхаков (Москва). В то же время было принято согласованное решение о том, что Туркестан, Казахстан, Крым изберут своих представителей на местах, временно представителем Туркестана был избран Ахмад-Заки Валиди, а представителем Казахстана – Валихан Таначев. Милли Шура согласно своему «имевшему большое

значение статусу» в то время обратился к эмиру Саиду Алимхану с просьбой предоставить ему дворец бухарского эмира в Петрограде¹.

Как уже отмечалось выше, Февральская революция призвала тюрко-мусульманские народы к борьбе по защите своих прав и свобод. Они предпринимали определенные действия на пути к плодотворному использованию возможностей, которые дала революция 1917 года. После февраля 1917 года для мусульман стало привычным проведение советов и съездов и придания им политической окраски, а также требовать от Временного правительства поддержки их в этом деле. Поскольку десятилетиями и столетиями унижаемые тюрко-мусульманские народы стремились воспользоваться «плодами свободы» и укрепить сотрудничество, пока еще новая власть не успела «закрепиться», демократические процессы не успели отступить, революционные лозунги не были сняты с повестки дня. Единство языка, религии, культуры, обычаев, традиций и близость тюрко-мусульманских народов в определенной степени объединяло их на пути к общей цели, способствовало действиям сообща. Примером этому могут служить проведенные 22 июля 1917 года в Казани мусульманские съезды: Всероссийский мусульманский; Всероссийский военный; Объединенное собрание всероссийского мусульманского духовенства.

¹ Хайрулдинов Р.Г. Трудное возрождение (февраль 1917–1920 гг.). Казань: Татарское книжное издательство, 1992. С. 9–11.

Последнее было проведено по инициативе Всероссийского мусульманского Совета, на нем председательствовал депутат Российской Государственной думы И.А. Ахтямов¹. Выступивший на собрании С. Максудов, в ярких красках описав политическое движение в Европе, социально-политическую обстановку в России, говорил также о необходимости предоставления полноценной автономии мусульманам Поволжья, Приуралья и Сибири в осуществлении культурно-национальной и религиозной деятельности. Следующим выступил известный в мусульманском мире деятель народного образования Т. Терегулов, который обратил внимание мусульман на то, что сейчас настало лучшее время для организации культурно-национальной автономии. В целом, выступившие на объединенном собрании мусульман также призывали к укреплению взаимных связей, обретению права на автономию: представители окраинных территорий выразили

¹ Ахтямов И.А. (1877–1941) – депутат IV Государственной думы от Уфы, секретарь «Мусульманской фракции» в Государственной думе. Один из основателей газеты «Миллят», издававшейся в 1913–1916 годах в Петербурге. Член «Временного мусульманского комитета по оказанию помощи раненым воинам и их семьям». Активно участвовал в защите участников восстания 1916 года в Туркестане. Активный сторонник культурно-национальной автономии тюрко-мусульманских народов России. Не признал Советскую власть. В 20-е годы XX века проживал в Казани, был одним из тех, кто выступил против использования латинского алфавита для письменности тюркских народов. См.: Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. С. 280–281.

надежду на установление автономии не только в центральных регионах, но и в отдаленных. В итоге собрание приняло постановление следующего содержания:

1. Приступить к осуществлению национально-культурной автономии мусульман, не ожидая Учредительного собрания.

2. Возложить на II Всероссийских съезд мусульман разработку структуры самоопределения мусульман¹.

Сохранившиеся исторические источники свидетельствуют о том, что после февраля 1917 года действительно произошли серьезные общенациональные и политические изменения. На местах проводились общенациональные и общемусульманские съезды, различные курултай, мероприятия, направленные на восстановление прав и свобод тюрко-мусульманских народов, которые в течение десятилетий и столетий подвергались дискриминации, их национальные и религиозные потребности не учитывались. Февральская революция стала толчком для начала реализации таких мероприятий. Не остались в стороне от участия в борьбе за свои права и свободы, более активного участия в политическом процессе управления государством и мусульманские офицеры и солдаты. В это время среди военных получили распространение идеи демократизации общества, равенства между людьми, свободы личности. Теперь на повестку дня был вы-

¹ Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды. Казань: Гасыр, 1998. С. 99.

несен вопрос о создании национальных военных частей, в частности татарских, башкирских и др.

Именно исходя из этой цели на собрании мусульманских солдат Московского и Казанского военного округов был поставлен вопрос о проведении Всероссийского мусульманского военного съезда и, несмотря на запреты властей, этот съезд состоялся 17 июля 1917 года. В его работе приняло участие более 200 делегатов – представителей различных родов войск, которые находились за линией фронта и в действующей армии. Был рассмотрен национальный вопрос, стоявший на повестке дня Всероссийского мусульманского военного съезда, принято постановление о необходимости приступить к «национально-культурному самоопределению» не ожидая начала работы Учредительного собрания. На съезде был избран «Всероссийский мусульманский военный совет» («Харби Шура»). Совет должен был осуществлять свою деятельность в Казани и Петрограде и иметь свое отделение при Национальном собрании.

22 июля 1917 года в Казани в одно и то же время было проведено сразу три съезда:

- 1) мусульманского духовенства;
- 2) I мусульманский военный;
- 3) II Всероссийский мусульманский.

Также был проведен объединенный торжественный съезд делегатов всех этих съездов. Объединенный съезд поддержал идею «культурной национальной автономии». Следует отметить, что Казань как важный культурный и общественно-по-

литический центр всего татарского мира сыграл в данном случае роль объединителя всех тюрко-мусульманских народов Российской империи. При этом большое влияние на умы тюрко-мусульманских народов оказывала активная и энергичная татарская интеллигенция.

Татарские женщины также отличались своей активностью в этих вопросах. Об этом свидетельствует факт проведения в конце апреля 1917 года Всероссийского съезда мусульманок. На нем было создано и начало свою активную деятельность «Временное организационное бюро мусульманских женщин»¹.

II Всероссийский мусульманский съезд проходил с 21 июля до 2 августа 1917 года. Но в его работе уже не приняли участия представители Туркестана и Кавказа. Основным вопросом была подготовка к Учредительному собранию, в этом контексте было уделено внимание проекту, где выдвигались следующие требования:

– центральная власть не должна вмешиваться в религиозные дела мусульман, в языковые вопросы, порядок обучения, воспитания и национальную культуру;

– при Кабинете министров необходимо организовать должность секретаря по делам мусульман, имеющего статус министра;

– Учредительное собрание организует Национальное собрание (Милли Меджлис) для руковод-

¹ Хайрутдиннов Р. Трудное возрождение (февраль 1917–1920 гг.). С. 13–14.

ства деятельностью мусульман внутренней России;

– Милли Меджлис считается законодательным органом, регулирующим национальную жизнь мусульман внутренней России в рамках конституции России;

– дать Милли Меджлису права налогообложения мусульман для пополнения национального фонда;

– исполнительным органом Милли Меджлиса считается Национальное управление («Национальное ведомство»), которое будет состоять из трех отделов:

1. По делам духовности и религии.
2. Отдел народного образования.
3. Отдел по осуществлению финансовой деятельности.

Для реализации данного проекта были созданы три комиссии. Наряду с этим был избран «Милли Шура» в целях координации всех мусульманских организаций, подготовки мусульман к Учредительному собранию и подготовительным работам для создания национального парламента¹.

Политическая активность тюрко-мусульман в центральных губерниях России постепенно начала влиять и на Туркестан. В первую очередь это касалось проживавших здесь татар, отличавшихся большей сплоченностью в сравнении с другими тюркоязычными народами касательно социально-политической жизни края, стремлением к нов-

¹ Хайрутдиннов Р. Трудное возрождение (февраль 1917–1920 гг.). С. 12–13.

шествам, активностью в политических процессах, заботой о культурно-просветительской деятельности, в целом, стремлением к объединению тюрко-мусульманских народов. Например, на Всетуркестанском мусульманском съезде, состоявшемся 13–20 апреля 1917 года в Ташкенте, были приняты следующие решения:

1. Создать «Центральное бюро тюрко-татар в Туркестане» для объединения всех татарских организаций в крае и осуществления руководства их политической-экономической и социальной деятельностью.

2. Подготовить доклады делегатов, отправляемых на I Всероссийский мусульманский съезд в Москве.

3. Организовать объединения, удовлетворяющие потребности коренных народов Туркестана и татар, находящихся в крае.

4. По всей территории Туркестана создать объединения, помогающие политическому, экономическому, научному росту татар, которые должны подчиняться Всетуркестанскому центральному бюро татар в Ташкенте.

5. Постановить выпуск газеты под названием «Олуг Туркестан» («Великий Туркестан») от имени Всетуркестанского центрального бюро татар¹.

В первом же своем номере газета завилала, что «Олуг Туркестан» издается не для определенного

¹ Миннуллин З.С. Общественно-политическое движение татар Средней Азии в начале XX века // Tatarica. 2017. №2. С. 107.

класса или узкой группы людей, а наоборот, «она считает своей главной задачей пропаганду новой культуры и знаний среди татар, казахов, туркмен, узбеков и других народов, проживающих в Туркестане»¹. Действительно, газета сыграла важную роль в жизни края. На ее страницах широко освещались социально-политические процессы в Туркестане, вопросы участия в них татар².

В 1917 году политическая жизнь в регионе отличалась невероятной активностью и интенсивностью. Конечно же, это было отголоском социально-политических процессов, начавшихся по всей России после февраля 1917 года. Не всегда соблюдалась системность и последовательность в принятии и исполнении решений. Различные постановления по своему содержанию были далеки от жизни. Это говорило о желании веками угнетенных народов побыстрее реализовать свои права и свободы. Наибольшей активностью в деле защиты своих национальных интересов, обычаев и традиций отличались российские тюрко-мусульмане, кровно заинтересованные в получении свобод в религиозной и культурной сферах, желании наладить собственное производство и жить за счет него. Это выражалось в проведении многочисленных съездов и конференций, организованных на различных уровнях, ино-

¹ Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар). Биринчи китоб. 1917–1939 йиллар. Б. 31

² Мингнарлов А. Туркистондаги ижтимоий-сиёсий жараёнларнинг миллий матбуотда ёритилиши (1917–1918 йиллар). Тошкент: Истиклол нури, 2013. Б. 24.

гда практически одновременно в Ташкенте, Баку, Казани, Уфе, Москве и в других местах. На всех этих форумах их организаторы пытались найти решение проблем, накопившихся в жизни тюрко-мусульманских народов как в социально-политической, так и культурно-просветительской области.

Например, 13–15 июня 1917 года было проведено заседание Совета Всетуркестанского центрального бюро тюрко-татар, на котором Х. Янгулатов был избран делегатом для участия во II Всероссийском мусульманском курултае, а также рассмотрены указы по вопросам участия женщин Туркестана в выборах в Учредительное собрание; проблемы создания мусульманской фракции, защищающей интересы и права мусульман.

Следует отметить, что некоторые татары не смогли систематически вести свою политическую деятельность в рамках Совета Центрального бюро. В частности, несколько членов Совета вышли из его состава добровольно, используя различные причины, а другие были выведены в связи с их бездеятельностью и недостаточно активным участием в его работе. В результате этого в состав Совета Центрального бюро были включены А. Диваев, Кабир Бакир, Рахим Тюминов, Г. Сафаргереев¹.

Политическая активность настолько возросла, что съезды стали проходить почти ежемесячно. Например, с 17 по 21 апреля 1917 года в Ташкенте про-

¹ Миннуллин З.С. Общественно-политическое движение татар Средней Азии в начале XX века. С. 108.

шел I Всетуркестанский мусульманский съезд¹. Он был созван по инициативе организации «Шуро-и Исламия», в нем приняло участие 150 делегатов. На повестке дня съезда стояли такие вопросы, как отношение к Временному правительству; о форме управления в России; о подготовке к Учредительному собранию; местные гражданские учреждения в Туркестане; религиозно-шариатские учреждения в Туркестане; продовольственный вопрос; отношение к Мировой войне; избрание делегатов на Всероссийский съезд и др.

Основным вопросом съезда стало организационное объединение мусульман Туркестана. В итоге на последнем заседании съезда было принято решение о создании его центрального руководящего органа – Краевого мусульманского Совета Туркестана (Улкамусшура). Его создание придало объединенный и централизованный характер национальному движению, поскольку предусматривалось объединение ранее не связанных между собой мусульманских обществ, комитетов и союзов. В результате 12 июня 1917 года состоялось заседание Краевого мусульманского Совета, на котором был принят Устав, согласно которому мусульманские советы всех городов, уездов и волостей края, а также организации «Шуро-и Исламия» («Исламский совет»),

¹ Дата проведения этого съезда в одной книге указана как 16–21 апреля 1917 года, в другой – 16–23 апреля 1917 года. См. соответственно: Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. С. 30; Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар). Биринчи китоб. 1917–1939 йиллар. Б. 31.

«Равнак уль-ислам» («Исламский обмен»), «Мирводж уль-ислам», «Муаллимлар джамияти» («Общество преподавателей»), «Талабалар жамияти» («Общество студентов») должны были подчиняться Центральному Совету мусульманских депутатов Туркестана. В состав организационного отдела Краевого мусульманского Совета вошли Заки Валиди, Фарид Тахири, Талибджан Мусабай, Мухаммадамин Афандизода, Шакиржан Рахими, Абдулла Авлони, Салахиддин Муфтизода, Низамиддин Асами, Абдусами Кари Зиёбой угли, Мурадходжа Салиходжа, Тузел Джанбай, Пири Мурсилзода и Мухаммадхан Пошшаходжаев. Следует сказать, что в 1917 году впервые в истории края был организован Краевой Совет мусульманских депутатов края¹.

После Февральской революции политические организации тюрко-мусульманских народов поставили на повестку дня вопрос об автономии. Он был впервые озвучен в апреле 1917 года на I Все-туркестанском съезде мусульман. Этот вопрос был также обсужден в рамках Центрального Комитета «Шуро-и Исламия». Вопрос об автономии среди мусульман еще активнее начал ставиться после I Всероссийского мусульманского съезда, прошедшего в начале мая 1917 года. Его делегаты, несмотря на то что все они были представителями тюрко-мусульман, высказывали различное отношение к вопросу о системе управления автономией: прийти к едино-

¹ Ўзбекистоннинг янги тарихи. Тошкент: Шарқ, 2000. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Б. 31–33.

му знаменателю оказалось невозможным. В частности, дискуссии и споры по вопросу об автономии в конце концов привели делегатов к расколу на две группировки. В результате этого представители Туркестана, Киргизии (Казахстана), Кавказа, Крым, ряда отдельных территорий России стали называть себя «федералистами», так как были сторонниками федеративной республики. Представители мусульман внутренней России – Поволжья – выступали за унитарную (т. е. основанную на централизованном руководстве) республику и называли себя «унитаристами»¹.

Между «федералистами» и «унитаристами» разгорелась непримиримая идейная борьба. В частности, на съезде исполнительных комитетов Туркестанского края (6–9 апреля 1917 года) причиной споров и дискуссий стал вопрос о формах государственности в России. В действительности в речах определенной части выступавших чувствовался дух пренебрежения в отношении коренных народов края. Например, они говорили: «Мусульмане проиграют, когда в России будет внедрена федеративная республика, так как они не готовы к самоуправлению даже на основе автономии... они могут оказаться в руках ишанов и мулл, которые всегда были против развития и прогресса»². Выступивший на этом съезде Махмудходжа Бехбуди, защищая интересы народов края, обвинял царизм

¹ Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Б. 33–34.

² Там же. Б. 28.

в бедственном положении, беспомощности, обскурантизме и невежестве народа. Принимавший активное участие в дискуссиях по защите интересов мусульман Ахмед-Заки Валиди Тоган в своем выступлении, направленном против унитаристской идеи Н.Т. Маллицкого, сказал, что «Россия должна стать только демократической республикой». Также он поддержал Махмудходжу Бехбуди, Вадима Чайкина и востоковеда Льва Зими́на и отметил, что в процессе выборов в представительские органы управления края «не следует бояться того, что туркестанцы будут составлять большинство. Местные женщины также должны принимать участие в выборах наряду с русскими женщинами. Здесь не должно быть никаких выгод и ограничений». Однако выступивший против этого мнения З.В. Тога́на Н.Т. Маллицкий сказал: «Большая численность коренного населения и сейчас, и в будущем будет усложнять систему выборов в представительские органы». На это его высказывание З.В. Тога́н ответил: «Пришло время свободы, поэтому никто и исходя из любых соображения... не может лишить нации избирательного права... Безосновательно опасаться того, что дела управления государством перейдут в руки неграмотных людей, потому что, если создать соответствующие условия для подготовки в управляющие организации, этот вопрос решится сам собой... Было бы хорошо... если бы господствующие и зависимые нации имели одинаковые избирательные права и жили в условиях равенства».

В конечном счете на съезде победили сторонники идеи федерализма. Большинство делегатов съезда было признано, что в выборах в представительские органы и представители местных наций, и русские будут участвовать на основе единой системы, то есть исходя из общего числа населения¹.

Захват власти большевиками стал кульминационной точкой Октябрьской революции 1917 г. В Туркестане власть также перешла в их руки. Однако для закрепления советской власти в этом регионе большевикам предстояло решить ряд сложных и противоречивых задач. В первую очередь, это касалось кадрового вопроса. Среди коренного населения невозможно было найти и назначить на места партийных и советских кадров, соответствующих меркам советской власти: «закаленных в революции», которые бы без лишних слов могли внедрять в жизнь любую команду из Центра. Русские же кадры были направлены на работу в центральные губернии России. Они должны были выполнять такие сложные и противоречивые задачи, как внедрение в новую социалистическую жизнь постановлений и декретов, которые принимает Центр.

В итоге, было признано целесообразным использовать для реализации этих задач татар-мусульман. Они намного лучше, чем коренное население, знали русский язык, им хорошо был знаком

¹ Валиди Тоған З. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман тюрок за национальное бытие и сохранение культуры. Уфа: Китап, 1994. Книга I. С. 174–177.

русский менталитет. С другой стороны, они понимали языки, знали религию и культуру народов Туркестана. В итоге именно татары стали главными проводниками советской власти в Туркестане, их устами большевики пытались убедить местное население в правоте идей Октябрьской революции, воспитать преданность социалистическим идеалам.

Большевики после Февральской революции и Октябрьского переворота в 1917 году посчитали приемлемым использовать татар в агитации и пропаганде политики советской власти, в выполнении сложной и в то же время тонкой задачи по внедрению в умы туркестанских народов новой идеологии. В свою очередь, татарские лидеры искренни верили в выдвигаемые большевиками идеи, в то, что они являются самыми передовыми среди тюркских народов, своего рода «знаменосцами революции».

Необходимо помнить, что перед Центром стояла задача «революционизировать» край, поэтому большевики для укрепления власти направляли в Туркестан множество партийных и советских работников, среди них особое внимание уделялось татарам. Управление краем при помощи «преданных кадров» соответствовало дальновидной политике московских властей.

В строительстве национальной государственности, в целом в социально-политических процессах, идущих в Туркестане, активное участие принимали волго-уральские татары: передовая интеллигенция, военные представители, Централь-

ного Татаро-Башкирского комиссариата¹. Другими словами, широта возможностей взаимной близости тюркских народов, их духовного взаимопонимания были подчинены интересам советской власти. Одной из первых мер, принятых Центром по укреплению советской власти в Туркестане, удержанию края в рамках большевистских рамок, в стремлении «не упустить из рук» территорию, была мобилизация надежных кадров, которые должны были служить новой власти. Для этих целей центральные органы, как это было указано выше, использовали Центральный Татаро-Башкирский комиссариат. В обязанности этого органа входило оказание помощи притеснявшимся народам России в «строительстве социалистического общества»².

Следует особо отметить, что Центральный Татаро-Башкирский комиссариат изъявил желание заниматься не только татарами и башкирами, но также активно участвовать в решении проблем других тюрко-мусульманских народов. Говоря иными словами, комиссариат хотел стать идеологическим координатором всех тюрко-мусульман, проживавших в России. Это касалось вопросов образования, военно-политической сферы и др., в чем был заинтересован вышестоящий орган – Народный комис-

¹ 17 января 1918 года сначала был организован в качестве Комиссариата по делам мусульман внутренней России, затем переименован в Центральный мусульманский и Центральный Татаро-Башкирский комиссариат.

² См.: Хайрутдинов Р.Г. На путях к советской автономии. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. С. 21–22.

сариат по делам национальностей России. В свою очередь, передовые представители тюрко-мусульманских народов Туркестана, Закавказья, Крыма и других территорий также стремились установить тесные контакты с Центральным Татаро-Башкирским комиссариатом по разным текущим вопросам. Например, они обращались в комиссариат за помощью по вопросу подготовки кадров для издательской, печатной, литературной, военно-политической сфер.

Центральный Татаро-Башкирский комиссариат в продолжении своей деятельности несколько раз обсуждал вопросы, относящиеся к Туркестану, Закавказью и Крыму. Источники свидетельствуют о том, что вопросы, связанные с тюрко-мусульманскими народами, не сходили с повестки дня и являлись темой постоянного обсуждения. 14 июля 1918 года Татаро-Башкирский комиссариат заслушал и обсудил доклады С. Юсупова о положении в Туркестане и Ахундова о положении в Закавказье. 21 августа 1918 года Главная коллегия Центрального Татаро-Башкирского комиссариата нашло целесообразным направить в Туркестан чрезвычайную делегацию. Это решение обосновывалось сложным положением молодой Туркестанской Республики: была прервана железнодорожная связь («Оренбургская пробка». – Авторы), ощущалась хроническая нехватка кадров «для укрепления большевистской власти» и др.

В итоге была собрана делегация, в состав которой были включены председатель цен-

тральной коллегии тюркских коммунистов, заведующий отделом международной пропаганды Центрального Татаро-Башкирского комиссариата Мустафа Субхи, член президиума Уфимского исполнительного комитета Алимджан Аминов, комиссар Национального управления мусульман внутренней России и Сибири Исмагил Рамиев, делегат тюркской партии социалистов-коммунистов Мехмет Назми¹.

В целях придания официального характера взаимным отношениям и укрепления связей, организации революционной деятельности в составе Центрального Татаро-Башкирского комиссариата было решено создать Туркестанский отдел. На него были возложены такие задачи, как способствование установлению связей между Центром и Туркестаном, осуществление агитационно-пропагандистской работы среди мусульманского населения в Туркестане, Хиве и Бухаре. Заведующим Туркестанского отдела был назначен Сабирджан Юсупов. В конце августа 1918 года Центральный Татаро-Башкирский комиссариат постановил направить делегацию в Ташкент для «пропаганды организации национальных военных частей в интересах советской власти»².

Видно, что Центральный Татаро-Башкирский комиссариат стремился не упускать из-под контро-

¹ Хайрутдинов Р.Г. На путях к советской автономии. С. 129–130.

² Там же. С. 129–130; см. также: ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 48. Л. 11, 15

ля военно-политическое положение в Туркестане. Например, в свое время он должен был направить в Туркестан с большими полномочиями заведующего военным отделом татарина по национальности Юсуфа Ибрагимова¹ и сотрудника данного комиссариата Арифа Клевлеева², установить связи

¹ В некоторых исследованиях и источниках утверждается, что от Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР был направлен Х. Ибрагимов. См.: Салахутдинов Х. История образования и первые годы деятельности компартии Туркестана. Ташкент: Фан, 1966. С. 47; Турсунов Х. Национальная политика коммунистической партии в Туркестане. Ташкент: Узбекистан, 1971. С. 132–133; Шамсутдинов Р.Т. Деятельность Туркестана на Всероссийских и Всесоюзных съездах // История СССР. Москва, 1987, №1. С. 117; Он же: Становление и развитие советов в Средней Азии (1917–1925 гг.): проблема общего и особенного: дис... докт. ист. наук. М., 1987. С. 87; Оронюк Б., Темирходжаев П. Центр – Туркестану. Ташкент: Узбекистан, 1989. С. 19; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. С. 114; Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида... Б. 72. По нашим сведениям, Х. Ибрагимов летом 1917 года работал председателем Совета казахских трудящихся и московским представителем Бюро мусульман края. См.: Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма. М.: Наука, 1974. С. 157; НА РУз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1070. Л. 66. В других источниках и литературе в Ташкент от Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР был направлен Ю. Ибрагимов: См.: Хайрутдинов Р.Г. На путях к советской автономии. Казань: КГУ, 1972; Шарафутдинов Д.Р. Комбриг Ю. Ибрагимов. Казань: Татарское книжное издательство, 1990; РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 41. Л. 234–243; ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 3. Д. 382А; Ф. 868. Оп. 1. Д. 218. Л. 313; Борцы за счастье народное. Казань: Таткнигоиздат, 1988. С. 174–180.

² Арифа Клевлеева по ошибке считают туркестанцем. См.:

с местными советами, а также по желанию и воле Центра, организовывать местные комиссариаты, подготовить создание автономии по советским лекалам. Определенным основанием, ускорившим отправку Ю. Ибрагимова и А. Клевлеева в Туркестан, стали обнародование в марте 1918 года проекта устава «Татаро-Башкирской автономии» и ликвидация Туркестанской Автономии. Кроме того, была получена телеграмма И.О. Тоболина из Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР от 25 марта 1918 года с просьбой «в специальном порядке... направить одного комиссара по делам мусульман внутренней России и обеспечить его полноценными указаниями»¹.

Как видно, центр неспроста направлял в Туркестан татар, поскольку они имели представление о языке, религии и менталитете народов Туркестана в отличие от русскоязычных сотрудников. Очевидно, что центр рассчитывал на Ю. Ибрагимова и А. Клевлеева в деле создания местной автономии по советскому образцу. И неслучайно телеграмма В.И. Ленина и И.В. Сталина от Российского прави-

Хайрутдинов Р.Г. На путях к советской автономии. С. 130. Он родился в Тамбове и с 1915 года находился на военной службе в Туркестане. См.: Шигабдинов Р.Н. «Исламский социализм» в Туркестане: борьба идей и политика // Востокведческие чтения о памяти Н.П. Остроумова. Ташкент, 2012. С. 184–185. В одном из других исследований его ошибочно называют Ашуром Клевлеевым. См.: Акрамов А. Полпред республики. Ташкент: Узбекистан, 1987. С. 59.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов. Ташкент: Фан, 1972. Т. 2. С. 199.

тельства съезду Советов Туркестанского края о поддержке автономии Туркестана на советских началах была адресована именно на имя Ю. Ибрагимова и А. Клевлеева. В ней говорилось: «...Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. ... глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте. Приветствуем ваш съезд и надеемся, что он достойно выполнит возложенные на него историей задачи»¹. Мы видим, что Ю. Ибрагимову и А. Клевлееву фактически дается прямое указание о том, какого типа автономию необходимо поддерживать. По сути, это была директива, оба представителя Центра были обязаны незамедлительно приступить к делу. Они должны были заниматься организацией работы органов советской власти в крае, предотвращать самостоятельные, не согласованные шаги местных кадров, при необходимости призывать их к порядку, регулярно информировать Центр о политической, экономической, военной обстановке в крае. Позднее Ю. Ибрагимов в своих воспоминаниях писал, что на него было возложено «регулярное информирование ЦК РКП(б) и советское правительство о положении в Туркестане (выделено нами. – Авторы) и сотрудничество в создании Туркестанской Советской Республики»².

¹ Ленин В.И. Ўрта Осиё ва Қозоғистон тўғрисида. Тошкент: Ўзбекистон, 1984. Б. 318.

² Ибрагимов Ю. Боевые действия Татарской бригады // Октябрьская социалистическая революция и гражданская

Центральный Татаро-Башкирский комиссариат проводил свою политику по укреплению советской власти в Туркестане посредством своих отделений в Казани, Симбирске, Самаре, Пензе, Тамбове, Оренбурге, Уфе. Например, в 1920 году Самарским отделением Центрального Татаро-Башкирского комиссариата для укрепления советской власти в Туркестане были мобилизованы Тарпищев, Халимов, З. Маликов, Г. Сайфутдинов¹.

Анализ имеющихся исторических исследований свидетельствует о том, что для укрепления власти большевиков в Туркестане Центральный Татаро-Башкирский комитет посредством своего Туркестанского отделения и уполномоченного представителя ЦИК Туркестана в Москве оказывал помощь в том числе и путем обеспечения литературой на местных языках. Например, 23 ноября 1918 года издательским отделением Центрального Татаро-Башкирского комиссариата были выделены Туркестану газеты и брошюры, переведенные на местные языки. В частности, с января по ноябрь 1918 года Татаро-Башкирский комитет издал более 4 миллионов газет, брошюр и листовок на узбекском, казахском, татарском и иных тюркских языках. Издание политической и социально-экономической литературы, направ-

война в Туркестане. Воспоминания участников. Ташкент: Госиздат, УзССР, 1957. С. 237.

¹ СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 305. Л. 32. (Полные названия архивов представлены в списке сокращений в конце книги.)

ленной на пропаганду и агитацию, еще более увеличилось с образованием Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока (ЦБ КОНВ). В частности, в короткий период с декабря 1918 года по январь 1919 года было издано более 2 миллионов газет, брошюр, обращений и другой литературы на арабском, персидском, татарском, узбекском, таджикском, казахском, калмыцком и других языках¹.

Центральный Татаро-Башкирский комиссариат стремился непрерывно расширять круг своей деятельности, «революционизировать» тюрко-мусульманские народы, осуществлять сотруди́ческую деятельность среди них ради «светлого будущего». Несмотря на то, что комиссариат назывался «татаро-башкирским», он в соответствии со своей практической деятельностью вовлекал и другие тюрко-мусульманские народы в строительство «нового революционного общества». В свою очередь, руководство большевиков эффективно использовало активность татар в своих интересах, в целях укрепления власти.

Создавшаяся в начале XX века, особенно после Октябрьской революции 1917 г. социально-политическая, военно-политическая обстановка, всеобщее воодушевление способствовали тому, что идея победы мировой революции стала довлеть в действиях большевиков. Но для начала они выдвинули идею «социалистической-коммунистической

¹ Хайрутдинов Р.Г. На путях к советской автономии. С. 131-132.

революции» в целом среди тюрко-мусульманских народов Востока. В этом плане особенно большую активность демонстрировал Центральный Татаро-Башкирский комиссариат. В апреле 1918 года комиссариат обратился к трудящимся мусульманам Крыма, Кавказа, Туркестана, Азербайджана, Казахстана с предложением открыть их представительства в столице России¹.

Таким образом, советская власть с первых послереволюционных лет использовала политическую активность татаро-башкир в деле привлечения тюрко-мусульманских народов к созданию социалистического общества путем строительства национальных автономий на советских началах. В этом отношении достойно внимания мнение татарского историка Г. Губайдуллина, высказанное в его книге «Некоторые принципы национализма» (1918): «...историческая задача казанских татар заключается в том, что благодаря [своим] географическим и культурным связям на мусульманском Востоке, они должны быть ведущей силой в экономическом, культурном и просвещенном пробуждении этого мира (народов Востока. – Авторы), всего Востока вместе со Средней Азией»².

Татары дали себе высокую оценку, но она имела под собой определенные основания: свою роль сыграли такие факты, как более раннее по срав-

¹ Хайрутдинов Р.Г. На путях к советской автономии. С. 133–134.

² См.: Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. №1/2.

нению с другими тюркскими народами вхождение татар в состав России, что повлекло за собой лучшее знакомство с русским языком и культурой, знание передовых методов производства, хорошее владение экономическими инструментами, большой опыт в военной и политической сферах, развитость современных образовательных институтов, наличие своей национальной печати и др. Все это стало проявляться еще больше после Февральской и Октябрьской революций 1917 г.

1.2. Борьба за Туркестанскую автономию: проблемы и противоречия

Туркестанские татары, как и все население края, узнали о Февральской революции с опозданием. Точнее, в Туркестане известие о революции в России скрывали от населения до 3 марта 1917 года. Эти действия последнего генерала-губернатора Туркестана А.Н. Куропаткина (1916–1917) можно было объяснить его надеждами на восстановление старой царской власти. Однако объявление 3 марта Манифеста об отказе от престола императора России Николая II свели на нет все его чаяния.

Татары наряду с местным населением Туркестана встретили Февральскую революцию с большим ликованием. 14 марта 1917 года в Ташкенте состоялось первое организационное заседание общества «Шуро-и исламия» («Исламский совет»). Наряду с 48 представителями местного населения в совет было дополнительно избрано 13 человек из числа татар и казахов, в целом в его состав вошел 61 человек. Это общество заявило о проведении соответствующих времени политических, научных и социальных реформ среди мусульман Туркестана, ликвидации имеющихся и потенциально возможных разногласий среди различных наций края: в целом, ставилась задача сближения наций.

В процессе деятельности общество «Шуро-и исламия» в целях расширения масштабов своей работы было переименовано в «Туркестан шуро-и исламия жамияти» («Общество исламского совета Тур-

кестана»). Не ограничиваясь осуществлением своей деятельности в границах края, общество установило связи с тюрко-татарскими организациями Центральной России, такими как «Иттифак» (руководитель Б. Шараф), «Алаш» и др.¹ 4 апреля 1917 года на собрании, состоявшемся в здании русско-татарской школы в Ташкенте («с целью повышения гражданского статуса татарской интеллигенции в Туркестане»), было создано местное общество «Иттифак»².

На общем собрании «Иттифака», состоявшемся 14 мая 1917 года, был принят устав и путем тайного голосования избрано правление в составе 21 человека, в который вошли Хайрулла Рахматуллин, Абдурашидов, Халиль Ширинский, Абдуллажан Сафагиров, Ибрагим Тахири, Рахим Нугманов, С. Нуриддин, Сабиржан Юсупов, Рахимжан Худайбергенов, Искандер Чанышев, Абдурахим Абдухаликов, Садик Абдусаттаров, Кадыр Булатов, Искандер Шамсуддинов, Гази Юнусов и др.³

7 апреля 1917 года Временное правительство, создав «Временный комитет по управлению Туркестаном», направило его представителей в Ташкент. Член комитета С.Н. Максудов был назначен ответ-

¹ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарқ, 2000. С.21–22; См. также: Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида... Б. 24; Абдурашидханов М. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 2003. Б. 43–44.

² Иттифок жамияти // Улуғ Туркистон. 1917. 25 апрель.

³ Мингнарлов А. Туркистонда 1917–1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар (миллий матбуот материаллари асосида). Тошкент: Маънавият, 2002. Б. 7–8.

ственным по вопросам народного образования и культуры, А.А. Давлетшин – по делам, связанным с приграничными территориями Туркестанского края, вопросам землеустройства в местных областях, а также военным ведомствам областей. Однако этим планам не суждено было осуществиться. «Комитет по управлению Туркестаном» не имел возможности полноценно осуществлять свою практическую деятельность. Причинами тому были следующие: 9 его членов под руководством Н.Н. Щепкина не могли вести целенаправленную деятельность по причине того, что каждый из них ставил перед собой разные цели. Кроме того, имелись недоразумения между русскими, татарскими и казахскими членами комитета. Также не были установлены необходимые рабочие контакты между членами «Временного комитета по управлению Туркестаном» и местными политическими лидерами.

Председатель «Временного комитета по управлению Туркестаном» Н.Н. Щепкин в своем письме от 13 мая на имя главы Временного правительства князя Львова привел сведения о вредных действиях мусульман (С. Максудов, А. Давлетшин, А. Букейхонов и М. Тинишпаев. – Авторы) в составе комиссии. Из этого становится ясно, что мусульмане в составе комитета работали не в пользу Временного правительства, а в интересах мусульманских советов края. «Временный комитет по управлению Туркестаном», не поддержанный местными политическими деятелями, в условиях трех властей был вынужден к 1 июля прекратить свою деятельность.

С 7 по 15 апреля 1917 года в Ташкенте прошел I Курултай рабочих и солдатских депутатов. Почти все 263 депутата, которые приняли в нем участие, были представителями европейских национальностей. С. Юсупов, участвовавший на курултае в качестве посланника от солдатского комитета, сожалел о том, что на собрание не были приглашены представители коренного населения. В итоге он выступил против идеи о разделении власти. Также он выдвинул предложение о создании в Туркестане единой системы власти под контролем русских и мусульман¹. Н. Маллицкий же, напротив, в момент рассмотрения вопроса о самоуправлении предложил создать отдельные органы власти для европейских и коренных национальностей. Прибывшему в Ташкент 4 апреля Ахмет-Заки Валиди это предложение не понравилось. По данному вопросу свое отрицательное мнение высказали татарский правовед С.И. Шагиахмедов и казах Мустафа Чокаев. Чуть позже они начали озвучивать идеи федеративного устройства. Далее к ним присоединились Махмудходжа Бехбуди, Абиджан Махмуд, Берди Ходжа, Ашурали Захири, Мухаммаджан Танишпаев, Абдурахман Уразаев. Противниками такой системы государственного управления были татары Садри Максуди, Кабир Бакир, Давлетшин и некоторые другие. «Временный комитет по управлению Туркестаном» и его мусульманские члены Садри Максуди и Давлетшин, а также «объединившаяся вокруг Кабира Бакира ка-

¹ Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Б. 27.

занская интеллигенция... была против федерализма». Однако на деле в основе этого противостояния лежало продолжение колонизаторской политики путем отделения русских от местного населения¹.

На I Курултае туркестанских мусульман, прошедшем 16–17 апреля 1917 года в Ташкенте в здании Туркестанского генерал-губернаторства, Садик Абдусаттаров, Заки Валиди Тоган, И. Шагиахмедов и Сабирджан Юсупов были избраны в президиум собрания, состоявшем из 13 человек. На курултае, на котором председательствовал Мунаввар Кари Абдурашидханов, Заки Валиди Тоган и Садик Абдусаттаров были избраны главными мусульманскими секретарями².

Как пишет в своих «Воспоминаниях» А.-З. Валиди, курултай хоть и был запланирован, но у него не было программы. А.-З. Валиди подготовил и написал программу 15 апреля вечером и сдал его в редакцию газеты «Туркестанские ведомости»³.

В первый день курултая Кабир Бакир проинформировал о последних событиях в Бухаре. На второй

¹ Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Книга I. С. 173–174, 178–179.

² Мингнарлов А. Туркистонда 1917–1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар (миллий матбуот материаллари асосида). Б. 15; Ражабов Қ., Ҳайдаров М. Туркистон тарихи. Тошкент: Университет, 2002. Б. 6.

³ Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Книга I. С. 152.

день началось обсуждение вопроса о новом правительстве, которое растянулось на два часа. В итоге, взошедший на трибуну С. Максуди подвел итог: «Ни одна страна не может обойтись без правительства. Солдаты и рабочие передают управление страной 9–10 людям, которым доверяют. Такое правительство будет функционировать до Учредительного собрания».

По повестке, касающейся методов управления Россией, наряду с Мунавваром Кари, М. Бехбуди, Ш. Лапиным выступили также А.-З. Валиди и Кабир Бакир, которые рассказали собравшимся об отдельных формах и путях управления, подходящих для народов Туркестана¹.

Выступивший на курултае А.-З. Валиди, говоря о будущем методе управления Туркестаном, выдвинул идею федеральной автономии. Однако М. Чокаев, И. Шагиахмедов, Кабир Бакир и С. Максуди выступили против этой идеи. Кабир Бакир предложил создать «Демократическую российскую республику». Его поддержали А. Давлетшин и С. Максуди. В итоге на курултае пришли к мнению, что «окраинам должна быть дана широкая автономия на основе принципов управления (федеративной и демократической республикой) Россией»².

Таким образом, вопрос о придании Туркестану статуса национально-территориальной автономии

¹ Мингнарлов А. Туркистонда 1917–1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар (миллий матбуот материаллари асосида). Б. 16.

² Там же.

изначально был выдвинут на I Всетуркестанском курултае мусульман. Возникновение этой идеи было непосредственно связано с прогрессивной интеллигенцией и организацией «Шуро-и исламия».

Следует отметить, что татары и башкиры стояли на переднем крае политической борьбы плечом к плечу с местной интеллигенцией по вопросу об автономии Туркестана и были первыми инициаторами выдвижения этой идеи. В частности, знаменитый представитель татарской интеллигенции Науширван Яушев в своей статье, опубликованной в газете «Олуг Туркестан», отметил, что на территории бывшей Российской империи сосуществуют очень близкие друг-другу тюрко-татарские народы численностью 30 миллионов человек, Туркестан является их истинной родиной и, когда Туркестан получит статус автономии, на помощь туркестанцам придут и другие тюркские народы, проживающие на территории России. Он также утверждал, что после обретения национальной автономии может возникнуть вопрос об управлении, а для этого нужны будут материальные и духовные силы. Имея в виду некоторые социально-экономические трудности, он выступал против сил, выступающих против автономии. Он выражал большую уверенность в молодых прогрессивных силах, которые будут укреплять национальную автономию Туркестана, после ее обретения¹.

¹ Яушев Н. Туркистонга автономия олуг хақида // Улуг Туркистон. 1917. 5 май.

20 апреля 1917 года в вопросе об избрании представителей на Учредительное собрание М. Бехбуди высказался о том, что избираемые не обязаны знать русский язык, против этого выступил татарский общественный деятель Кабир Бакир. По его мнению, деятельность членов фракции мусульман во II Думе показала необходимость этого¹.

Общество «Уламо» («Ученые»), представлявшее собой крупную силу в Туркестане, первоначально осуществляло свою деятельность совместно с молодыми сторонниками прогресса. Большевиков особенно напугало осуществление совместной деятельности уламистов и прогрессистов на I Мусульманском курултае, их согласованные действия, направленные на обретение независимости. Однако позже в связи с политикой, основанной на правиле европейцев «разделяй и властвуй», между ними произошел раскол. Теперь уламисты начали осуществлять действия, противоречившие организации «Шуро-и исламия». 22 мая 1917 года во время демонстрации, организованной прогрессистами недалеко от медресе «Кукалдаш» уламисты начали работать с населением, пользуясь недостаточным развитием у них политического сознания. Они начали проклинать прогрессистов и выступили против них. Здание правления (конторы) организации «Шуро-и исламия» было конфисковано. Уламисты отделились от «Шуро-и исламия» и со-

¹ Аъзамхўжаев С. Туркистон Мухторияти. Тошкент: Маънавият, 2000. Б. 97.

здали свою организацию «Уламо»¹.

17–20 сентября 1917 года по инициативе «Уламо» в Ташкенте прошел III Всетуркестанский курултай мусульман. Представители татарской интеллигенции, находившиеся в рядах прогрессистов, практически игнорировали это мероприятие.

24 мая 1917 года в Ташкенте было проведено собрание членов общества «Иттифак» («Союз»). На нем с докладом выступил участник прошедшего в Москве Всемусульманского съезда Кабир Бакир, который ознакомил присутствовавших с общим политическим положением в стране².

27 июня 1917 года под председательством А.-З. Валиди Тогана были созданы организационный и просветительский отделы Центрального совета мусульман Туркестана. В первый были избраны представители татар и башкир А.-З. Валиди, Ф. Тахири, И. Янбаев, во второй – снова А.-З. Валиди, а также Б. Хабиб, С. Абдусаттаров и И. Тахири³.

1 июля 1917 года в письме заместителя председателя Краевого совета мусульман И. Шагиахмедова, направленном на имя Председателя Временного правительства князя Львова в связи с выходом в отставку Туркестанского комитета во главе с

¹ Мингнарлов А. Туркистонда 1917–1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар (миллий матбуот материаллари асосида). Б. 28.

² “Иттифок” аъзоларина // Улуғ Туркистон. 1917. 31 май.

³ Мингнарлов А. Туркистонда 1917–1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар (миллий матбуот материаллари асосида). Б. 24–25.

Н.Н. Щепкиным, утверждалось, что не менее половины образуемого вновь совета должны составлять мусульмане, которые «будут служить обеспечению стабильности в Туркестане»¹.

В конце июля 1917 года выборы в Ташкентскую городскую думу прошли больше под давлением общества «Уламо», чем организации «Шуро-и исламия». На выборах победили мусульмане, получив 76 мест. Из них 62 места принадлежало обществу «Уламо» и 14 мест – представителям организации «Шуро-и исламия». В процессе выборов татарская интеллигенция в Туркестане выступила на стороне последней организации. Представители Татаро-башкирской интеллигенции И. Янбаев, А.-З. Валиди и С. Абдусаттаров были избраны депутатами от имени организации «Шуро-и исламия» в Ташкентскую городскую думу².

II Всетуркестанский курултай мусульман был проведен Центральным краевым советом мусульман 8 сентября 1917 года. На его повестке дня стояло 11 вопросов. От имени Центрального совета мусульман Петрограда участников курултая поздравили У. Ходжаев, от имени Рабочих и солдатских советов – В. Чайкин, от имени Центрального бюро туркестанских татар – Кабир Бакир, от имени Кавказского президиума – Мухаммад Амин Афандизода и Усмонходжа Муродходжа как представитель бухарских мусульман. Выступивший на курултае ре-

¹ Аъзамхўжаев С. Туркистон Мухторияти. Б. 51.

² Шўрои Ислом спискасидан сайланган гласнийлар // Улуғ Туркистон. 1917. 4 август.

дактор газеты «Олуғ Туркестан» Кабир Бакир выразил недовольство подстрекательствами со стороны представителей общества «Уламо», направленных против прогрессистов¹.

В связи с опасностью возникновения в Туркестане голода внимание членов курултая в большей мере было направлено на продовольственный вопрос².

На 12 ноября 1917 года было намечено проведение Учредительного собрания в России, а также в ее бывших колониальных окраинах. В связи с этим на I, II и III курултаях мусульман Туркестана, I Всероссийском курултае мусульман, проведенном в Казани 20 июля 1917 года, других собраниях и съездах началась подготовительная работа. Выступивший с речью об Учредительном собрании на II Всероссийском курултае мусульман Шакир Мухамадыров объявил, что на выборах каждая область будет считаться округом, в котором из 200 человек будет избираться один представитель. Для выдвижения кандидатов на Учредительное собрание была создана комиссия, состоявшая из М. Чокаева, И. Янбаева («Иттифак»), А. Тупчибошева («Уламо»)³. В связи с задержками в выдвижении туркестанских кандидатов (как и в других регионах страны) проведение Учредительного собрания было перенесено на 28 ноября 1917 года. Эта дата менялась и позже.

¹ Туркистон мусулмонларининг иккинчи курултойи // Улуғ Туркистон. 1917. 10 сентябрь.

² Мингнарлов А. Туркистонда 1917–1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар (миллий матбуот материаллари асосида). Б. 20.

³ Там же. Б. 39

26–28 ноября 1917 года IV Всетуркестанский курултай мусульман, проведенный в городе Коканде, объявил о создании Туркестанской автономии. В Курултае приняли участие 250 представителей из Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской, Семиреченской и Закаспийской областей¹.

В парламент Туркестанской автономии – Народное собрание – из татар и башкир были избраны Исмадулла Убайдуллин, Ислам Шагиахмедов, Убайдулла Дербисалин, Муса Акчурин, Мустафа Мансуров, Ибрагим Давлетшин, Халил Ширинский и Сабирджан Юсупов. В составе Временного правительства Туркестанской автономии в качестве заместителя премьер-министра выступал Ислам Шагиахмедов – председатель Центрального комитета совета туркестанских мусульман². Некоторое время спустя, когда произошли изменения в составе правительства автономии, И. Шагиахмедов был назначен министром финансов вместо С. Герцфельда³. Абдулла Гайнуллин занимал должность делопроизводителя в военном отделе правительства автономии⁴.

¹ Агзамходжаев С. История Туркестанской Автономии (Туркистон Мухторияти). Ташкент: Тошкент ислом университети, 2006. С. 189.

² Аъзамхўжаев С. Туркистон Мухторияти. Б. 130; Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида... Б. 53–54.

³ Ражабов Қ., Ҳайдаров М. Туркистон тарихи (1917–1924 йиллар). Б. 21.

⁴ Убайдуллаев Ў.Қ. Ўзбекистонда 20–30 йилларда муштабид тузумга қарши миллий муҳолифат ҳаракати (маҳаллий зиёлилар фаолияти мисолида): тарих фан. номз.... дис.

Здесь же необходимо уделить внимание роли И.С. Шагиахмедова в социально-политической жизни Туркестана. Ислам (Шах-Ислам) Султанович Шагиахмедов был татаринoм по национальности¹. Он родился в 21 ноября 1886 года в Оренбурге в семье юриста, статского советника Шагисултана Шагиахмедова. С 1916 года он занимался профессиональной юридической практикой в Коканде, работал секретарем просветительского общества «Гайрат» («Усердие») и корреспондентом газеты «Русские ведомости» в Туркестане. Ислам Шагиахмедов активно участвовал в социально-политической жизни тюрков-мусульман, в частности в то время, когда

Андижон, 2004. Б. 62

¹ В отношении Ислама Шагиахмедова Р.Х. Акбаров сообщает, что он «...по происхождению принадлежал к татаро-башкирской национальности». См.: Акбаров Р.Х. Ислам Султон Шоахмедов сиёсий фаолиятига доир айрим мулохазалар // «Фаргонаводийситарихиянгитадқиқотларда» мавзусидаги халқаро илмий конференция материаллари V. Фаргона, 2019. Б. 253. Хотя исторически существовали действия, направленные на создание Татаро-Башкирской Республики, татаро-башкирской национальности не существовало. По мнению Д.М. Усмановой, несмотря на то, что в существующих документах, имеющих отношение к Исламу Шагиахмедову, его брат, отец были записаны как «башкиры», сам он являлся «башкирским стипендиатом», «в действительности он был татаринoм, получившим светское русское образование... В Туркестане начиная с событий 1917 года его воспринимали именно так. Возможно, в связи с тем, что его мать была татаркой... [Он] указывал, что его родным языком является татарский язык». См.: Усманова Д.М. Ислам Шагиахметов: Забытые герои 1917 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. №3/4. С. 168.

среди тюркских народов формировались национально-территориальная автономия и религиозно-культурная автономия. Являясь в политическом плане федералистом, он был сторонником национально-культурной автономии. Следует отметить, что активный период его деятельности в общемусульманской политической жизни начинается с весны 1917 года. К примеру, в середине марта 1917 года он принимал участие во Всероссийском мусульманском движении в Санкт-Петербурге, с апреля по июль участвовал в Совете мусульман Туркестанского края, был избран в президиум I Всетуркестанского курултая мусульман и согласно постановлению курултая был избран в Совет мусульман Туркестанского края, организованный под руководством Мустафы Чокаева. Наряду с этим в июле 1917 года И. Шагиахмедов был избран представителем Туркестана на I Всероссийский мусульманский курултай, проходивший в Казани, и в июле-августе принимал участие в работе Национального совета мусульман всей России сначала в качестве секретаря, а затем в качестве его председателя¹.

В продолжении своей социально-политической деятельности в Туркестане И.С. Шагиахмедов использовал «Туркестанские ведомости» и газету «Туркестанский край» (1917) как орудие пропаганды в деле продвижения идеи политической трансформации мусульманского общества в крае. На страницах этих печатных органов он публиковал

¹ Акбаров Р.Х. Ислом Султон Шоахмедов сиёсий фаолиятига доир айрим мулоҳазалар. Б. 253–254.

множество статей, связанных с агитацией и пропагандой, в которых выражал свое отношение к политическим процессам в тюрко-мусульманском обществе. В частности, в качестве официального издателя газеты «Туркестанский край» И.С. Шагиахмедов в своих многочисленных статьях уделял внимание политическим взглядам, распространенным в мусульманском мире.

В 1916 году военный губернатор Ферганской области разрешил издавать «Туркестанский край» в качестве ежедневной газеты в городе Коканде. Шагиахмедов был назначен ее редактором. Газета выходила с 5 апреля по 1 июня 1916 г. С 16 октября этого же года она возобновила свои выпуски. Рассматриваемый «охранкой» Туркестана в качестве оппозиционера редактор находился под постоянным контролем. Согласно донесениям этой тайной организации, И.С. Шагиахмедов был одним из редакторов-издателей издававшейся в Петрограде «Мусульманской газеты», в 1915 году принимал активное участие в работе газеты «Утро Ферганы» и являлся корреспондентом газеты «Русские ведомости»¹.

По своей сущности и содержанию газета соответствовала статусу печатного органа Совета мусульман Туркестанского края. И.С. Шагиахме-

¹ Шадманова С.Б. Фарғона вилояти матбуоти: вужудга келиши, йўналиши ва фаолияти (XX аср бошлари) // «Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда» мавзусидаги IV республика илмий-назарий конференция материаллари. Фарғона, 2017. Б. 172.

дов принимал активное участие в деятельности по обсуждению правил выборов в Учредительное собрание, осенью 1917 года был избран делегатом на Учредительное собрание от Ферганской области. Начиная с осени 1917 года, он становится одним из активных сторонников проекта придания Туркестану статуса федеративной автономии. На I Всетуркестанском мусульманском курултае, прошедшем 8–11 сентября 1917 года, он выступает с проектом Туркестанской федерации. Первый проект Конституции Туркестанской автономии состоял из 27 статей.

На II Всетуркестанском мусульманском курултае И.С. Шагиамедов был избран членом президиума¹. Он считал целесообразным продуктивное использование периодической печати в деле повышения политического сознания народов Туркестана.

В целом, в начале XX века периодические издания в Туркестане стали иметь заметно более важное значение в жизни интеллигенции края. В местной печати подробно рассказывалось о прошлом и нынешнем политическом положении тюрко-мусульманских народов. Например, И.С. Шагиахмедов за несколько дней до объявления Туркестанской автономии, 18 ноября 1917 года опубликовал в газете «Олуг Туркестан» статью «Туркестанская автономия и экономическая автономия», в которой четко обосновал, что все условия для создания автономного правительства созрели. Он принимал

¹ Акбаров Р.Х. Ислом Султон Шоахмедов сиёсий фаолиятига доир айрим мулоҳазалар. Б. 254.

активное участие в работе IV Всетуркестанского мусульманского чрезвычайного курултая, прошедшего в Коканде в 1917 году, был избран на должность заместителя премьер-министра в правительстве Туркестанской автономии. С декабря 1917 года он был также назначен на должность заместителя министра финансов в правительстве Туркестанской автономии. Правительством был выпущен заем на сумму 30 миллионов рублей, 10 миллионов рублей которого были возмещены банками города Коканда. Следует отметить, что именно эти займы сыграли важную роль в решении финансовых вопросов Туркестанской автономии¹.

О дальнейшей жизни И.С. Шагиахмедова почти нет достоверных данных. Имеются сведения Мустафы Чокаева, проживавшего в 1922 году в Париже, о его бедственном положении, в том числе о том, что после свержения Туркестанской автономии в феврале 1918 года он был заключен большевиками в тюрьму, заболел, пытался покончить с собой. После освобождения из тюрьмы в мае 1918 года уехал в Индию, где в 1920 году вновь попал в больницу, затем вернулся во Владивосток к родным. Сведения о том, как сложилась его дальнейшая судьба, отсутствуют².

Проект Туркестанской федерации, состоявший из 27 статей, подготовленный членом Центрального совета туркестанских мусульман И. Шагиахмедо-

¹ Акбаров Р.Х. Ислом Султон Шоахмедов сиёсий фаолиятига доир айрим мулоҳазалар. Б. 254.

² Там же.

вым на II Всетуркестанском мусульманском курултае, можно расценивать как один из шагов на пути к автономии¹. В данном проекте предлагалось присоединить Туркестанский край к России на основе местной и национальной автономии; равенства перед законом всех наций, мужчин и женщин; права каждого гражданина на свободу совести².

Провозглашение Туркестанской автономии с радостью встретили не только население края, но и местные представители передовой татарской интеллигенции. Татары Андижана 3–4 декабря 1917 года отпраздновали провозглашение Туркестанской автономии, выразив тем самым благосклонность тюрко-мусульманских народов к этому важному событию. 4 декабря не только взрослые татары, но и школьники организовали праздник в управлении общества «Иттифак». Члены общества вместе со школьниками и солдатами-мусульманами направились в Старый город, где поздравили от имени татар Андижана местное население с провозглашением автономии.

25 декабря 1917 года состоялся чрезвычайный курултай солдат и рабочих, организованный Советом мусульман Туркестана, на котором как представители татар приняли активное участие замести-

¹ Мингнарлов А. Туркистонда 1917–1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар (миллий матбуот материаллари асосида). Б. 44.

² Акбаров Р. Туркистон миллий ташкилотларининг дастурларида миллий масаланинг ақс этиши // Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар: тарих ва ҳозирги замон. Тошкент, 2003. Б. 96.

тель премьер-министра Туркестанской автономии Ислам Шагиахмедов, от имени Центрального мусульманского военного совета Исамат Убайдуллин, от имени мусульманских солдат в Самарканде – Акчурун. В телеграмме председателя Военного совета Туркестана А. Клевлеева, направленной в Петроград 26 декабря 1917 года в поддержку автономии, говорится: «Туркестанский народ единогласно провозгласил Туркестанскую автономию, предложил разработать Туркестанскому учредительному собранию метод управления краем. Русские и европейцы составляют 2 процента населения края, лица, избранные в народный совет, составляют 33 процента. Однако российские комиссары предпринимают меры к ликвидации Туркестанской автономии. Сообщая вам решения I-го Курултая мусульманских рабочих и солдат, учитывая, что вы являетесь высшим органом управления Российской демократической республики, прошу вас приказать передать управление от Ташкентского Совета комиссаров правительству Туркестанской автономии для того, чтобы предупредить споры, которые могут привести к катастрофе Туркестанского края»¹.

На митинге по случаю провозглашения автономии, состоявшемся 6 декабря в селе Ханабат Джалалабадской волости, выступили Абдулла ишан и

¹ Мингнарлов А. Туркистондаги ижтимоий-сиёсий жараёнларнинг миллий матбуотда ёритилиши 1917–1918 йиллар). Тошкент: Истиклол нури, 2013. Б. 105–111; Андижонда Мухторият намойиши // Улуғ Туркистон. 1917. 16 декабрь.

Хусаин Валиди, которые дали пояснения относительно целей образования автономии¹. Член правительства Туркестанской автономии И. Шагиахмедов и председатель Центрального бюро туркестанских татар Кабир Бакир поздравили население с провозглашением автономии и призвали всех поддержать ее как морально, так и материально².

Через две недели после объявления Туркестанской автономии в газете «Олуғ Туркестан» был опубликован гимн под названием «Голос автономии», написанный татарским поэтом Сагитом Сунчелеем³.

Из русских революционеров только социал-революционеры поддержали образование Туркестанской автономии. По этому поводу у них возникли трения с социал-демократами. Провозглашение автономии совершенно не понравилось большевикам, но внешне они оставались благосклонными. В ответ на это представитель татарской интеллигенции Ибнямин Янбаев сказал: «... если большевики действительно хотят, чтобы мы получили автономию, то пусть сдадут оружие новому правительству, если они этого не сделают, то мы не поверим в их искренность»⁴.

¹ Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии (Туркистон Мухторияти). С. 197.

² Ражабов Қ., Ҳайдаров М. Туркистон тарихи (1917–1924 йиллар). Б. 23.

³ Мухторият садоси // Улуғ Туркистон. 1917. 16 декабрь.

⁴ Мингнарлов А. Туркистонда 1917–1918 йиллардаги миллий сиёсий ташкилотлар (миллий матбуот материаллари асосида). Б. 47.

Наряду с этим на последнем заседании Ташкентской городской думы было сказано: «Признанная демократичность настоящей власти (Ф. Колесов и другие. – Авторы) сомнительна. А признание того, что эта власть говорит от имени народа, – самая настоящая ложь... Истинная сила этой власти – орудия и пулеметы, но мы, мусульмане, не боимся этой силы. У нас есть другая сила, эта сила – наш дух. Обязательно наступит время, когда история очернит эту ложную власть!»¹.

10 декабря 1917 года состоялось общее собрание общества «Иттифак» татар города Ташкента, на котором сначала был заслушан доклад Кабира Бакира, участвовавшего на IV Чрезвычайном краевом мусульманском курултае, состоявшемся 26–28 ноября в Коканде. Затем выступили члены общества, сообщившие, что они с радостью приняли Туркестанскую автономию. Кроме того, члены «Иттифака» поздравили правительство автономии с ее созданием, а также изъявили желание по возможности оказывать всемерную материальную и моральную поддержку. В итоге было принято решение участвовать в праздничной демонстрации 13 декабря, посвященной созданию автономии. Было признано необходимым привлечь к демонстрации мусульманских солдат и школьников. Задача привлечения солдат на демонстрацию была возложена на има-

¹ Косимов Й. Қора кўзойнак билан ёзилган тарих. Наманган, 1993. Б. 23; Шамсутдинов Р., Каримов Ш. Ўзбекистон тарихидан материаллар. Андижон: Andijon nashriyotmatbaa, 2000. Б. 141.

мов Хабибрахмона Файзи и Алисафара Сутушова. Кабир Бакир, участник IV Всетуркестанского чрезвычайного мусульманского курултая, также высказал предложение пригласить представителей татарских обществ в Туркестане, которые так же, как и он, принимали участие в этом курултае¹.

Временное правительство автономии объявило 13 декабря днем сбора денег в Национальный фонд Туркестанской автономии². В связи с этим на страницах газеты «Олуг Туркестан» стал пропагандироваться лозунг о том, что оказание не только моральной поддержки, но и материальной помощи Туркестанской автономии является «...долгом каждого мусульманина и тюрка». Центральный татарский совет и местные татарские общества на местах считали своим *великим долгом* (курсив наш. – Авторы) для себя сбор средств в пользу автономии и начали серьезные действия для достижения этой цели³. С целью сбора средств в пользу автономии был избран президиум из представителей местных татарских обществ. В его состав вошли Мухаммадрахим Туминов, Мухаммаджан Мурадов, Мухаммад Садик Тазиев, Ибадулла Газин, Мухаммадшариф Кашаев, Латиф Бурнашев, Гази Юнусов, Махди Чанишев и Абдуллажан Сафагиров.

¹ “Иттифок” жамиятининг умумий живилиши // Улуғ Туркистон. 1917. 13 декабрь.

² Аъзамхўжаев С. Туркистон Мухторияти. Тошкент: Маънавият, 2000. Б. 143.

³ Улуғ Туркистон. 1917. 20 декабрь.

Одними из первых откликнулись на этот призыв члены татарского общества Коканда. В Центральный татарский совет в пользу автономии непрерывно направлялись денежные средства, собранные кокандскими татарами: от братьев Газиных – 500 рублей, от Садика Тазиева, Мухаммада Гирея Юздинакова, Шарифа Кашаева и Нигматуллы Мифтахиддинова по 300 рублей, от Латифа и Мухаммада Бурнашевых по 200 рублей, от Хамзы Кашаева и Али Рахманкулова по 100 рублей, от Абдуллы Мухаммаджанова, Садика Халилова, Хасана Каримова, Хафиза Мухаммадиева и Карима Абубакирова по 25 рублей. В итоге, всего было направлено денежных средств на сумму 2425 рублей¹.

Большевики распространили провокационные слухи о том, что проводимая мусульманами 13 декабря 1917 года демонстрация, которую поддержала Туркестанская автономия, ставит перед собой цель *уничтожить европейское население* (выделено нами. – Авторы). Не ограничиваясь словами, они начали раздавать русскоязычному населению Ташкента оружие, усилили численность частей Красной армии².

В начале декабря 1917 года в Ташкенте прошло заседание Совета татарских обществ. В нем приняли участие представители татарских обществ Коканда, Каттакурғана, Самарканда, Бухары, Андижана, Намангана, а также солдаты. На заседании Совета,

¹ Хўқанд тоторларининг химматлари // Улуғ Туркистон. 1917. 24 декабрь.

² Hayit B. Basmaçılar. Turkistan Milli Muçadele Tarihi (1917–1934). Ankara: Turkiye diyanet vakfi, 1997. Б. 27–28.

в котором председательствовал Кабир Бакир, были обсуждены вопросы, рассмотренные на IV Всетуркестанском чрезвычайном мусульманском курултае 26–28 ноября. Сначала Кабир Бакир информировал о проделанной Центральным татарским советом работе, рассказал об общей политической обстановке. Принимая во внимание серьезность ситуации, было признано необходимым возложить на татарские общества в Туркестане дополнительные обязанности. После долгих дискуссий были приняты следующие решения:

1. Необходимо создать новые или же наладить материальное обеспечение существующих обществ для «улучшения религиозного, национального и бытового состояния туркестанских татар в городах и селах».

2. Укрепить связь между татарскими обществами Туркестана, усилить руководящую деятельность Центрального татарского совета в просветительской и финансовой сфере.

3. Организовать секцию религии и просвещения при Центральном татарском совете, наладить процесс экзаменования имамов, муэдзинов, преподавателей, назначенных в татарские махалли в Туркестане, а также выдачу им свидетельств.

4. Улучшить материальное обеспечение выпускаемой Центральным татарским советом газеты «Олуг Туркестан» и наладить ее выпуск не менее четырех раз в неделю.

5. Усилить деятельность школы подготовки преподавателей, открытой обществом «Иттифак» по

инициативе Центрального татарского совета, и превратить ее в общее и постоянное учреждение по подготовке преподавателей для мусульман Туркестана.

6. Обложить на местах население налогом в размере 1 сум на душу населения для осуществления вышеуказанной деятельности. После сбора налогов местными татарскими обществами половину средств оставить обществам для их нужд, а оставшуюся часть направить в Центральный татарский совет¹.

30 декабря 1917 года состоялось заседание членов президиума общества кокандских татар «Джамгыяти исламия» («Исламское общество»), на котором были приняты следующие решения:

1. Перевести примечетскую мужскую школу и медресе под управление «Джамгыяти исламия».

2. Составить смету для этой школы, попросить средства у городской думы на ее деятельность.

3. Избрать представителями общества В. Вахидова в продовольственный комитет, И. Тухватулина в родительский комитет, А. Исомиддинова в Союз преподавателей.

4. Выделить 100 рублей для покупки книг и газет для школьной библиотеки за счет общества.

5. Проводить заседание президиума общества «Джамгыяти исламия» один раз в неделю по пятницам².

¹ Туркистон тоторларининг қарорлари // Улуғ Туркистон. 1917. 20 декабрь.

² Хўқанд тоторларининг жамиятида // Улуғ Туркистон. 1918. 11 январь.

Давление, оказываемое большевиками на Туркестанскую автономию, серьезно беспокоило национальную интеллигенцию. Стало очевидно, что для ее сохранения необходимы свои армейские подразделения. Этот вопрос был поднят на страницах газеты «Олуг Туркестан» как актуальная тема для обсуждения. В качестве реакции на это, известный татарский просветитель Мухтар Бакир в своих статьях «Туркестанская автономия и туркестанцы»¹ и «Необходимые силы для создания Туркестанской автономии»² высказал идеи, что основными задачами, стоящими перед правительством автономии, являются не только осуществление финансовой реформы, приведение в порядок законодательной системы (разработка и принятие конституции Туркестанской автономии), решение водно-земельных, религиозных, социальных, просветительских вопросов, но самое главное – это формирование национальной армии автономии.

В начале января 1918 года было проведено общее собрание татарского общества Каттакургана с участием председателя Центрального бюро Туркестанских татар Кабира Бакира. В его работе приняла участие практически вся местная образованная молодежь. На заседании, которое прошло под председательством руководителя общества Имода Бекбулатова, с основным словом выступил Кабир Бакир. Он рассказал о работе, которая проводится Центральным бюро татар Туркестана, газете «Олуг Туркестан», типографии «Умид», деятельности школы по

¹ Улуғ Туркистон. 1917. 20 декабрь.

² Там же. 24 декабрь.

подготовке преподавателей: в целом о политической обстановке того времени и в частности о важном текущем событии – захвате большевиками Оренбурга.

Кабир Бакир в своей речи сделал особый акцент на теме сбора материальных пожертвований для сохранения Туркестанской автономии. Он призвал к щедрости каттакурганских мусульман, привел в пример великодушие и щедрость кокандских татар. На заседании также было резко осуждено стремление башкир и проживающих в Сырдарьинской, Семиреченской области казахов к созданию отдельной автономии, в то время как ведется борьба за объединение в единую автономию всех тюрко-татарских народов (курсив наш. – Авторы), проживающих на территории бывшей Российской империи. Было принято решение направить от имени татар Туркестана в Башкирский центральный совет в Оренбурге и Национальное собрание в Уфе телеграмму с призывом не отходить от борьбы тюрко-татарских народов за объединение в единую автономию и объединиться вокруг единой идеи¹.

Как отмечалось выше, провозглашение Туркестанской автономии изначально не понравилось правительству большевиков. Но прямая атака, направленная на ликвидацию автономии, началась со второй половины января 1918 года, точнее с 19–26 января, сразу после прошедшего в Ташкенте IV съезда Советов Туркестанского края².

¹ Каттакўрғонда марказий тотор бюросининг доклади // Улуғ Туркистон. 1918. 11 январь.

² Шамсутдинов Р., Каримов Ш. Ўзбекистон тарихидан

17–18 февраля 1918 года в составе Временного правительства автономии произошли изменения. Премьер-министр М. Чокаев попросил освободить его от занимаемой должности в связи с выходом в отставку. На его место был назначен Махди Чанышев¹.

Однако ситуация складывалась в пользу большевиков. В это время из Ташкента на 11 эшелонах прибывают войска, состоявшие из пеших, конных солдат и артиллерийских частей во главе с военным комиссаром Туркестана Е.Л. Перфильевым. 19 февраля Туркестанская автономия была разгромлена, город Коканд в течение трех дней был подвергнут разграблению, а население – истреблению. Согласно данным источников, в те дни в Коканде было убито около 10 000 человек².

Разгром Туркестанской автономии частями Красной Армии совместно с армянскими дашнаками, террор и репрессии в Коканде широко освещались в февральских и мартовских номерах газеты «Олуг Туркестан» под рубрикой «Трагические случаи в Коканде». Процесс разгрома Туркестанской автономии был изложен следующим образом: «После 11-дневной обороны защитники Туркестанской автономии вынуждены были покинуть город. Как русский город, так и мусульманский город (имеются в виду Новая и Старая части Коканда. – Авторы) силь-

материаллар. Б. 87; Сиёсий аҳвол // Улуғ Туркистон. 1918. 28 январь.

¹ Мингнарлов А.Т. Туркистонда миллий озодлик масалалари давр миллий матбуотида (1917 йил февраль – 1918 йил ўрталари). Б. 45

² Аъзамхўжаев С. Туркистон Мухторияти. Б. 148–149.

но пострадали от обстрелов. В результате артиллерийской пальбы большевиков значительно была разрушена мусульманская часть города... В конце концов, мусульмане объявили газават (священную войну за веру). Осознав, что это может плохо кончиться, начальник большевистских войск Перфильев занялся выводом своих частей из Коканда...»¹.

Также заслуживает внимания опубликованное в газете письмо Абдуллы Айнуллина, владельца книжного магазина «Саодат» в Коканде. В нем, в частности, было сказано: «В связи с тем, что Коканд полностью выгорел, от таких известных книжных магазинов, как “Гайрат”, “Саодат”, “Бирлик” и “Маърифат” остались только имена. Не присылайте нам газет. Не осталось никого из тех, кто читал, продавал, покупал газеты»². Нетрудно понять из этих сведений каким разрушениям подвергли большевики город Коканд и что сделали с его населением.

После разгрома Туркестанской автономии большевики начали жестко мстить оставшимся в живых членам ее правительства. Так, трагически закончилась судьба председателя военного совета правительства автономии, полковника Махди Чанышева. Он был схвачен и казнен большевиками в городе Скобелеве³. Заместитель премьер-министра И. Шагиахмедов, находившийся в то время в Коканде, был

¹ Туркистон Мухториятининг фожеаси // Улуғ Туркистон. 1918. 26 февраль.

² Хўқанддан мактуб // Улуғ Туркистон. 1918. 6 март.

³ Махди Чанишев // Улуғ Туркистон. 1918. 21 март.

взят в плен красноармейцами¹. Во время трагических событий в Коканде также был взят в плен знаменитый кокандский купец Абдулла Газин².

28 апреля 1918 года на собрании, прошедшем при участии прибывшего из Москвы мусульманского комиссара, было объявлено, что общество ташкентских татар «Иттифак» ликвидировано «в связи с несоответствием интересам советской власти». Взамен был создан «Комитет татарских социалистических рабочих»³. Во время проведения этого собрания от некоего неизвестного человека на имя начальника Ташкента поступили ложные сведения о том, что члены общества «Иттифак» якобы параллельно проводят тайное заседание, посвященное противоборству пролетарской автономии. После чего двадцать солдат-казаков ворвались на заседание, захватили 15 человек, которых заключили в тюрьму в Тупракургане. Это известие быстро дошло до мусульманских комиссаров, участвовавших на собрании большевиков в здании «Хуррият уйи» («Дом свободы»). После вмешательства комиссара Арифа Клевлеева и его поручительства заключенные были освобождены из тюрьмы⁴.

¹ Ражабов Қ. Жади́длар – истиқлолчилик ҳаракатининг ғоявий раҳнамолари // *Ўзбекистон тарихи: янги нигоҳ*. Жади́длар ҳаракатидан миллий мустақилликка қадар. Тошкент: Эълдинур, 1998. Б. 12.

² Абдулла Ғозин // *Улуғ Туркистон*. 1918. 21 март.

³ Мухтарам тотор қардошлар // *Улуғ Туркистон*. 1918. 30 апрель.

⁴ “Иттифок” аъзоларина тақуф // *Улуғ Туркистон*. 1918. 30 апрель.

Большевики, разгромив Туркестанскую автономию, показали свою истинную сущность. Между тем их лидеры Ленин и Сталин в своем обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 года, обращаясь к мусульманам Туркестана, Поволжья, Крыма, Сибири и Закавказья, гарантировали: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»¹. В реальности руководимое большевистскими вождями советское правительство выступило против всякого свободомыслия, самоопределения наций.

1 июня 1918 года Ахмед-Заки Валиди выразил свое отношение к опорочиванию большевиками имени Туркестанской автономии следующими словами: «...членов автономии арестовали, многих убили. Подожгли множество домов, тысячи людей сослали в ссылку в Сибирь... Большевики в своей практической деятельности не гнушаются всяческих грязных дел». Вместе с тем А.-З. Валиди утверждал, что в Коканде, Маргилане, Куве и других городах происходили поджоги, кровопролитие, некоторые мусульмане избежали этого только «сбрив бороды и повесив на шею кресты»².

Советское правительство могло признать только ту автономию, которая подходила ей, то есть со-

¹ Ленин В.И. Ўрта Осиё ва Қозоғистон тўғрисида. Б. 493.

² Ахмет Заки Валиди Тоған. Не сочтите за пророчество. Уфа: Китап, 1998. С. 108–109.

ветам. 30 апреля 1918 года V Краевой съезд советов принял «Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике». Съезд избрал Центральный исполнительный комитет Туркестанской Республики (ТуркЦИК), состоявший из 36 человек, и Совет народных комиссаров (СНК), состоявший из 16 человек, однако представителей коренного населения (в процентном соотношении 95%) среди руководителей ЦИК не было ¹.

После разгрома Туркестанской автономии в крае, в частности, в Ферганской области было категорически запрещено проведение всяких собраний и заседаний без разрешения на то исполнительного комитета. Теперь только официально зарегистрированные демократические и общественные организации могли проводить свои мероприятия, предварительно утвердив повестку дня и получив разрешение у исполнительного комитета. Дело организаторов самовольных собраний и заседаний передавалось в революционный трибунал².

Советы и после разгрома Туркестанской автономии не обрели покоя на пути укрепления своей вла-

¹ Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Б. 74–75; Ата-Мирзаев О., Генштке В., Муртазаева Р. Межнациональная толерантность в Узбекистане: история и современность. Ташкент: Университет, 2004. С. 92–93; Хотамов Н. Новый взгляд на историю установления советской власти в Туркестане и Бухарском эмирате // Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и подходы. Ташкент, 2004. С. 37.

² ГАФО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 8^А. Л. 8.

сти. Различные комиссары советской власти, злоупотребляя своим положением, начали безосновательно терроризировать местное население. В результате этого невинные люди без всякого суда и следствия лишались свободы, что, в свою очередь, еще более усилило их недовольство. Поэтому согласно постановлению Туркестанского комиссариата юстиции от 15 июня 1918 года было запрещено призывать граждан к ответственности, заключать в тюрьму без суда и следствия¹. Но в то же время террор все равно продолжался. Основной целью большевиков было полное уничтожение демократических сил в Туркестане, ставилась задача любыми путями установить советскую власть. В целях достижения социально-политической стабильности и предотвращения деятельности, направленной против интересов советской власти 18 декабря 1918 года Туркестанский ЦИК принял постановление, которое должно было исполняться во всех областях края. Согласно ему за осуществление в мечетях, церквях, синагогах агитационно-пропагандистской работы, направленной против советской власти, и распространение литературы подобного содержания людей, кем бы они ни были, разрешалось расстреливать².

Любая власть, приступая к управлению государством, должна наряду с изучением социально-политической обстановки в стране также изучить экономические задачи, осуществлять деятельность, направленную на благополучие народа.

¹ ГАФО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 37. Л. 15.

² Там же. Д. 27. Л. 208–209.

Это не было чуждо и для большевистской власти, особенно потому, что большевики обещали народу мир, землю, равенство, благополучную жизнь. Ибо для социально-политической стабильности должно решать и экономические проблемы. Центр и после Октябрьского переворота не изменил своего отношения к народам Туркестана. Если раньше край разграблялся в интересах царской России, то теперь то же самое происходило под красными флагами.

Участие татар в борьбе за Туркестанскую автономию, поддержка ими национального правительства свидетельствует о возможности сотрудничества, о единодушии тюрко-мусульманских народов. Все это показало на их способность плечом к плечу бороться за независимость и свободу при любых обстоятельствах. Эта борьба, которая в самом начале шла по вектору культурно-просветительского развития, после Февральской революции 1917 года приобрела политическую окраску. В то же время движение за независимость, которое было развернуто татаро-башкирской интеллигенцией совместно с туркестанскими собратьями в сложных условиях, показывает готовность тюркских народов к борьбе за приобретение Туркестаном свободы. Следует отметить также, что в дальнейшем, попав под влияние большевиков, большинство представителей татарской интеллигенции (Ю. Ибрагимов, А. Клевлеев, С. Абдусаттаров, Ю. Алиев и другие) занялись укреплением советской власти в Туркестане.

1.3. Туркестан и Мирсаид Султан-Галиев

Крупный татарский политический деятель Мирсаид Султан-Галиев был одним из тех, кто не был равнодушен к будущему тюрко-мусульманских народов, культурно-просветительскому процессу, особенно перспективам Туркестана в этих процессах. Он выделялся своими взглядами, политическим уровнем и сыграл важную роль в жизни тюрко-мусульман России. Являясь коммунистом, он не был в глубинном смысле верящим в эту партию и связывающим с ней свои надежды в отличие от других членов этой партии. Он был первым политическим руководителем, возражавшим высшему руководству по ряду вопросов: в частности, он выступал против разделения республик в качестве «автономных» и «союзных» в социально-политической жизни Востока, государственной структуре строящегося СССР. Позиция, которой он придерживался, и его действия по отношению к народам Востока, в частности Туркестану, его перспективам, политическому будущему, имеют важное значение. Являясь одним из политических лидеров тюрко-мусульман, он впервые открыто выступил против сталинской политики автономизации. В свою очередь, нельзя отрицать и того факта, что М. Султан-Галиев занимал значительное место в социально-политической, военной жизни Туркестана.

Исходя из взглядов Мирсаида Султан-Галиева его трудно приписать к «красным» или «белым».

Он один из тех, кто самоотверженно работал на пути к процветанию тюркских народов, стоял у истоков создания первых мусульманских военных частей. Однако он не соглашался с позицией ЦК ВКП(б) по двум аспектам: колониальному вопросу и вопросу национальной политики. Он акцентировал внимание на том, что использование мусульманских военных частей, состоявших из татар и башкир, в целях «социалистической революции», в том числе в Туркестанской, Бухарской республиках, на деле превращало ислам в союзника большевиков в защите «социалистической революции». Также он уделял большое внимание чрезвычайной роли татар (военно-политической, культурно-просветительской и др.) на Востоке в отношениях между тюркскими народами. Он приводит в пример издание татарами газет и журналов, развитие татарской литературы и театра, открытие системы новометодных школ вместо старорежимных в таких густонаселенных татарами центрах России, как Казань, Оренбург, Астрахань, Самара и других. Наряду с этим, Султан-Галиев уделяет большое внимание равноправию женщин, которые получили возможность обучаться в светских школах и в итоге стали полноценными членами общества.

Следует отметить, что в период до Февральской революции среди татар шел процесс национального возрождения, который происходил на

фоне борьбы между кадимистами¹ и джадидами², татарами-революционерами и администрацией царской России, между умеренной и радикальной интеллигенцией. Известно, что после Февральской, особенно после Октябрьской революций 1917 г. было очевидным лидирующее положение татар в национальном и военно-политическом, культурно-просветительском движении. На повестке дня стоял вопрос о культурно-национальной и территориальной автономии, поднятый на I Всероссийском съезде мусульман (май 1917 года, Москва) и затем на II Всероссийском съезде мусульман (Казань). Важную роль сыграл также Комиссариат по делам мусульман России и Сибири, созданный под руководством Муллаура Вахитова при Народном комиссариате по делам национальностей России³.

Мирсаид Султан-Галиев уделял немало внимания особенностям ведения агитационно-пропагандистской работы среди тюрко-мусульманских

¹ Кадимизм – татарский вариант традиционализма, направленный на сохранение в неизменном виде религиозных и нравственных ценностей, общественных отношений, социальных институтов, сформировавшихся в обществе в процессе его развития.

² Джадидизм – просветительно-реформаторское, общественно-политическое, модернистское движение мусульман Поволжья, Крыма, Закавказья и Средней Азии во второй половине XIX – начале XX в.

³ Мирсаид Султан-Галиев. Статьи. Выступления. Документы. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. С. 121–123; Султан-Галиев М. Избранные труды. Казань: Гасыр, 1998. С. 356–359.

народов, на то, что татарское духовенство в Поволжье, на Урале, в Сибири отличается значительной организованностью, считал, что на это оказала влияние русская и младотюркская интеллигенция. К тому же созванные татарами после Февральской революции различные мусульманские съезды послужили формированию «демократического духа» в религиозных взглядах. Кроме того, отличие татар от других мусульманских тюркских народов заключалось в том, что нехватка плодородных посевных земель, периодически случавшиеся засуха и голод, неразвитость местной промышленности привели к усилению пролетаризации татар, т.е. к миграции татарских рабочих в промышленно развитые территории России. Он считал, что дисперсное расселение не могло не оказать влияния на их образ жизни.

Также татары Поволжья в результате революции 1905 года значительно продвинулись по сравнению с другими тюрками мусульманами в издании газет¹ и журналов, открытии театров, налажива-

¹ Справедливости ради следует отметить, что среди тюркских народов России было несколько попыток реализации идеи издания газет на родном языке. В частности, одна из первых таких попыток была направлена на издание газеты «Казанские известия» на старотатарском и русском языках. Однако официального разрешения получено не было. Последующие попытки по изданию таких газет, как «Бахрель-ахбар», «Йолдыз» и «Танг йолдызы», также не дали результатов. Только в 1870 году в Туркестане начала издаваться «Туркистан вилоятининг газети» («Туркестанская туземная газета»). См.: Надир Давлет. Исмаил Гаспринский. Казань: Татарское книжное издательство, 2015. С. 12.

нии печатно-типографской деятельности. В свою очередь, Туркестан и Бухара, ранее привлекавшие татар своей просвещенностью, религиозными знаниями, ныне не могли справиться с этой задачей, уступили место более прогрессивным и развитым Константинополю, Бейруту и Каиру¹.

Согласно взглядам Султан-Галиева, при работе с узбеками, казахами, киргизами и другими народами Туркестана необходимо было уделять особое внимание специфике образа жизни кочевых народов региона. Как известно, соблюдение религиозных устоев среди них было на низком уровне, среди киргизов (казахов) религиозность внедрялась татарами, ежегодно весной туда направлялось значительное число татарских шакирдов, которые занимались их религиозным просвещением. Также следует отметить, что, по мнению Мирсаида Султан-Галиева, в работе по религиозному просвещению казахов свою роль играли и «стражи» татарских мечетей, «мулла ака», которые осуществляли общее религиозное руководство.

В то же время ведение работы на Востоке для татар было сопряжено и с определенными трудностями. На этой территории религия была достаточно глубоко укоренена, а литература, театр, в целом профессиональное искусство находились на стадии становления. По мнению Мирсаида Султан-Галиева, «они еще не прошли тех стадий развития, которые прошли татары,...только, благодаря татарам и тюркам,...внедряются школы (джадидские. – Авторы)...

¹ Султан-Галиев М. Избранные труды. С. 368–369.

Положение женщин остается неизменным... Борьбу против религиозного фанатизма и культурной отсталости в Туркестане и Бухаре возглавляют татары... Недавно, в 1918 году духовенство во главе с эмиром Бухары «уничтожили» более 5 тысяч татар как джадидов»¹.

Мирсаид Султан-Галиев не приводит ссылок на документы. Наоборот, историческим фактом является то, что в Бухарском эмирате татары пользовались особыми льготами в сфере торговли, недвижимости и др. Следует отметить, что в этом вопросе представления Мирсаида Султан-Галиева были далеки от реальности. В частности, его утверждение о том, что «они еще не прошли тех стадий развития, которые прошли татары» по отношению к населению Туркестана, свидетельствует о том, что он некорректно сравнивал культуру этого населения только с европейской, оставляя за рамками пройденный местными народами большой исторический путь развития. Также его утверждение об «уничтожении более 5 тысяч татар как джадидов» также далеко от истины. Еще одной исторической неточностью, которую он допустил, являются его слова о том, что первая газета на узбекском языке начала издаваться лишь в 1915 году, он не принимал во внимание газету «Туркистон вилоятининг газети», выходившую с 1870 года. Несмотря на то, что эта газета освещала позицию местной русской администрации, нельзя отрицать того факта, что она выходила на узбекском языке. Также надо при-

¹ Султан-Галиев М. Избранные труды. С. 372–373.

нимать во внимание, что с 1906 года татарским издателем-просветителем Исмаилом Абидовым выпускалась газета «Тараккий» («Прогресс»). Все это свидетельствует о том, что Мирсаид Султан-Галиев был недостаточно хорошо осведомлен об обстановке в Туркестанском крае.

Султан-Галиев является признанным теоретиком в вопросах нациестроительства, он занимался реализацией национальной политики большевиков среди тюрко-мусульманских народов. Его активная политическая деятельность приходится на 1918–1923 годы. Именно в это время он работал по всей России в качестве председателя Мусульманского комиссариата при Комиссариате по делам национальностей РСФСР, начальника Восточного отделения политического управления Военного совета республики, председателя ЦБ КОНВ при ЦК РКП(б), председателя Федерального комитета по земельным делам, члена коллегии (его президиума – малой коллегии) – заместителем народного комиссара. Также он принимал участие в обсуждении и решении важных государственных вопросов наряду с председателем Национального Совета А.Т. Цаликовым, председателем Комитета мусульманских социалистов Муллануром Вахитовым, народным комиссаром по делам национальностей России И.В. Сталиным, народным комиссаром по военным делам РСФСР Л.Д. Троцким и руководителями национальных автономных республик. В своей деятельности он уделял большое внимание защите социалистического общества тюрко-мусульманских

народов, считая, что все новое нуждается в защите. Поэтому М.Х. Султан-Галиева можно считать организатором первых красноармейских национальных военных частей, состоявших из татар. По его инициативе были сформированы 1-й мусульманский социалистический полк и мусульманский коммунистический отряд¹.

В качестве председателя Центрального мусульманского военного комиссариата М.Х. Султан-Галиев занимался также вопросами национальной государственности татар и башкир исходя из социально-экономического положения Уфимской и Казанской губерний. Учитывая, что татары и башкиры имеют практически единый язык, общую культуру, считал, что нельзя без всякого ущерба отделить татар от башкир, башкир от татар – нецелесообразно их разграничение. М.Х. Султан-Галиев занимался внедрением в жизнь «Положения о Татаро-Башкирской Советской республики» на основе декрета Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР от 22 марта 1918 года. Даже после образования Башкирской АССР в марте 1919 года М.Х. Султан-Галиев не отступал от идеи о ее создании. После принятия 13 декабря 1919 года решения о том, что Татаро-Башкирская республика не состоится, и прекращения агитационно-пропагандистской работы по этому направлению М.Х. Султан-Галиев принял активное участие в деятельности по созданию Татарской АССР.

25 мая 1920 года СНК РСФСР избрал М.Х. Сул-

¹ Султан-Галиев М. Избранные труды. С. 9, 11.

тан-Галиева членом Народного комиссариата по делам национальностей, а также поручил ему руководство изданием газеты «Жизнь национальностей». В 1922 году СНК РСФСР и ЦК РКП(б) вывели М.Х. Султан-Галиева из состава Народного комиссариата по делам национальностей и направили на работу в Закавказье. Свое отношение к этому событию бурно выразили представители Татарской АССР, Туркестанской АССР, Башкирской АССР, Чувашской автономной области, Марийской автономной области, Карачаево-Черкесской автономной области и других национальных областей. В письме, направленном 7 июля 1922 года в ЦК РКП(б), они сообщали: «Нам стало известно, что член Коллегии НКН тов. Султан-Галиев мобилизован... для работы в провинции. Мы знаем, что работа его в провинции безусловно будет полезна для советской власти. Но мы находим, что, работая в Центре, он принесет советской власти большую пользу, чем на местах.... Что же касается его линии в национальном вопросе, то она всегда отличалась у него правильностью, определенностью и твердостью. Присутствие в Наркомнаце такого работника, как тов. Султан-Галиев, тем более необходимо, что в настоящее время национальная политика советской власти централизуется больше, чем когда бы то ни было, вызывая тем самым необходимость сосредоточения в Наркомнаце наиболее твердых, выдержанных и устойчивых работников в области проведения политики советской власти

по национальному вопросу»¹. В целом, они высказали просьбу вернуть его в Москву и оставить для работы в Народном комиссариате по делам национальностей. В результате, в сентябре 1922 года М.Х. Султан-Галиев был отозван ЦК РКП(б) из Закавказья, восстановлен на своем посту в Народном комиссариате по делам национальностей.

Анализ теоретических взглядов и практической деятельности М.Х. Султан-Галиева показывает, что для него большую значимость имели вопросы, связанные с Востоком. Рассматривая СССР и Туркестан, Кавказ, Крым и другие области, являвшиеся, по его мнению, фактически полуколониями России в этом государственном объединении, он высказал мнение относительно последствий федеративного объединения (союза). В частности, рассуждая о СССР и его будущем, он обращает внимание на то, что разделение, разграничение Туркестана является действием, направленным против объединения народов Средней Азии, сведением на нет возможности построить сильное и сплоченное государство. Вместе с тем он отмечает, что идея создания Татаро-башкирской республики также вызвала опасение у партийного руководства, в действительности они следовали правилу «Разделяй и властвуй»². Следует также отметить, что М.Х. Султан-Галиев в процессе организации СССР утверждал о необходимости не-

¹ Султан-Галиев М. Избранные труды. С. 13–14.

² Тагиров И. Освободительное движения существует, прогрессирует и развивается // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1995. №5. С. 113–114.

посредственного, то есть прямого вхождения находившихся в составе РСФСР и ЗСФСР автономных республик в состав союза. Наряду с этим по делу о включении РСФСР, ЗСФСР, Украины, Белоруссии в состав СССР М.Х. Султан-Галиев говорил о целесообразности иметь полномочных представителей автономных республик в ЦИК и СНК СССР, а также о том, что «деление наций на настоящих сыновей и на пасынков – явление ненормальное»¹.

Сотрудничество тюрко-мусульманских народов, необходимость их совместного действия в решении существующих проблем была осознана и некоторыми лидерами. В частности, в этом отношении большое значение имела линия, которой придерживались Т. Рыскулов и М.Х. Султан-Галиев и которая их сближала в решении национального вопроса. Известно, что Т. Рыскулов защищал национальные интересы тюрко-мусульманских народов, проявлял самоотверженность в реализации интересов народов, проживавших на окраинах. Особенно отчетливо это наблюдается в вопросе об автономных и союзных республиках в составе СССР. 26 декабря 1922 года М.Х. Султан-Галиев разъясняя свое мнение о полномочии наций, имевших автономный, областной, союзный статус в создаваемых ЦИКе и СНК, утверждает, что создание СССР из союза четырех республик и вхождение остальных автономных республик, областей в Федеральную структуру, то есть в состав РСФСР, создает лишнюю «проволочку» во взаимоотношениях, может наносить ущерб решению ор-

¹ Султан-Галиев М. Избранные труды. С. 14.

ганизационных вопросов. Продолжая свою мысль, приводит пример: независимый Азербайджан должен при разрешении того или иного вопроса проходить целых три инстанции – ЦИК Азербайджана, ЦИК ЗСФСР и ЦИК СССР. Допустим, тот или иной вопрос, который будет выдвигаться в Туркестане должен проходить через ЦИК Туркестанской АССР, дальше идти во ВЦИК РСФСР и потом этот вопрос должен будет рассматриваться ЦИК СССР. В такой же последовательности эти вопросы должны рассматриваться и на уровне СНК. По мнению М.Х. Султан-Галиева, положение Туркестанской АССР в РСФСР и Грузии в ЗСФСР должно отличаться по полномочиям и статусу в связи большей территорией и численностью населения, а также стратегическим и политическим положением. Он говорит, что создание СССР не должно сопровождаться разделением национальностей на автономные и союзные республики, все республики должны входить как «равноправные члены общей федерации, в общий Союз Советских Республик. Иначе это только игра, и от этой игры, по нашему мнению, пора отказаться»¹.

Приведенные М.Х. Султан-Галиевым обоснованные примеры, связанные с Туркестаном, содержат историческую истину. Если бы Туркестан получил статус автономной республики, а другие республики стали бы союзными, то это означало бы неуважение к его территории, населению, исторически занимаемому им месту, его военно-стратегическому значению, социально-политическим перспективам.

¹ Султан-Галиев М. Избранные труды. С. 409–410.

Неравные отношения в системе СССР действительно вызвали недовольство со стороны автономных республик, пусть даже не в открытой форме. Например, в 1923 году председатель СНК Туркестана Т. Рыскулов и М.Х. Султан-Галиев при встрече на XII съезде РКП(б) обменялись мнениями о статусе союзных и автономных республик, их полномочиях и судьбе. Они договорились выступить с требованием вхождения всех национальных республик в состав СССР на равноправных условиях, праве некоторых республик быть в составе федерации. Также они считали, что Союз может распоряжаться финансовой, военной, внешней политикой, а республики могут управлять политической, экономической жизнью и созданием национальных красноармейских частей. Вместе с тем, по их мнению, можно создать федерацию Тюркских республик, исходя из права передачи некоторыми республиками своих полномочий федерации на основе соглашения.

По инициативе М.Х. Султан-Галиева прошло фракционное заседание Тюркских и Закавказских республик. Выступив на этом заседании по национальному вопросу, М.Х. Султан-Галиев высказал мнение от имени тюркских и других народов. В частности, он отметил, что создание двух палат в масштабе Союза не может решить всех спорных вопросов, возникающих в национальной политике; если число представителей в палатах будет определяться по численности населения, то это может привести к преобладанию многочисленных национальностей, поэтому вторая палата не должна исхо-

доть из численности наций, она должна строиться по принципу представительства на началах равенства. Вместе с тем, рассуждая о субъектах, включенных в СССР, он подчеркнул, что «Нельзя говорить, что эта национальность доросла до того, что ей можно предоставить автономию, а эта – не доросла. Это, по моему мнению, совершенно нелогическое рассуждение». Говоря о федерации, задал вопрос – почему, когда обязательна Закавказская Федерация (ЗСФСР), нельзя создать Кавказскую, Северокавказскую, Татарскую и Башкирскую, Туркестанскую, Казахскую и Бухарскую. Остановливаясь на тонкостях осуществления национальной политики, он говорил: «...борясь с великодержавным шовинизмом, необходимо одновременно бороться с местным национализмом. Это означает, что надо бороться со всяким национализмом, потому что проявление великодержавного шовинизма есть проявление национализма более крупной национальности... Что же такое местный национализм? Если местный национализм есть проявление борьбы против этого великодержавного шовинизма, это не национализм, а это просто борьба с проявлением великодержавного шовинизма»¹.

М.Х. Султан-Галиев считал, что необходимо создать не Туркестанскую автономную республику, а Федерацию Тюркских Советских Республик, ко-

¹ Султан-Галиев М. Избранные труды. С. 435–437; Тагиров И.Т. “Рыскуловское совещание” и противоборство советского и партийного руководства Татарской Республики // Гасырлар авазы– Эхо веков. 2006. №1. С. 255.

торая в конечном итоге будет выполнять задачи устойчивого буферного государства¹. Он полагал, что тюркское единство имеет важное значение в революционных процессах на Востоке, в этом отношении основой для революционных изменений послужат ускорение, углубление, развитие, укрепление сотрудничества. Считал, что Туркестан является плацдармом для наступления на Восток. Поэтому необходимо дать Туркестану «обычные основы государственности», в частности создать условия для создания местной Красной Армии, формирования самостоятельного государственного бюджета. Рассуждая по этому поводу, он говорит: «Конечно, мне возразят... это приведет к «пантюркизму» и созданию Турана из Киргизии (Казахстана. – Авторы), Кашгара, Хивы, Бухары, Афганистана, тюркской части Персии... С точки зрения интересов международной социальной революции – это не страшно», выражает уверенность в неизбежности, исторической необходимости объединения в единое целое тюркских народов в составе СССР с тюркскими народами в Китае и Афганистане².

Следует отметить, что позиция М.Х. Султан-Га-

¹ Хакимов Р. Политик с планетарным мышлением // Комсомолец Татарии. 1990. 8 июня; Литвинов П.П. Антитатарская политика царизма в Средней Азии и Казахстане // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.

² Хакимов Р. Политик с планетарным мышлением; Закиров Р.З. Татары в меняющемся в мире: очерки этнополитической истории в XX – начале XXI вв. Казань, 2006.

лиева, направленная против И.В. Сталина – главного человека, отвечающего за реализацию национальной политики в стране, привела к серьезным проблемам. Сталин, натравив против него партийный аппарат и Государственное политическое управление (ГПУ), добился исключения его из партии, лишил всех занимаемых государственных и партийных должностей, а на Четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, состоявшемся 9–12 июня 1923 года, основным вопросом было поставлено обсуждение дела М.Х. Султан-Галиева¹. Большинство из тех, кто вчера открыто или тайно поддерживали М.Х. Султан-Галиева, были его единомышленниками, на этом совещании старались его избегать.

Основной доклад сделал Куйбышев. В нем он обвинил М.Х. Султан-Галиева в ведении скрытой, тайной переписки с руководителями Туркестана, Татарской республики, Башкирии, а также с политическими деятелями других мусульманских государств, в частности Ирана и Турции; в том, что поддерживал тайную связь с Ахмед-Заки Валиди Тоганом. Председатель СНК Туркестана Т. Рыскулов в своем выступлении отметил, что не был близко знаком с М.Х. Султан-Галиевым, получил от него

¹ Более подробно об этом см.: Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве. 9–12 июня 1923: стенографический отчет. М.: Инсан, 1992.

одно письмо в начале 1923 года, в котором он призывал к совместным действиям исходя из интересов местного населения, но он на это письмо не ответил. В продолжении своего выступления Т. Рыскулов также утверждал, что знал о его деятельности в качестве председателя ЦБ КОНВ, в данной организации «представителей Востока фактически не были представлены, а были только татарские работники из центральной России, между которыми, как и между Султан-Галиевым и настоящим Востоком, ничего общего не было. Вообще, нужно сказать, что на Востоке, особенно в Туркестане (я не хочу этим говорить, что татары совершенно не имеют авторитета на Востоке или что они плохие работники), можно сказать, что ряд татарских работников делали ошибки и если спросить население Бухары или Хорезма, то отношение к ним существует отрицательное. И когда того или иного работника рекомендуют как хорошего работника, с которым надо работать, там выступают против него, потому что татарские работники выросли в российской обстановке и не понимают обстановки Востока и часто поступают точно так же, как товарищи из центральных губерний, которые никогда не были на Востоке. Вот то же самое о Султан-Галиеве – он мало знал Восток, особенно теперешний Восток»¹.

После этого выступил председатель СНК Крымской АССР, который отметил, что «следует признать, что Султан-Галиев ошибался... стремился действовать так, чтобы оставить след в истории. Ибра-

¹ Тайны национальной политики ЦК РКП. С. 23–24.

гимов считает его человеком, пропитанным мелкобуржуазным духом. По мнению Султан-Галиева, все народы Востока одинаковы, у них нет рабочих. Однако с этим нельзя согласиться: такую политику можно проводить среди татар, но ее нельзя проводить по отношению к народам Туркестана. Культурно и экономически отсталые, угнетенные народы Востока отличаются друг от друга, поэтому среди них необходимо проводить различную политику – к башкирам применять одну политику, к туркестанцам – другую...»¹.

Продолжая свое выступление, председатель СНК Крымской АССР сказал, что в вопросе борьбы с религиозными школами и преподавания религии в советских школах среди тюрко-мусульманских народов, в частности Татаро-башкирского населения, Султан-Галиев вместе с членом совета мусульманских религиозных учреждений Тарджимановым решают, что «тут нужна какая-то особая осторожность, иначе ничего не сделаешь», в конце концов доходят до того, что собирают у населения резолюции следующего содержания:

1. Разрешить преподавание догматов ислама всем возрастам, не ограничиваясь в годах и количестве желающих учиться.

2. После новой экономической политики требуют возвратить помещения религиозных школ «народу».

3. Не ограничивать деятельность Духовного Управления внутренней России и Сибири, муфтия,

¹ Тайны национальной политики ЦК РКП. С. 32–33.

казиев, мулл в смысле религиозного обслуживания населения, отменить существующий декрет.

4. Отменить патенты на духовных лиц, мечети и т. д.

5. Разрешить учиться детям мусульман и моложе 18-летнего возраста.

6. Полная свобода религии ислама, так как она является основой культурного поднятия мусульман.

7. Создание отдельных религиозных школ (мектебов и медресе), полная свобода вероучения.

8. Предоставление муллам распоряжаться следующими религиозными обрядами: а) венчание; б) развод; в) распределение наследства умершего.

9. Признание духовенства полноправными гражданами и юридическими лицами.

10. Прекращение всякого рода притеснений со стороны партии и советской власти.

11. Свобода печати – разрешить хотя бы один орган Духовному управлению.

12. Признать Духовное Управление юридическим лицом.

М.Х. Султан-Галиев обвинялся в составлении этих резолюций, состоящих из 12 требований¹.

Выступивший на четвертом совещании ответственных работников Шамигулов утверждал, что основной целью Султан-Галиева было «создание единого мусульманского государства», если его освободить сейчас, то он гораздо сильнее возьмется за эту работу, будет получать и распространять со-

¹ Тайны национальной политики ЦК РКП. С. 34.

ответствующую информацию, уйдет в подполье и еще глубже поведет эту работу; считал, что это совещание не должно вновь допускать прежние ошибки и предлагал применить самые суровые меры к нему и его единомышленникам. В своем выступлении И. Хидиралиев заявил, что Султан-Галиева следует не только исключить из партии, но его «надо карать... по всем строгостям революционных законов и дать этим самым пример и толчок местам... Султан-Галиев должен быть предан суду ревтрибунала. Если его... выпустить на свободу, то ведь вы знаете, что за ним есть определенные группы, которые, очевидно, давно вели с ним такую подпольную переписку...», таким образом высказав, что является сторонником строгого наказания.

Другой оратор – А. Икрамов – заявил, что лично не имеет представления ни о каком Султан-Галиеве, но вполне поддерживает предложение И. Хидиралиева. Выступившие после него Ходжа-нов, Халиков также выдвинули обвинения в адрес Султан-Галиева¹.

Из этих выступлений можно понять, как менялось отношение к Султан-Галиеву, а также узнать, как проводилась национальная политика на местах, в частности на территориях, где проживали тюрко-мусульманские народы, какие дела осуществлялись в процессе решения жизненно важных проблем и вопросов. Видно желание увести в тень ЦК РКП(б), отвести удар от личности И.В. Сталина, который в реальности и был инициатором этих гонений. Надо

¹ Тайны национальной политики ЦК РКП. С. 35–50.

было дружно осудить «султангалеевщину», чтобы впредь никто не посмел критиковать ЦК партии, особенно по национальному вопросу.

Осуждая М.Х. Султан-Галиева, ставя на нем печать изменника, ответственные работники в действительности стремились защитить себя, продемонстрировали свою верность ЦК РКП(б) и И.В. Сталину, доказывали, что не являются «уклонистами».

М.Х. Султан-Галиев не играл непосредственной роли в организации социально-политической жизни тюрко-мусульманских народов Туркестана, но он занимал в этом процессе важное место. Именно он сделал так, чтобы состав агитационно-пропагандистского поезда «Красный Восток», направленного в Туркестанскую АССР и Бухарскую НСР, состоял в основном из татар. Это он способствовал организации агитации и пропаганды посредством газет, изучению с помощью работников татар социально-политического состояния, военной обстановки на местах, отношения населения к революционным идеям. Он призывал руководство Туркестана противостать «односторонней» политике, которую проводил Центр, определению особого места Туркестана среди тюрко-мусульманских народов, сплочению на пути достижения цели. Однако руководство Центра, дав отпор взглядам М.Х. Султан-Галиева, предупредило тем самым лидеров тюрко-мусульман на местах о последствиях, грозящим им за призывы к объединению.

II. ТАТАРЫ В ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНА

2.1. Культурно-просветительская деятельность татар

Джадидизм берет свое начало в 80-е годы XIX столетия в Крыму, затем проходит этап своего утверждения, широкого распространения среди казанских татар, а в конце XIX – начале XX века начал широко распространяться в Туркестане, Бухаре, Хиве. С уверенностью можно сказать, что возникшее среди татар джадидское-просветительское движение утверждалось и развивалось сначала в кругу единого татарского народа, затем постепенно приобрело региональный масштаб, распространяясь среди тюрков-мусульман внутренней России. Проблемы татарских джадидов по сущности и содержанию, планам были присущи всем тюрко-мусульманским народам. В свою очередь, то, что татарский народ с древних времен имел экономические, торговые и духовные связи с другими тюрко-мусульманскими народами, определяло необходимость сотрудничества. Поэтому идеи и инициативы, возникавшие у одного тюрко-мусульманского народа, не были чуждыми для других народов: они воспринимали их с надеждой, что эти идеи станут основой для развития взаимоотношений. Поскольку отношения, основанные на просветительстве, существовали у тюрко-мусульманских народов и раньше, то это не стало новшеством. В частности, взгляд на историю

показывает, что если раньше для татар Бухара и Хива являлись центрами просвещения, то в XIX веке уже сами поволжские татары стали образцом просвещенности для туркестанских единоверцев. Уже в начале XIX века, еще задолго до завоевания края Российской империей, местная интеллигенция и мыслители осознавали оторванность Туркестана от мирового сообщества, застойность существовавшей системы образования и воспитания.

Например, просветитель и историк Мухаммад Хакимхон-тура Маъсумхон-тура угли, посетивший Семипалатинск, Омск, Оренбург, Астрахань, сравнил существовавшую там систему образования и воспитания с аналогичной в ханствах и убедился в том, насколько они были отсталыми. Владея как восточными, так и русским языком, он хорошо изучил государственную и образовательную систему России. В своем произведении «Мунтахаб ут-таворих» («Избранная история») Хакимхон-тура приводит суждения об образовании и воспитании, учебных занятиях, проводимых с сиротами, о военной системе: обеспечении русской пехоты одеждой, продуктами питания, их местах проживания. Вспоминая, в каком состоянии находится его народ, Хакимхон-тура испытывает сожаление и грусть. В 1826 году покинув Россию, он направляется в Турцию, Египет, Иран и Палестину. В Египте он встречается с правителем Египта падишахом Мухаммедом Али, знакомится с его реформаторской деятельностью. Его удивил тот факт, что падишах нашел возможность направить для получения полноценного образования в Евро-

пе 40 молодых людей сроком на семь лет. Наряду с этим Хакимхон-тура глубоко изучил деятельность организованных египетским падишахом новых школ, в которых преподавались и светские науки. Об этом он так писал в своей книге: «Здесь детям преподают различные науки, их здоровье и возраст должны соответствовать этому. Обучением занимаются преподаватели различных отраслей знаний, а также каллиграфы. Одна часть учителей преподают на арабском языке, другая – на персидском, некоторые – на турецком. Несколько преподавателей обучают на французском языке... Изучив и усвоив ряд предметов в продолжение определенного времени, дети сдают экзамены. После того как у них сформировались достаточные способности, после проверки инспекторов отбираются наиболее воспитанные и способные дети... Тех из них, кто не смог усвоить знания и не отличается примерным поведением, направляют в джихадию... Их забирают чиновники и пристраивают в войсковые части. Это происходит каждые три месяца. С одной стороны отчисляют из группы, с другой стороны в нее поступают новые ученики. Увидев такое, я крайне удивился, мне самому захотелось навсегда остаться в этом учебном заведении»¹.

Хакимхон-тура хотел, чтобы вызвавшие у него удивление явления воплотились и на его родине, но это оказалось невыполнимым. Однако доподлинно известно, что его произведение оказало влияние

¹ Мухаммад Ҳакимхон тўра. Мунтахаб ут-таворих. Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. Б. 547–548.

на просветителей в Кокандском ханстве, Бухарском эмирате.

Порядок и методы обучения в школах и медресе в Бухаре не удовлетворяли также и Ахмада Дониша (известного также как Ахмад калла), он также остро поставил вопрос о коренной реформе системы образования. О реформаторской деятельности Ахмада Дониша в области образования и воспитания Садриддин Айни сказал следующее: «Почему Ахмада махзума называют вероотступником? Потому что он своей книге [«Наводир ул-вакое»] безжалостно критикует официальных мулл, раскрывает развращенность улемов и эмиров, бесстрашно говорит обо всех недостатках применяемых ими образовательных методов, то что знания, которые они дают в школах и медресе Бухары, никуда не годятся. Поэтому его и называют вероотступником»¹.

Из этих примеров видно, что система образования и воспитания в среднеазиатских ханствах значительно отставала от России и некоторых стран Востока, а также они свидетельствуют о том, что в начале и середине XIX века просветители это осознали, однако проводить реформы в регионе не было возможности.

По мнению У. Долимова, джадидизм распространился в Крыму, Казани, Азербайджане на 15–20 лет раньше, чем в Туркестане, а реформаторы образования – передовые педагоги – подверглись гонени-

¹ См.: Туркистон жадидчилиги-миллий уйғониш даври тарихи (XIX аср охири – XX аср бошлари). Наманган: Наманган, 2012. Б. 19.

ям в первые годы своей деятельности со стороны фанатичных улемов -сторонников старых методов обучения (усули кадим), а некоторые даже вынуждены были покинуть родину¹.

Кроме того, проведение реформ среди тюрко-мусульманского населения путем открытия новометодных школ, распространение идей объединения тюрков на национально-религиозной почве и иная активность джадидов, воспринималась царской администрацией России не только с опаской, а считалось прямым причинением вреда системе русской государственности. Вторая причина заключалась в том, что по сравнению с национальными школами деятельность школ джадидов подвергалась полицейскому контролю, учебные пособия конфисковались, преподаватели находились под наблюдением, джадидские школы по разным причинам и поводам закрывались. Избежать преследований можно было путем переезда в Туркестан, где проживали близкие по языку, религии, обычаям и традициям народы.

Ни в коей мере не отрицая мнение У. Долимова, Я.Г. Абдуллин утверждает, что татарские просветители покидали родину не только из-за того, что подвергались у себя притеснениям и гонениям, но наряду с этим важное значение для них имело проведение реформ в образовании, пропаганда среди тюрко-мусульманских народов не только религиозных, но и светских знаний, распространение новых

¹ Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. Казань: Иман, 1998. С.7-8

методов обучения, расширение их мировоззрения, в целом объединение и сплочение тюрко-мусульманских народов. В то же время одной из важных задач, стоявших перед джадидами, было осуществлять деятельность по оживлению наук и просвещения среди отставших от европейского прогресса тюрко-мусульманских народов, которые на протяжении многих веков занимали важное место в общемировой цивилизации и внесли в нее значительный вклад.

Изначально джадиды считали своей главной задачей просвещение тюркских народов внутренней России, которые были лучше подготовлены для восприятия новых идей. Позже образовательная деятельность татарских просветителей в Туркестане, Бухаре, Хиве была направлена на татар, волею судеб оказавшихся на этих землях, и лишь спустя время она стала охватывать и местные народы: узбеков, казахов, киргизов, туркмен, таджиков. Сначала в Туркестане были открыты школы для татарских детей, куда спустя время стали отдавать своих детей и местные жители. В конце концов, это открыло путь для сотрудничества тюрко-мусульманских народов. Новые методы обучения постепенно заинтересовали находившихся в творческом поиске местных просветителей. Явные преимущества этих методов обучения также заинтересовали узбекских, казахских, киргизских и туркменских учителей, они призывали активно вводить их в педагогическую практику.

В татарском журнале «Шура», издававшемся в Оренбурге, в 1913 году вышла статья Ахмуллы

Хайрулло угли «История джадитского метода в Туркестанской области». В ней говорилось: «Учитель Салахитдин эфенди, прибывший в город Коканд Ферганской области Туркестанского края, обучает детей кокандских мусульман «методом савтия» (усул савтия, звуковым методом. – Авторы). Его отец Сиражитдин, скончавшийся в Коканде в 1909 году, в молодые годы приехал сюда из Симбирской губернии и долгие годы работал учителем в селе Аджи... Учитель Салахитдин эфенди, прибыв в Коканд, сначала работал в Коканде на покойного Ахмед бая Хусаинова. Спустя несколько месяцев там начал обучать сына доверенного лица Ахмед бая – господина Алиасгара эфенди Сутюшева. Этот учитель, тратя силы на обучение только одного ребенка, естественно, за один месяц научил его очень многому. Алиасгар эфенди, поняв, что Салахитдин эфенди имеет способности к преподаванию, посоветовавшись со своими друзьями, принял решение открыть новометодную школу и с этой целью попросил помощи у Ахмед бая. Тот ответил: «Я буду платить ему жалование, которое он получал у меня на службе». Придя к такому единогласному решению, был арендован дом, в котором была открыта эта школа. 11 февраля 1900 года учитель Салахитдин эфенди, произнеся «Бисмиллях...», начал обучать детей методом «усули савтия» в Коканде... Салахитдин эфенди хорошо подготовив детей, экзаменовал их через шесть месяцев. На экзамене присутствовало много людей как из татар, так и из сартов. Это был первый экзамен по результатам обучения по

«методу савтия» в Коканде. Собравшиеся могли своими глазами увидеть, чему научились дети на протяжении шести месяцев. Присутствовавшие на экзамене татары и сарты были удивлены тому, как восьми и девятилетние дети умели хорошо писать, читать книги, знали счет, владели знаниями по географии и истории, умели красиво декламировать Коран, читать молитвы... После этого число детей в школе стало расти день ото дня, они перестали помещаться в школе. В итоге был арендован новый дом, куда и переехала школа. Известия об обучении детей сартов «методом савтия» и их быстрому овладению письму и чтению распространились по всему Кокандскому уезду. Днем Салахитдин эфенди обучал группы детей, числом не менее ста человек, а вечером – ребят постарше; его слава росла изо дня в день. Затем один прозорливый человек по имени Мирзо-Умар Хаджи открыл школу в своей махалле и пригласил туда Салахитдина эфенди. С ним в новую школу перешли еще несколько татарских учителей. Некоторые из молодых сартов, отучившись у Салахитдина, стали сами собирать и обучать детей. Но с 1 января 1911 года, согласно новому правительственному указу, татарским учителям было запрещено обучать сартских детей. В итоге их обучение учителями-татарами прекратилось¹.

Известный востоковед Герман Вамбери особо отмечал роль татар в деле распространения просвещения. Он писал, что во второй половине XIX века

¹ Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. Тошкент: Университет, 2006. Б. 18–20.

среди мусульманских народов именно татары смогли получить современное образование, они осознали, что безразличием ничего нельзя добиться: недостаточно только называться мусульманами, пришло время приблизиться к миру идей Запада. Ученый отмечал, что в конце XIX века во всем мусульманском мире именно татары принялись осуществлять реформы с такой смелостью, энергией и знанием дела, которые не снились их единоверцам. Он пишет про татар, что «они являются российскими гражданами, исповедующими ислам. Известны и знамениты под общим именем «татары». В этническом аспекте они делятся на такие группы, как поволжские татары, башкиры, киргизы, сарты, кавказские и крымские татары». Также Вамбери пишет о том, что о духовных стремлениях этих этносов до последнего времени мало что было известно. Русские стремились к отторжению их от ислама и привлечению к православной религии. Русский царь Иван Грозный вел большую деятельность в этом направлении – при нем небольшая группа крещенных татар отошла от ислама»¹.

Несмотря на это, татары осознали, что нации необходимо пробуждение. В данном случае получила подтверждение давняя истина о том, что культурные революции успешны только тогда, когда нация начинает самопроизвольно развиваться изнутри, а не тогда, когда культурное влияние силой привносится извне. И первый толчок в этом направлении

¹ Вамбери Х. Маърифат йўлидаги уйғониш // Тафаккур. 2000. №2. Б. 62.

был дан известным тюрко-татарским просветителем, патриотом своей нации, неутомимым Исмаилом Гаспринским...¹».

Идея об освобождении тюрко-мусульманского мира от колониальной зависимости путем достижения духовного прогресса впервые была высказана представителем крымско-татарского народа Исмаилом Гаспринским. Особого внимания заслуживает следующее его высказывание о судьбе тюркских народов: «Мы содрогаемся от трагедии, настигнувшей одного человека, спешим ему на помощь, но проявляем безразличие к трагедии миллионов, когда на глазах исчезает целый народ»².

Исмаил Гаспринский полагал, что реформа мусульманских школ является единственным путем к пробуждению нации. В 1884 году в Бахчисарае он открыл свою первую новометодную школу, сумел обучить грамоте 12 детей за сорок дней. Также он написал для новометодных школ первый учебник под названием «Ходжаи сыбийан» («Учитель для детей»)³.

В газете «Тарджеман», выходившей под его редакцией, он писал следующее: «Дорогие друзья, для нас самым прекрасным делом является обучения наукам. Самым святым стремлением является желание просвещаться. Потому что труд и знания делают человека человеком. Знание есть универсальное

¹ Вамбери Х. Маърифат йўлидаги уйғониш. Б. 62.

² Қосимов Б. Исмоилбек Гаспрали. Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги нашриёт-матбаа бирлашмаси, 1992. Б. 24.

³ Там же. Б. 27.

средство достижения культурной и цивилизованной жизни, которая в свою очередь является смыслом, целью и способом жизни человека». Наряду с этим Исмаил Гаспринский считал, что необходимо реформировать не только школы, но и медресе, являющиеся по сути высшими образовательными учреждениями для мусульман. Он утверждал, что необходимо реорганизовать девять-десять медресе в таких городах, как Казань, Уфа, Оренбург, Астрахань, Ташкент, Хива, Самарканд, Бухара, Баку, Бахчисарай, внедрить в их образовательные программы преподавание на национальных языках таких светских предметов, как география, история, естественные науки, арифметика, основы педагогики, русское законодательство. Он также предложил через мусульманские благотворительные общества собирать по 80–100 тысяч рублей, которые могли бы быть израсходованы на вновь организуемые медресе. В результате этого хватило бы пятнадцать лет, чтобы вместо невежественных фанатиков в систему образования пришло прогрессивное духовенство и образованные улемы¹.

5 июня 1892 года Исмаил Гаспринский обратился к Туркестанскому генерал-губернатору, барону А.Б. Вревскому с письмом, содержащим предложение о коренной реформе школ и медресе края. В нем были выдвинуты идеи об упрощении порядка обучения в местных школах. Например, шестилетнее преподавание в начальной школе можно было сократить до двух лет, освободившие-

¹ Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. Б.24, 27.

ся время посвятить обучению русскому языку¹.

Генерал-губернатор Туркестана А.Б. Вревский перенаправил это письмо местным ориенталистам Н. Остроумову и В. Наливкину. Изучив его, они категорически отвергли предложения Исмаила Гаспринского. По их мнению, в вопросе об образовании нерусских народов России более полезно придерживаться указаний министерства образования, а не считающего себя руководителем «партии младотатар» и стремящимся оказывать свое влияние также и на Туркестан нерусского, татарина (Исмаила Гаспринского), ибо если правительство согласится с его предложениями, то в один прекрасный день оно будет очень сожалеть об этом².

Несмотря на то, что переписка с генералом-губернатором А.Б. Вревским не принесла результатов, Исмаил Гаспринский отправился в Туркестан. Этот край он посетил дважды – в 1893 и в 1908 годах³. В своих воспоминаниях узбекский просветитель Махмудходжа Бехбуди писал о том, что встречался и беседовал с Гаспринским в 1893 году в Самарканде, а также в 1900 году в Стамбуле⁴. В целом, посещение крымско-татарским просветителем Туркестана и

¹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 806. Л. 1–3.

² Там же. Л. 6,7. См. также: Қосимов Б. Миллий уйғониш. Тошкент: Маънавият. 2002. Б. 22.

³ Сабирова Н. К опыту возникновения новометодных школ в национальных окраинах Российской империи // Восток-Запад: аспекты взаимодействия: материалы научной конференции. Ташкент, 2006. С. 156.

⁴ Бехбудий М. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 1997. Б. 79–81.

Бухары придало силы и подняло дух местным национальным прогрессистам¹. Бехбуди считал Исмаила Гаспринского своим наставником².

Признанный позже отцом туркестанских джадидов Махмудходжа Бехбуди сам также немало сделал для просвещения народов края и сильно пострадал от туркестанского фанатизма и консерватизма. Он признавал, что татары значительно опережали народы Туркестана в деле развития печати, открытии новометодных школ, развитии театра, осознавал, что по этому поводу необходимо не только советоваться, но и учиться у них. Он сожалел, что народы Туркестана значительно отстали в этом отношении. Он утверждал, что среди населения края должны быть свои люди, хорошо знающие как религию и философию, так и ремесла. В 1908 году на встрече с прибывшим в Самарканд на празднование 25-летнего юбилея газеты «Тарджеман» Исмаилом Гаспринским, он сказал со слезами на глазах: «Сегодня нет образованных людей, которые могли бы принять участие в нашей беседе». На что Гаспринский ответил: «Бехбуди-эфенди, не плачьте!». И указав на присутствующих, он продолжил: «Разве их мало? Если вы будете стараться, то через некоторое время вы сможете взрастить еще много людей, полезных для нации»³.

¹ Аҳмедов С. Жади́дчилик ва истиқлол // Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараққиёт ва мустақиллик учун кураш. Тошкент: Маънавият, 2001. Б. 82.

² Алимова Д, Рашидова Д. Махмудхўжа Бехбудий ва унинг тарихий тафаккури. Тошкент: Академия, 1999. Б. 26–27.

³ Муин Ҳ. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият,

Расширение деятельности школ джадидов в Туркестане вело к взаимообогащению культур. Об этом писал просветитель Муминжан Мухаммаджанов: «Кудратиллох-кари каждый день посещал махаллю «Нугай» у ворот Бишагач, там он учился у одного татарского учителя, недавно прибывшего из внутренней России и открывшего в этой махалле школу, а также по вечерам занимался в русско-туземной начальной школе в Охангузаре. В то время еще никто не знал и не произносил таких слов, как «усули джадид» или «усули савтия». Такой метод в народе называли «ногайским обучением», ни у кого не было никакого фанатизма, не было людей, которые бы считали такое обучение дозволенным или недозволенным. Я тоже посетил школу Кудратиллох-кари в Чакаре и вернулся в медресе в полном удивлении тому, чему учат там детей. Обучение там состоит в изучении татарского алфавита, записанного белым мелом на черной железной доске, и обучении счету. Это «ногайское обучение»¹, то есть новый метод (усули джадид) обучения был начат в школе мугаллима Наби в махалле перекупщиков баранов в районе Кушмазар в середине марта 1900 года»².

2005. Б. 50–51.

¹ В конце XIX – начале XX века школы, открытые татарскими просветителями, назывались местным населением «ногайскими школами» («татарскими школами»), а способ обучения в них «ногайским обучением». См.: Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX в. (этнокультурные процессы). Ташкент: Фан, 1991. С.114.

² Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. Б. 18.

Следует отметить, что «ногайские школы», открытые татарскими просветителями, выделялись не только общепринятым порядком, программой обучения по новому методу, но и новыми методами, которые использовали учителя. Например, согласно воспоминаниям узбека Киргизали Казакова, татарский учитель Захид Наджимов открыл новометодную школу в волости Туракурбан Наманганского уезда, где обучались 60 учащихся-мальчиков. Татарский учитель давал знания по родному языку, арифметике, чтению, причем до обеда изучался родной язык, а после обеда – арифметика, раз в неделю – по пятницам – чтение Корана. Кроме того, он обучал азам русского языка. Подходя творчески к своей работе, татарский преподаватель водил своих учеников на сельские празднества, где агитировал людей, отдавать своих детей в школы. Его ученики демонстрировали перед собравшимися чему они научились у Наджимова за что получали угощения¹.

В целом количество новометодных школ, открытых татарскими просветителями, увеличивалось ежемесячно, некоторые из них работали короткий период, другие – подольше. Несмотря на то, что в конце XIX века обучение татарами местных детей строго контролировалось главным инспектором образовательных учреждений, этот процесс только расширился к началу XX века.

В конце XIX – начале XX века вместе с идеями джадидизма в Туркестан пришло европейское те-

¹ Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX в. С. 114.

атральное искусство, которое считалось тогда новинкой. Театр был встречен с большим интересом народами Туркестана. Развитие этой сферы также способствовало укреплению культурных связей между местными и татарскими просветителями.

Существуют различные мнения о времени появления татарского профессионального театра в Туркестанском регионе. Х.Л. Кумысников полагал, что это могло произойти после 22 декабря 1906 года, когда труппа татарского профессионального театра начала свою гастрольную деятельность¹. Х.Л. Кумысников отмечал, что революция 1905 года стала в какой-то степени толчком для развития культуры, литературы и профессионального искусства инородческих народов на территории Российской империи.

По словам М. Рахмонова, татарский профессиональный театр был основан в 1906 году под влиянием русской революции 1905 года. В 1906 году А. Кариевым организуется «Сайяр», С. Гизатуллиной-Волжской – труппа «Нур»². Казанский исследователь А. Махмутова, соглашаясь с М. Рахмоновым, также полагала, что 22 декабря 2006 года является 100-летней датой со дня основания татарского национального театра³.

¹ Кумысников Х. Истоки сценического реализма. Очерк из истории дооктябрьского татарского театра. Казань: Татарское кн. изд-во, 1982. С. 3.

² Рахмонов М. Ҳ.Ҳ. Ниёзий ва ўзбек совет театри. Тошкент: Ўздавнашр, 1959. Б. 62–63.

³ Махмутова А. И на татарской почве может привиться родное нам и дорогое театральное искусство (первые

Ш. Ризаев отмечал, что под руководством С. Гизатуллиной-Волжской в 1911 году была основана труппа «Нур», которая начиная с 1912 года отправилась в гастроль, в т. ч. и по городам Туркестана¹.

В период 1906–1911 годов в Казани и Уфе было сформировано множество театральных трупп. Одна из них была организована известным татарским драматургом Ильясом Кудашевым-Ашказарским. Его супруга Фахрия Ибатуллоевна Кудашева начала свою карьеру актрисы в этой труппе с 1911 года. В том же году труппа отправилась в тур по городам России, Туркестану и Кашгару. Целью поездки, помимо ознакомления, было и обучение татарскому театральному искусству местного населения². По сведениям М. Рахмонова, Туркестан впервые посетила именно эта татарская театральная труппа. В крупных городах Туркестана она поставила на сцене такие произведения, как «Бэхетсез кияу» («Несчастный жених»), «Өч хатын белән тормыш» («Жизнь с тремя женами»), «Ходжа ва гулом» («Хозяин и раб»), «Оят яки күз яше» («Стыд или слезы»)³.

Участие женщин в татарском театре в качестве актрис считалось эпохальным событием того времени, в культурной жизни других тюркских народов ничего подобного еще не было. На наш взгляд,

шаги татарского театра) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 1. С. 23.

¹ Ризаев Ш. Жадид драмасы. Тошкент: Шарқ, 1997. Б. 27.

² Гаффарова Г. Автобиографии Фахрии Ибатуллоевны Кудашевой-Ашказарской // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 2. С. 168.

³ Рахмонов М., Ҳ.Ҳ. Ниёзий ва ўзбек совет театри. Б. 62.

на рост активности татарских женщин, их европеизацию повлияло и творчество татарских драматургов. Одним из таких видных татарских драматургов был Фатих Амирхан. Одной из главных тем его творчества была судьба татарских женщин. В своих произведениях он проводил идею о том, что татарки наряду с мужчинами имеют полное право стать просвещенными и занять свое место в обществе. Он обращается к татарским женщинам словами Азизы – главной героини драмы «Яшьләр» («Молодежь»): «В борьбе между новизной и пережитками прошлого, вы, татарские женщины, должны стоять на нашей стороне, на стороне новых людей (имеются в виду джадиды – прогрессисты. – Авторы). Потому что прежняя жизнь превратила вас в марионеток в руках мужчин – ваших собственных мужчин»¹. Такие призывы озвучивали и другие представители татарской интеллигенции. Поэтому среди татарских девушек наблюдалась такая большая социальная активность, что отразилось на театральной и других сферах.

В Туркестане первые спектакли ставились в квартирах видных горожан. Например, в ташкентском доме высокопоставленного военного С.-Г. Еникеева часто проводились вечера искусств. 4 апреля 1904 года там была поставлена пьеса Намыка Кемаля «Жалкое дитя». Главные роли исполнили местные татары². Перед началом спектакля полков-

¹ Гайнуллин М. Фатих Амирхан // Амирхан Ф. Татарка. Избранные произведения. М., 1959. С. 266.

² Гулям Г. Габдулла Тукай и наш поэт // Слово о Тукае.

ник Абубакир Диваев¹ рассказал о положительных сторонах европейского театра. Жена С.-Г. Еникеева – Сагадат Еникеева² обучалась в Ташкентской жен-

Казань: Татарское книжное издательство, 1986. С. 19–20; См. также: Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997. С. 175.

¹ Диваев Абубакир (1856–1932), ученый-этнограф, лингвист-тюрколог, фольклорист. В 1876 году, окончив Кадетский корпус в Оренбурге, был направлен в Туркестан. Неоднократно совершал экспедиции по всему Туркестану, собирал этнографические материалы. В настоящее время в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои хранятся тома 566–569 «Туркестанского сборника», который содержит ценную информация по этнографии. После увольнения в 1906 г. с военной службы, остался жить в Туркестане и продолжил свою научную деятельность. В 1918–1923 годах участвовал в создании народного (государственного) университета Туркестана. В 1922 году опубликовал книгу «Ботирлар» о героях-друзьях – представителей узбекского, казахского и киргизского народов. Скончался в Ташкенте в 1933 году в возрасте 77 лет. См.: Исоқбоев А.А. Туркистон ижтимоий-сиёсий ва маданият ҳаётида татар-бошқирд маърифатпарварларининг фаолияти (XIX аср охири – XX аср бошлари): тарих фан. номз. дис. Наманган, 2008. Б. 174–175.

² Сагадат Еникеева – дочь посла Кокандского ханства в Санкт-Петербурге Мирзы Хакима Парвоначи. После завоевание края Мирза Хаким работал статс-советником генерал-губернатора Туркестана. Он был известен среди европейцев, проживавших в крае, под именем Карл Карлович Умидов. В те годы, когда Мирза Хаким работал послом в Санкт-Петербурге, он женился на татарской девушке, от которой у него родилось двое детей: мальчик и девочка. Эгамназаров А. Сиз билган Дукчи Эшон. Тошкент: Шарк,

ской гимназии. Она была одной из просвещенных женщин, получивших европейское образование, хорошо играла на рояле¹. На художественном вечере в 1909 г., организованном ею в собственном доме, присутствовал один из выдающихся узбекских мыслителей А. Авлони².

Среди артистов татарских театральных трупп были не только мужчины, но и женщины. Женские образы в первых сценических произведениях в Туркестане исполняли актеры-мужчины из числа представителей местных национальностей, а также татары, армяне, евреи.

В письме, направленном 4 мая 1913 года министром Департамента полиции Казанской губернии начальнику Туркестанского районного охранного отделения (ТРОО), отмечалось, что театральная труппа «Сайяр» намеревалась поставить свои спектакли в Чарджуе, Бухаре, Самарканде, Андижане, Намангане, Коканде и Ташкенте³. В составе труппы была известная татарская актриса С. Гиззатулина-Волжская⁴. О гастрольях труппы «Нур» в Бухарском эмирате С. Гиззатулина-Волжская писала: «Мы ставили спектакли один раз в Коканде, два раза в Бухаре. Узбеки до того не знали, что такое те-

1994. Б. 35.

¹ Ризаев Ш.Т. Ўзбек жаҳид драматургиясининг шаклланиш манбалари: филология фан. номз. ... дис. Тошкент, 1995. Б. 31.

² Рахмонов М. Ҳ.Ҳ. Ниёзий ва ўзбек совет театри. Б. 61–62.

³ НА РУз. Ф. И.-461. Оп. 1. Д. 1314. Л. 37 и 37об.

⁴ Раҳмонов М. Ҳ.Ҳ. Ниёзий ва ўзбек совет театри. Б. 63.

атр, они не знали, что такое билеты. В целом, наша работа в Бухаре была непростой»¹.

В этом контексте необходимо остановиться на биографии руководителя труппы «Нур» С. Гиззатуллиной-Волжской, которая внесла значительный вклад во славу татарского театра в Туркестане. Она начала свою творческую деятельность в труппе «Сайяр» наряду с известными актерами того времени А. Кариевым, И. Кудашевым-Ашказарским и В. Муртазиным-Иманским. Она работала не покладая рук ради развития татарского театрального искусства. В своей биографии известная татарская актриса Фахрия Кудашева писала, что, когда она в 1909 году поступила в труппу «Сайяр», на подмостки выходили всего три женщины: она сама, Гиззатуллина-Волжская и Фахерниса Самитова, позже к ним присоединилась Гульсум Болгарская².

Несмотря на то, что исламские традиции еще были сильны в татарском обществе, С. Гиззатуллина-Волжская вступила на этот путь из-за своей большой любви к театральному искусству. Ее сильное желание стать актрисой придавало ей силы, помогало преодолевать препятствия на пути к своей цели. Фанатики были против театрального искусства, обвиняли не только актрис, но и зрителей в греховности, требовали наказать их. С. Гиззатуллина-Волжская – одна из актрис, которая, несмотря на угрозы, нашла силы выйти на сцену одной из первых.

¹ Рахмонов М. Х.Х. Ниёзий ва ўзбек совет театри. Б. 64.

² Гаффарова Г. Из автобиографии Фахрии Ибатуллоовны Кудашевой-Арской. С. 168.

В 1908 году труппа «Сайяр» во время творческой поездки на Кавказ познакомилась с труппой азербайджанского театра. Ее возглавлял Гусейн Араблинский. Он высоко оценил роль женщин в татарском театре, назвал это «великим героизмом». В то время в азербайджанской театральной труппе роль женщин исполняли мужчины. Араблинский внес большой вклад в развитие сотрудничества между азербайджанским и татарским театрами.

В труппе «Сайяр» в начале были только две женщины – Гиззатуллина-Волжская и Зулайха Богданова. К середине 1910 года число актрис дополнили Гульсум Болгарская, Наима Таджирова, Нафига Арапова, Фатима Ильская и Сара Байкина. Их участие в сценической деятельности способствовало росту популярности татарского театра в целом.

Некоторые роли особо запоминались зрителями. С. Гиззатуллина-Волжская сыграла роль Бибиджамал в спектакле «Ходжа ва гулом» («Хозяин и раб»). Она смогла раскрыть все черты характера образа той девушки, которая своим мужеством и отвагой смогла противостоять своему деспотичному отцу, выдававшего ее за богатого человека¹.

В 1912 году С. Гиззатуллина-Волжская организовала татарскую театральную труппу «Нур» («Луч»), просуществовавшую до 1918 года. В труппе «Нур» активно работали Фахриниса Самитова, Ильяс Казанский, Луиза Сыртланова, Зулейха Богданова и Фаттах Латыпов.

¹ Кумысников Х. Истоки сценического реализма... С. 91.

С. Гизатуллина-Волжская стремилась обогатить и разнообразить репертуар: на сцене были поставлены «Макр ва мухаббат» («Коварство и любовь») Ф. Шиллера, «Ашказар» башкирского драматурга Баранкулова и другие пьесы. В трагедии Ф. Шиллера Гизатуллина-Волжская исполнила роль Луизы, к ней присоединились Абдулла Кариев, Муртазин-Иманский.

С. Гизатуллина-Волжская работала на сцене очень профессионально. Она вспоминала: «Только благодаря моей любви к театру я могла исполнять роли свободно и легко. Но для этого мне приходилось много работать над собой»¹. Волжская считала, что актер должен раскрывать жизненную правду, каждый должен идти по своему выбранному пути и развивать имеющийся талант и одаренность. Она осуждала подражание другим и запрещала это делать актерам своего театра. В труппе царила творческая атмосфера, каждый актер усердно работал над своей ролью и умело ее исполнял. Все это способствовало дальнейшему росту популярности труппы «Нур».

Активность татарских женщин в театре, их самоотверженный пример стал образцом для подражания и для туркестанских женщин, что привел позже к появлению первых актрис среди местных женщин, а также росту увлечения театральным искусством в целом.

В 1913 году И. Кудашев-Ашказарский организовал в Ташкенте еще одну постоянно действующую

¹ Кумысников Х. Истоки сценического реализма... С. 102–103.

татарскую театральную труппу. Для ее усиления в 1914 году были приглашены известные татарские режиссеры Заки Баязидский и Мустафа Мансуров¹. Наряду со своей работой в татарской труппе они также координировали деятельность театральной труппы «Турон» («Туран»)², которая в основном состояла из узбекской молодежи. В 1914 году «Турон» под руководством татарских режиссеров Мухаммадьярова и Заки Баязидского поставила пьесы «Туй» («Свадьба») и «Стамбул»³.

Второй приезд труппы «Сайяр» под руководством И. Кудашева-Ашказарского в Туркестан состоялся в 1913 году; гастроли Ташкенте, Намангане, Кагане и Бухаре способствовали развитию театрального искусства в крае⁴.

В 1913 году другой представитель труппы «Сайяр» Габдулла Кариев отправился со своей командой в гастроли в Симбирск, Самару, Саратов, Царицын, Астрахань, Баку, посетил Чарджуй, Мерв, Бухару, Самарканд, Андижан, Наманган, Коканд, Ташкент, Туркестан, Акмачит, Казалинск.

¹ Махмутов М., Илялова И., Гиззат Б. Октябрьгә кадәрге татар театры. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1988. Б. 158; Илялова И. Межнациональные связи татарского театра. Казань: Татарское книжное издательство, 1985. С. 66.

² В конце 1913 года узбекский просветитель Абдулла Авлани основал театральную труппу «Туран». См.: Қосимов Б. Миллий уйғониш. Б. 247.

³ Ризаев Ш. Саҳна маънавияти. Ташкент: Маънавият, 2000. Б. 89.

⁴ Ризаев Ш.Т. Ўзбек жадид драматургиясининг шаклланиш манбалари. Б. 32.

Официальные власти и жандармерия активно интересовались передвижениями Г. Кариева, его встречами с татарами и шакирдами медресе и решила усилить контроль над его деятельностью¹. Несмотря на внимание со стороны охранки, Г. Кариев продолжал свою совместную с труппой «Сайяр» гастрольную деятельность: 8 июня 1913 года он посетил Каган², а 13 июня гастролировал Самарканде³.

Доходы от продажи билетов порой направлялись на благотворительные цели. Например, вырученные средства от поставленной школьниками 2 августа 1913 года в Ташкенте пьесы в размере 91 рубля были переданы в фонд будущей школы Махитаб Яушевой, разрешение на открытие которой было получено в 1907 году. Сама Махитаб Яушева внесла 100 рублей личных средств, также известно о поступлении благотворительных взносов от Робии Сутушевой в размере 50 рублей и Гусейна Батаракова в размере 23 рубля 50 копеек⁴.

Татарские театральные актрисы сыграли большую роль в распространении традиций европейского театрального искусства в Туркестанском крае. С большой любовью местные жители принимали игру Фатимы Ильской, одной из актрис театральной труппы «Сайяр».

¹ НА РУз. Ф. И. 461. Оп. 1. Д. 1314. Л. 31, 37об.; Махмутов Х., Илялова И., Гиззат Б. Октябрьгә кадәрге татар театры. Б. 155.

² НА РУз. Ф. И. 461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 197об.

³ Там же. Д. 1314. Л. 40об.

⁴ Ёкубова М. Ёён ташаккур // Улуғ Туркистон. 1917. 12 август.

13 сентября 1913 года в Ташкентском театре «Колизей» при участии прибывшей из Казани Фатимы Ильской состоялся татарский театральный вечер, в рамках которого были поставлены пьесы «Бер сэгатьлек хатын» («Жена на час») Д.-А. фон Мансфельда и «Тигезсезләр» («Неравные») Фатиха Амирхана. Постановки вызвали большой интерес зрителей, сопровождались бурными аплодисментами. Вся прибыль от этого мероприятия была направлена на благотворительную деятельность¹.

Постепенно рос интерес местного населения к театральному искусству. 15 января 1914 года в новой части города Самарканда узбекские и татарские молодые прогрессисты, объединившись, поставили узбекский спектакль «Падаркуш» («Отцеубийца») и татарскую комедию «Алдадык һәм алдандык» («Обманули и обманулись»). Тех, кто пришел посмотреть спектакли, было так много, что билеты решили продавать за высокую цену. Помимо имеющихся 320 мест добавочно было подготовлено еще пятьдесят посадочных мест. Некоторые из зрителей купили билеты за двойную цену².

Вместе с труппами татарского театра в Туркестан на гастроли приезжали и исполнители песен. В 1913 году татарский певец Камиль Мутыги побывал во многих городах Туркестана, где организовал свои концертные программы. В Самарканде особенно высоко были оценены его песни на русском,

¹ Мусулмонча тиётр // Улуғ Туркистон. 1918. 14 июнь.

² Ризаев Ш.Т. Ўзбек жаҳид драматургиясининг шаклланиш манбалари. Б. 64.

арабском и турецком языках¹. Такое творческое путешествие он совершил летом 1914 года по Ферганской долине². Вполне вероятно, что такое гастрольное путешествие также побудило татар, живущих в Туркестане, действовать в направлении музыки. С 5 июня 1914 года в городе Ташкенте под руководством Мустафы Мансурова началась работа в татарском музыкальном кружке. Однако, поскольку социальных предпосылок для развития этого кружка было недостаточно, он был вынужден в короткие сроки прекратить свою деятельность³.

Организация театра в Бухарском эмирате также осуществлялась в основном татарами. Главным образом это были татарские труппы из Казани и Самарканда, которые пытались привлечь местных татарских, узбекских и таджикских любителей к своим выступлениям в качестве исполнителей или организаторов. Таким образом, новая труппа была также создана татарами, проживающими в Бухаре, которые начали ставить татарские, азербайджанские и турецкие пьесы. Эту труппу возглавлял татарский интеллигент Хусейн Наджиб.

Х. Наджиб спросил разрешение у Бехбуди на постановку пьесы «Падаркуш». В то же время он дал информацию о распределении прибыли от представления среди бедных студентов. 5 мар-

¹ Тотор хонандаси // Самарканд. 1913. 23 август.

² Тожибоев Р. “Садои Фарғона” – жадид матбуоти намунаси // Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараққиёт ва мустақиллик учун кураш. Ташкент: Маънавият, 2001. Б. 77.

³ НА РУз. Ф. И. 461. Оп. 1. Д. 1470. Л. 106об.

та 1914 года в здании бухарского «Торикистана» была показана драма «Падаркуш». Хотя татары не смогли исполнить «Падаркуш», в этот день они показали комедию Галиаскара Камала «Первое представление» и смогли развлечь зрителей¹. Многие развлекательные мероприятия, организованные местными татарами, в основном преследовали благотворительные цели. Согласно информации, предоставленной секретным агентом по прозвищу «Шахрисабзлик», 6 августа 1914 года татарский кружок самодеятельного театра направил средства с показа спектаклей членам семей солдат, призванных на военную службу².

В 1915 году 18 января, в день Мавлид, как подарок населению Туркестана татарская театральная труппа и татарские женщины организовали мероприятие «Будущее детей». Судя по тому, как хорошо и достойно дети держали себя на сцене, они получили хорошее образование в татарских школах Ташкента. На сцене был показан спектакль «Мавлудин Набий» («День рождения пророка Мухаммада»), в котором самым юным участником был 5-летний мальчик. Несколько татарских учителей из Туркестана посетили это мероприятие³.

Татарские женщины тратили свои деньги на благотворительность и развитие образования,

¹ Ризаев Ш.Т. Ўзбек жадид драматургиясининг шаклланиш манбалари. Б. 102–103.

² НА РУз. Ф. И. 461. Оп. 1. Д. 1470. Л. 106, 106об.

³ Тошканд хабарлари // Садои Туркистон. 1915. 15 январь.

устраивая театральные представления. И это было одним из смелых шагов на пути процветания образования в Туркестане в суровых условиях Первой мировой войны (1914–1918).

8 января 1916 года в клубе «Приказчиклар» города Ташкента по случаю праздника Мавлида труппа татарского театра организовала театральный вечер из двух актов для учащихся русско-татарской школы. Первый акт был рассчитан на детей, а второй – на взрослых. Была поставлена комедия З. Поздняковой «Старая замужняя брюнетка» («Кари, корагидан келган турмушга чиккан аёл»). После литературного отделения татарские женщины организовали почтовую игру и чайный столик. Вечер посетили Гатаулла Хусаинов и Темирша Соловьев из Оренбурга. Г. Хусаинов, в дополнение к благотворительным деньгам, собранным в конце вечера, также передал 50 рублей со своего собственного счета. В конце января того же года планировалось поставить на сцене пьесу татарской молодежи «Масхэрлэнгэн ханым» («Осмеянная дама»)¹.

Интерес населения Туркестана к татарскому театру привел к массовому посещению их спектаклей. Сотрудничество татарских театров с местными театральными труппами являлось гарантией успеха. Например, 20 декабря 1916 года в театре «Колизей» в городе Ташкенте местная труппа «Туран» поставила шестиактную оперу «Лейли и Меджнун» под руководством татарского артиста Рухуллы Сидки. Роль Меджнуна исполнил сам Рухулла Сидки. В ста-

¹ Мухбирлардан // Вақт. 1916. 20 январь.

тье отмечается, что в успешном исполнении оперы приняли участие около 50 актеров, среди которых было 8 татарских актрис¹. Выступление прошло успешно, на нем собралось много поклонников. В конце мероприятия было отмечено, что сумма прибыли составила 2852 рубля и эти средства должны были потрачены на детей бедных узбеков, которые учились в гимназии. В свою очередь, такие выступления повысили интерес женщин местной национальности к искусству.

После Февральской революции 1917 года художественные вечера, проводимые татарами, проживающими в Туркестане, приобрели широкий размах. 2 апреля 1917 года в Ташкенте в театре «Колизей» впервые прошел вечер «Тукай кичәсе» («Вечер Тукая»). Вечер состоял из четырех частей, в 1, 2, 3-й частях Ф. Сутушева, М. Якубова и Ш. Байбурова рассказали о размышлениях Габдуллы Тукая по женскому вопросу, Н.И Сайфульмулюкова – о жизни Тукая, Ф. Султанбеков – о заслугах поэта перед татарской нацией. На вечере были прочитаны посвященные науке и просвещению стихи Тукая, сыграны сценки из его жизни².

19 мая 1917 года в Бухаре состоялся вечер культуры, организованный самодеятельными артистами – представителями татарского и кавказского народов. В нем были поставлены комедия под названием «Адашу» («Сбиться с пути») и трехактная историческая пьеса Шакира Анбулата

¹ Тошканд // Вакт. 1917. 17 январь.

² Тўқой кечаси // Улуғ Туркистон. 1917. 31 май.

«Чингизхан каберендә» («На могиле Чингисхана»). Были исполнены татарские национальные песни и кавказские танцы. На вечере также принимал участие член «Временного комитета по управлению Туркестанским краем» С. Максуди, который призывал народ к единству и союзу¹. В этот день по инициативе Общества мусульманских учителей и Союза молодежи Астрахани по случаю 10-летия создания Национальных театров татар был организован юбилейный вечер².

5 мая 1917 года в Новой Бухаре (Кагане) усилиями Абдурауфа Фитрата и Камалитдина Ногая была поставлена трехактная драма под названием «Кохна туркба» («Античный турк»). Эта сценическая работа изначально планировалась к премьере в Старой Бухаре, но в связи с трагическими событиями (8 апреля 1917 года младобухарцы подверглись обстрелу. – Авторы) было принято решение поставить его в Новой Бухаре. Спектакль вызвал большой интерес у местного населения, был тепло принят. В результате 786 рублей прибыли, полученной от постановки, были переданы в казну общества «Шуро-и исламия»³.

1 декабря 1917 года по инициативе Фатимы Ильской и Фатиха Кабира актеры труппы «Сайяр» и кружка «Чулпан» сыграли в Ташкенте четырехтакт-

¹ Бухорода тотор жамияти // Улуғ Туркистон. 1917. 31 май.

² Тоторларнинг миллий сахналарина ўн йил тўлуви // Улуғ Туркистон. 1917. 31 май.

³ Туркистон хабарлари // Улуғ Туркистон. 1917. 13 май.

ный спектакль под названием «Саташкан кыз» («Заблудшая девушка»)¹.

В начале 1917 года ташкентские татары поставили историческую пьесу «Чингисхан» Науширвана Яушева. В декабре этого же года казанская лито-типография «Умид» издала ее в виде отдельной книги².

14 декабря 1917 года в Каттакургане по случаю праздника «Мавлид» татарское сообщество провело вечер в пользу общества «Иттихад» и «Тараккий». Он состоял из трех частей: в первой части декламировали стихи, во второй – звучали музыкальные номера, а в третьей была поставлена одноактная драма под названием «Жертва оптимистов»³. Спустя десять дней, несмотря на беспокойную политическую ситуацию в Ташкенте, местные сыграли спектакль в пользу первой в городе татарской школы. Спектакль собрал большое число зрителей: доход от продажи билетов составил 1300 рублей⁴.

После того как к власти пришли большевики, работа татарского театра не прекратилась. Театральное искусство развивалось даже в условиях начавшегося голода. Работа татарской театральной труппы в сотрудничестве с местными артистами в итоге привела к развитию национального театрального искусства в крае. Примеров тому много. Известен факт, когда актриса татарской труппы

¹ Тоторча тийётр // Улуғ Туркистон. 1917. 13 декабрь.

² Янги китоб // Улуғ Туркистон. 1917. 13 декабрь.

³ Каттакўрғонда кўйилгон кечанинг ҳисоби ва ташаккур // Улуғ Туркистон. 1918. 7 январь.

⁴ Тоторча тийётр ва болалар эртаси // Улуғ Туркистон. 1917. 31 декабрь.

пы «Сайяр» Фатима Ильская в октябре 1917 года в Ташкенте успешно поставила спектакль «Сатылган кыз» («Проданная девушка»). Этот проект был реализован в сотрудничестве с труппой местных артистов-любителей «Чулпан»¹. Все это дало свои положительные результаты.

Ильская еще неоднократно приезжала в Туркестан и помогала организовывать спектакли совместно с местными артистами. Сохранились данные о таких визитах и мастер-классах, относящихся к маю² и сентябрю³ 1918 года.

В рамках такого сотрудничества также организовывались «Шарк кичэлэре» («Восточные вечера»). Некоторые театральные представления спонсировались татарскими обществами. В частности, в день праздника Рамазан в 1918 году по инициативе «Общества мусульман» и «Иттифак» был организован «Восточный вечер». На этом вечере в сотрудничестве с татарскими и местными любительскими театральными труппами было запланировано сыграть комедию татарского драматурга Шарифа Камала «Женитьба»⁴.

Тот факт, что ведущие свою деятельность в Туркестане татарские труппы быстро завоевали популярность, объяснялось благоприятной культурной средой, существовавшей на этой земле. В местной

¹ Фатыйма ханым Ильская // Улуғ Туркистон. 1917. 26 октябрь.

² Қозоли // Улуғ Туркистон. 1918. 4 июнь.

³ Мусулмонча тиётр // Улуғ Туркистон. 1918. 13 сентябрь.

⁴ Татарча театр // Улуғ Туркистон. 1918. 14 июнь.

прессе регулярно выходили статьи, посвященные театру. Например, в статье З. Рахмата «Театрни нечук онгларга?» («Как понимать театр?») говорилось о том, что в Туркестане надо формировать свою зрительскую культуру на примере Европы¹.

По инициативе татарских женщин в Туркестане также организовывались национальные культурные вечера. Они способствовали росту интереса местного населения к театральному искусству. Например, один из таких вечеров был организован 4 февраля 1918 года преподавательницами медресе Аминой Маминой и Марьям Фахретдиновой в Казали. Ради этого было арендовано более просторное здание школы Садритдина Сейфулмулюкова. До этого момента местные женщины не знали театра, поэтому спектакль произвел на них большое впечатление².

18 октября 1918 года татарки города Перовска (Акмечеть) сыграли первый спектакль, а полученный доход в размере 500 рублей был направлен на ремонт местных колодцев³.

В 1918 году в Ташкенте совместно с татарской, узбекской и казахской молодежью было организовано театральное представление в пользу голодающих. Оно состояло из четырех частей, в первой была поставлена пьеса Махмуда Козмуевского «Не конар – не кондирар» («И сам недоволен, и другие недо-

¹ Рахмат З. Театруни нечук онгларга // Иштирокиюн. 1919. 11 июль.

² Қозоли // Улуғ Туркистон. 1918. 12 март.

³ Перовский // Улуғ Туркистон. 1918. 3 ноябрь.

вольны им»), остальные состояли из музыкальных номеров, организованных Марьям Еникеевой, Гаухар Алиевой, Уммулхайат Умидовой, Марьям Бахтияровой и Шахидой Байбуровой. Передовая молодежь Старого и Нового Ташкента также приняла участие в организации этого вечера¹.

Прибыль от театральных постановок направлялась на благотворительную деятельность. Например, средства, полученные от организованного татарками в Ташкенте 6 июня 1918 года творческого вечера, были переданы в пользу «Общества помощи голодающим»².

Пропаганда театрального искусства велась в Туркестане с большим размахом. На страницах периодической печати регулярно публиковались анонсы, репортажи о спектаклях, поставленных труппами, материалы по истории театрального искусства, проблемам становления национального театра.

Читальни также считались одним из важных культурных заведений, и татарские просветители пытались организовать женские читальные залы. Например, Общество ташкентских татар «Иттифак» на собственные средства организовало читальный зал для чтения книг и газет для женщин.

Татарские женщины также помогли в сборе средств на строительство библиотеки. Например, Фатима Сутушова передала в администрацию об-

¹ Очлар фойдасина тиётр // Улуғ Туркистон. 1918. 2 март.

² Тиётр // Улуғ Туркистон. 1918. 8 июнь.

щества «Иттифак» 145 рублей 55 копеек. Она собрала эти средства продажей зеленых и красных воротничков во время татарского спектакля, поставленном на Курбан-байрам¹.

11 июня 1918 года в Ташкенте местный любительский театр совместно с труппой татарского театра во главе с Лялей Уральской организовал вечер. Были поставлены комедии «Осмеянная дама» и «Было письмо», а также трагедия «У могилы матери». Здесь Ляля Уральская мастерски исполнила роль, рассказав стихотворение у могилы матери. Стихотворение сопровождалось мелодией скрипки, что произвело большое впечатление на зрителей. На сцене царил такая тишина, что все зрители почувствовали себя участниками ее горя, а в конце трагедии актрису одарили бурными аплодисментами².

Татарские театральные труппы представляли анонсы о своих спектаклях на страницах газет, и это было одним из факторов их успеха среди местного населения и широкого привлечения народных масс. В частности, в номере от 13 октября 1919 года газеты «Иштиракиюн» («Коммунисты») была дана информация, в котором сообщалось, что в здании «Колизей» татарская театральная труппа Туркестана поставит комедию под названием «Хозяин и раб», состоящую из трех актов, в которой сыграют А. Ильфиюнова, Крымская и Джафарова, а также Алиев и Рахманкулов.

Статьи, опубликованные о деятельности та-

¹ Қироатхона фойдасина // Улуғ Туркистон. 1917. 4 октябрь.

² Хўжайин ва ғулом // Иштирокиюн. 1919. 31 октябрь.

тарских театральных трупп в газетах этого периода, показывают, что наряду с позитивными мыслями были и критические выпады. Например, в статье, опубликованной под заголовком «Япун» («Японец») в газете «Иштиракиюн» (автор неизвестен), были высказаны критические замечания о драме, поставленной татарской труппой. Роль Елены, главной героини – француженки в драме, сыграла татарская актриса Махитаб Бахтиярова. Автор статьи отметил, что ее голос был очень низким, и она мучилась, даже когда смеялась¹. В статьях также упоминаются недостатки, указываются пути их устранения.

Становление первых драматургов среди татарских женщин можно рассматривать как одно из важных событий исследуемого периода. Это явление также послужило стимулом для становления авторов среди узбекских женщин. В номере газеты «Иштиракиюн» от 6 декабря 1919 года была опубликована критическая статья о первой драме Иффат «Сара». В статье говорится об ошибках Иффат, допущенных при написании драмы, указаны недостатки. В статье критикуется неопытность автора, а также то, что произведение не соответствует действительности. Критике подверглась также Гаухар, сыгравшая роль «Сары»: она не смогла хорошо исполнить свою роль, было отмечено, что стоило отдать эту роль опытной актрисе².

Регулярное размещение статей такого содержа-

¹ Япун // Иштирокиюн. 1919. 19 октябрь.

² Сора // Иштирокиюн. 1919. 6 декабрь.

ния на страницах прессы послужило обогащению репертуара татарских театральных трупп произведениями, соответствующими требованиям времени, и способствовало дальнейшему совершенствованию их деятельности.

В этот период педагогическое училище, считавшееся влиятельным научным заведением в Туркестане, организовывало вечера в сотрудничестве с национальными и татарскими школами в Туркестане. Организацию таких вечеров инициировали татарские женщины. Например, 24 декабря 1918 года в здании «Колизей» Ташкентским народным училищем и первой татарской школой был организован вечер театра и музыки «Будущее детей». В проведении этого вечера большую помощь оказали Сагадат Еникеева, Махитаб Яушева, Рабия Сутушова и Шахида Байбурова. За вечер было собрано 2288 рублей 70 копеек¹.

В результате постепенного укрепления советской власти в репертуаре трупп народных театров стали появляться произведения идеологического содержания. В частности, 14 мая 1920 года в Ташкенте в здании «Народной Думы» труппа местного татарского театра поставила спектакль под названием «Игра жизни». Пьеса отражает печальную жизнь женщин предыдущего периода. Айнажамал Хасанова, сыгравшая роль госпожи И. Ханум (цитируется в источнике таким образом. – Авторы), умело передала ее образ².

Чтобы не допустить спектакли против суще-

¹ Тиётр // Улуғ Туркистон. 1918. 4 январь.

² Турмуш ўйини // Иштирокиюн. 1920. 19 май.

ствующей системы, советская власть в 1920 году приняла специальный проект. Фактически проект предусматривал полный государственный контроль: все национальные актеры включались в список народного комиссариата образования, а все поставленные пьесы должны были пройти экспертизу соответствующей комиссии при Союзе театров. Могла быть поставлена только та пьеса, которая получала одобрение этой комиссии¹.

В начале 1922 года молодой татарский драматург Фатхи Бурнаш завершил работу над пьесой «Тахир и Зухра», основанной на любимом сюжете из устного народного творчества тюркских народов. Спектакль по пьесе был поставлен 2 марта того же года в здании «Колизей». Вскоре в газете «Кызыл байрак» была опубликована статья об этом спектакле². Отмечается, что роль Тахира сыграл К. Тинчурин, а роль Зухры – Альмасова, однако они так и не смогли освоить роли своих героев. В частности, критике подверглось то, что Зухра - изящная и целомудренная восточная девушка, и ее голос также изящен. А голос актрисы низкий. Автор статьи отметил, что работа актеров на сцене должна строиться таким образом, чтобы передать нюансы, характерные для традиций и образа жизни той или иной нации³.

После провала первого показа спектакля «Тахир и Зухра» это произведение было вновь поставле-

¹ НА РУз. Ф. Р. 34. Оп. 1. Д. 590. Л. 32-33.

² Тоҳир ва Зухра // Қизил байроқ. 1922. 14 март.

³ Башир З. Тоҳир-Зухра // Туркистон. 1923. 10 октябрь.

но 2 октября 1923 года в здании театра «Колизей» труппой Татарстанского театра (название труппы в источнике не указано. – Авторы). В статье, опубликованной в газете «Туркестан» об этом спектакле, говорится, что в повторном показе пьесы были учтены замечания, прозвучавшие после премьеры, а Зухра в исполнении Ф. Ильской просто великолепна. После спектакля Ф. Ильскую приветствовали с цветами и узбекские, и татарские студенты.

Ф. Ильская возглавляла труппу татарского театра во время путешествия по Туркестану и исполнила на сцене несколько ролей. В частности, в 1923 году в здании «Колизей» был поставлен спектакль по пьесе турецкого поэта Абдулхака Халида «Индианка», отражающую прекрасную природу Индии, религиозную и культурную жизнь населения. В спектакле были показаны жертвы британских колонизаторов. Своим успехом в Туркестане спектакль во многом был обязан Ф. Ильской, которая сыграла главную роль – индианку¹.

10 ноября 1924 года труппа татарского театра поставила в здании «Колизей» спектакль по пьесе татарского писателя З. Башира «Зульхабира». Была показана политика царского правительства по насильственному крещению татар. Роль Зульхабиры мастерски исполнила Гульсум Болгарская².

В местной прессе этого периода большей частью представлены статьи с положительным отзывом

¹ Башир З. Ҳинд кизи // Туркистон. 1923. 25 февраль.

² “Колизей” тиётрида Зулхабира // Туркистон. 1924. 12 ноябрь.

о деятельности татарских театральных трупп. На наш взгляд, причина этого в том, что труппы татарского театра ставили спектакли, соответствующие вкусам местного населения и настроению времени.

18 ноября 1924 года труппа татарского театра, находившаяся в поездке по Туркестану, в здании «Народной думы» в Ташкенте поставила спектакль «Юсуф и Зулайха». Роль Зулайхи исполнила Гульсум Болгарская, а роль Тахира – Галиасгар Камал. За успешное исполнение ролей Татаробашкирский комитет помощи¹ наградил Г. Болгарскую золотой медалью, а Г. Камала – серебряным портсигаром².

Помимо театра, в крае стало развиваться искусство кино. Татарские женщины внесли особый вклад в становление и развитие узбекского кинематографа. Например, многие фильмы были сняты по произведениям Л. Сайфуллиной³. Ее рассказы «Непринужденная башня», «Золотые буквы», «Узбекская дочь», «Кровь и вода» и «Новая жизнь» стали очень популярными. Сценарий фильма «Вторая жена», выпущенный кинофабрикой «Звезда Востока», также был написан Л. Сайфуллиной. Сохранилось свидетельство, выданное театральным отделом при народном ко-

¹ Комитет оказывал социальную и культурную помощь проживающим в Туркестане татарам и башкирам.

² Эрмат. Юсуф ва Зулайхо // Туркистон. 1924. 24 ноябрь.

³ Нишонбоева Қ. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишнинг маданий жиҳатлари (20–30 йиллар тажриба ва оқибатлар): тарих фан. номз. дис. ... Тошкент, 1998. Б. 144.

миссариате просвещения Туркестана 15 сентября 1921 года татарке Якушевой, где отмечалось, что она будет работать в отделе «Фото-кино»¹.

Под влиянием татарских женщин-драматургов и среди узбекских женщин появились первые авторы, например Манзура Сабирова (псевдоним Ойдин)². Первая пьеса Ойдин под названием «Дорога к новому» была опубликована в 1925 году. Ойдин была не только первым драматургом среди узбекских женщин, но и одной из первых прозаиков³.

Несмотря на трудности, узбекские женщины также приобщались к искусству кино. Например, в фильме «Мусульманка», снятом в 1925 году, главную роль сыграла Ольга Трятикова, эпизодическую роль – Рисалат Сайдалиева. В фильме «Счастье», снятом в 1926 году, главную героиню Джамилю сыграла узбекская актриса Турсунай Джаффарова⁴.

В 1924 году в Москве была создана специальная студия для талантливой узбекской молодежи. Молодые актрисы Сара Ишантураева, Замира Хидаятова были одними из первых учениц в этой студии⁵.

Советы использовали интерес местного населения к театральному искусству для укрепления своей власти. С этой целью ускоренными темпа-

¹ НА РУз. Ф. Р.34. Оп. 1. Д. 449^А. Л. 114.

² См.: Эрмат. Ўзбек хотун-кизлари билим юрти тарихидан // Туркистон. 1923. 14 октябрь.

³ Нишонбоева Қ. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишнинг... Б. 142–143.

⁴ Там же. С. 144.

⁵ Там же. С. 141.

ми шла работа по открытию обществ «Любителей театра» на местах. В результате создания общества «Любителей театра» в Ургенче в 1925 году оживилась работа клубов и театральных кружков. Основную часть членов клубов и кружков составляли женщины. 13 марта 1925 года с концертов и выступлений, проведенных по инициативе женщин, было собрано 463 рубля. В том же году, помимо государственного театра, в Хиве работали Центральный клуб, Женский клуб. В Женский клуб входили татарки Зухра Сафарова, Марьям Ваисова, Рухина Тагирова, узбечки Саодат Якубова, Анабиби Сафаева. Клуб организовывал спектакли и концерты. В том же году его членами стали 500 человек, из которых по национальному составу 302 были узбечками, 180 татарками, 18 русскими¹.

Преподаватель тюрко-татарского училища А. Алпаров отмечал, что все больше татарских женщин участвуют в культурно-просветительской работе среди местных. За прошедший период по их инициативе было проведено несколько встреч с местными женщинами, а также ряд концертов в Старом городе Ташкента. Татарки активно участвовали в организации клубов, театральных и художественных вечеров².

¹ Собиров О. Хоразм воҳаси театрлари. Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт. 1991. Б. 81–82.

² Алпаров А. Среди девчат татинпроса. За пять лет. Сборник по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. М., 1925. С. 81–83.

В 1925 году при в Главном политическом управлении просветительства (Главполитпросвет) был основан первый узбекский драматический театр. В труппе выступали две женщины-узбечки – Зарифа Амирова и Гавхар Гаффорова¹. В результате их участия в работе театра была заложена основа для дальнейшей деятельности уже узбекских актрис. 27 сентября 1925 года в целях развития Узбекского драматического театра власти освободили театр от местных налогов, от арендной платы, предусмотренной за пользование Домом Свободы в Самарканде².

Особое значение имело сотрудничество татарских актеров с местными любительскими труппами. Это стало одним из главных факторов роста определенного уровня опыта местных любительских трупп. В то же время в Узбекистане появились свои актрисы, такие как Масума Кариева, Лутфиханум Сарымсакова, Сара Ишантураева, Турсун Джамфарова, Замира Хидаятова, которые были мастерами театрального искусства. Кроме того, татарские женщины также внесли значительный вклад в развитие узбекского киноискусства.

В то время как советские власти признавали культурно-просветительскую работу главным фактором влияния на умы и душу народа, они все больше внимания уделяли проведению театральных и литературных вечеров, организации жен-

¹ НА РУз. Ф. Р.34. Оп. 1. Д. 2602. Л. 221.

² Там же. Л. 272.

ских клубов. Но даже в первые годы советской власти татарские актрисы продолжали свою деятельность, делали спектакли, которые пользовались широкой популярностью. Такая ситуация привела к тому, что театральное искусство в крае развивалось по своим законам, несмотря на системное давление со стороны властей.

2.2. Периодическая печать, создание полиграфии

Трудно представить себе историю периодической печати и типографского дела в Туркестане без участия татарских просветителей.

Если посмотреть на историю периодической печати в крае, то начало ее датируется 1869 годом. Именно в этом году генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман обратился к русскому военному министру Д.А. Малютину с просьбой разрешить издание газеты «Туркестанские ведомости» – органа генерал-губернаторства в Ташкенте. Он также просил разрешения привлечь специалистов по печати, организовать типографию для издания газеты. Таким образом, в Центральной Азии была заложена полиграфии, издательское дело.

С учетом того, что первые издания были на русском языке, типография штаба Туркестанского военного округа была укомплектована в основном русскими военными. Вскоре выяснилось, что нужны периодические издания на местном языке. В связи с этим можно привести следующие строки: «Ваше Превосходительство, направляем вашему вниманию с уважением два контракта, заключенные отделом крестьян, с условиями, указанными ранее Вами, с принятыми на службу в качестве наборщиков на татарском языке (по причине того, что различные публикации на языках коренного населения осуществлялись в основном татарами, во многих исторических до-

кументах специалистов из народов Центральной Азии также называли татарами, туземцами, сартами и азиатами. – Авторы) Абдуманнафом Байназаровым и Мухаммадшарифом Мухаммадрахимовым»¹. Таким образом, периодическая печать и полиграфия в Туркестане появились сразу после вторжения Российской империи.

Социально-политическая обстановка в России и ее национальных окраинах начала ухудшаться в конце XIX – начале XX века. Царская администрация направляла в Туркестан политических мигрантов. Русские революционеры развернули активную деятельность: они распространяли свои призывы и листовки не только на русском, но и на узбекском, туркменском, казахском и других языках. Статьи, лозунги, призывы в революционном духе печатались в тайных типографиях. Для реализации своих целей революционеры издавали такие газеты, как «Рабочий», «Солдатский листок», «Правда», «Ташкентский рабочий», «Наша газета», а также газеты на местных языках, такие как «Тараккий», «Хуршид», «Тужжор», «Самарканд», «Олуг Туркестан», «Тирик суз», «Аль-Ислах», «Кенгаш».

С 1870 г. по распоряжению генерал-губернатора Туркестана К.П. фон Кауфмана в качестве приложения к газете «Туркестанские ведомости» стали издаваться «Туркистон вилояти газети». Специально для этой газеты К.П. фон Кауфман просил в Петер-

¹ Бобохонов А.Х. Асрдан ошган зиё масканлари. Тошкент: O'zbekiston, 2011. Б. 52–53.

бурге мусульманский (арабский) шрифт¹. 6–7 месяцев спустя татарские эксперты – литераторы Шахингирей Биккулов, Абдулатиф Яушев и Али Биктемиров привезли мусульманские шрифты в Ташкент на верблюдах (в то время еще не было железнодорожного сообщения. – Авторы) и положили начало изданию первой узбекской газеты. В число первых узбекских типографов также могут быть включены Сираджиддин Ходжаев, Хамид Ходжаев и Абдурахман Ходжаев².

В организации и развитии «Туркестанской туземной газеты» проявляли активность переводчики генерал-губернатора Туркестана Шахимардан Ибрагимов и генерал-губернаторской канцелярии Мухаммадхасан Чанышев. С 1872 года редактором газеты был Ш. Ибрагимов, начиная с 1883 года кратковременно этот пост занимал М. Чанышев³. С конца 1883 по 1917 год газета выходила под редакцией Н.П. Остроумова⁴. По данным от 18 января 1872 года, Абдулла Яушев и Мухаммад Курмишев работали машинистами в канцелярии генерал-губернатора Туркестана и в

¹ Каримуллин А. Становление и развитие татарской советской книги (1917–1932). Казань: Татарское книжное издательство, 1989. С. 63.

² Эрназаров Т., Акбаров А. История печати Туркестана (1870–1925 гг.). Ташкент: Ўқитувчи, 1976. С. 18.

³ Там же. С. 19.

⁴ Жалолов А., Ўзганбоев Ҳ. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг таракқиётида вақтли матбуотнинг ўрни. Тошкент: Фан, 1993. Б. 18.

редакции Туркестанской областной газеты¹.

Ш. Ибрагимов, татарский просветитель, переводчик Туркестанского генерал-губернатора в 1871–1883 годах, был редактором первой в стране Туркестанской областной газеты. Хотя газета изначально задумывалась как приложение к «Туркестанским ведомостям», с 1871 года она выходит небольшими тиражами четыре раза в месяц: два раза на узбекском и два раза на киргизском (казахском) языках. Наконец, 30 января 1883 года приказом № 29 Туркестанского генерал-губернатора М.Г. Черняева эти «Приложения» были преобразованы в «Туркестанскую туземную газету».

Газета, выходящая на узбекском языке, служила интересам царской России, но также сыграла важную роль в культурной жизни края: в ней публиковались статьи об узбекском искусстве, археологии, этнографии, нумизматике. Безусловно, немалую роль в этом сыграли татарские просветители, редакторы «Туркестанской туземной газеты» Шахимардан Ибрагимов и Мухаммадхасан Чанышев. Они хорошо владели узбекским языком, знали узбекскую историю, литературу, обычаи и культуру, понимали религию и менталитет местных жителей. Газета освещала не только жизнь Туркестана, но и писала о достижениях европейской науки и техники, новинках литературы и искусства, освещала жизнь и деятельность античных ученых и философов, раз-

¹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 4280. Л. 13.

ных интересных и достойных подражания личностей¹. На страницах газеты публиковались не только указания местной администрации, но и информация по истории, культуре, этнографии, географии страны.

В 1885–1901 годах одна страница «Туркестанской туземной газеты» выходила на русском языке. В подготовке материалов принимали участие и местные интеллигенты: Фуркат, Саттархан Абдугафаров, Исхакхон Ибрат, Махмудходжа Бехбуди, Мулла Алим Абдулкасимов, Ибн Яминбек Худаярханов (сын бывшего Кокандского хана Худаярхана) и другие².

Следует отметить, что татарин Ш. Ибрагимов был не только редактором первой газеты на узбекском языке в Туркестане, но и также составителем первого узбекского календаря. Об этом печатном календаре в газете «Туркестанские ведомости» от 10 мая 1870 года говорилось: «... первая узбекская смешанная печатная книга – календарь, которая была издана тиражом 500 штук для местного населения, была распродана всего за два дня». Как мы видим, полтысячи экземпляров календаря явно не хватило для удовлетворения потребностей населения, поэтому он переиздавался еще раз в 1871 году.

¹ Каримуллин А. Татарская книга пореформенной России. Казань: Татарское книжное издательство, 1983. С. 229; Туркистон матбуоти тарихи (1870–1917). Тошкент: Академия, 2000. Б. 35–36.

² Шодмонова С. «Туркистон вилоятининг газети» и ее авторы // IV Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова. Ташкент, 2014. С. 83.

Переизданная в 1871 году книга-календарь на узбекском языке состояла из 187 страниц и была содержательнее русскоязычной версии¹. Календарь был важен тем, что в нем был отражен комплекс информации о Российской империи и Туркестанском генерал-губернаторстве.

Ш. Ибрагимов работал ученым-этнографом в Туркестане, а в 1880–1881 годах – послом России в Бухаре. Несмотря на то, что являлся официальным представителем Российской империи, он обладал широким культурным и интеллектуальным кругозором, хорошо говорил на татарском, узбекском и русском языках, отличался благожелательностью к местному населению. Но эти его качества пришлось не по нраву царским чиновникам. Например, миссионер Н.И. Ильминский, выступая против предложения генерал-губернатора Туркестана о переводе Ибрагимова на ответственную должность в системе образования, в своем письме обер-прокурору Священного Синода Н.Я. Победоносцеву отмечал следующее: «Было бы приемлемо для кандидатов, которые ловятся и краснеют, когда говорят с нами по-русски, которые еле пишут по-русски письмо и боятся не только губернатора, но и любых чиновников, стоящих выше». В итоге он сделал вывод, что было бы опасным возносить его на такую высокую должность. В то же время он дает ему лестную характеристику: «Высокий, красивый, добрый, образованный и очень обаятельный человек... Говорит свободно... Он долгое время служил в центре

¹ Бобохонов А.Х. Асрдан ошган зиё масканлари. Б. 53.

Туркестанской администрации. Как умный и наблюдательный человек, он хорошо знаком с мусульманскими странами, народами и правительствами; темперамент всего мусульманского мира на земле виден ему как пять пальцев; он лично знаком со многими людьми из России и Средней Азии... он свободно говорит, пишет на русском языке, имеет передовые мысли, подвержен либеральным идеям: своим отношением, манерами, внешностью похож на аристократа; смелый и милый...». По словам Н.И. Ильминского, личность Ш. Ибрагимова очарует высокопоставленных чиновников и других господ. «Тевкелев [Оренбургский муфтий] перед ним как пустой мешок»¹.

Однако редакторская деятельность Ш. Ибрагимова в «Туркестанской туземной газете» не была воспринята местными просветителями однозначно положительно. В частности, Абдулла Авлони писал об этой газете: «...она выходила под редакцией татарина Ибрагимова, затем Новикова, Остроумова, Ибн Яминбека.... Эта газета... одной черной группы, призывающая коренное население к подлости». Зиё Саид писал, что «редактор Шахимардан Ибрагимов был человеком, знакомым с нравами людей, он подал рассказ «Алиф Лайло» («Тысяча и одна ночь») более подходящим образом в соответствии с позицией, занимаемой газетой». В оценке, данной «Туркестанской туземной газете» со стороны Чулпана, говорилось, что «редактором

¹ См.: Туркистон матбуоти тарихи (1870–1917). Б. 36–37.

этой газеты в то время был татарский чиновник Ибрагимов, который пришел в Туркестан вместе с русскими генералами для захвата Туркестана. Эта газета, написанная крайне искаженным и непонятным языком, была оставлена через некоторое время Николаю Остроумову»¹. Разнообразие оценок личности Ш. Ибрагимова и газеты, редактируемой им, исходило из реалий времени.

Как бы там ни было, следует подчеркнуть важность того, что газеты на языках коренных народов Туркестана получила возможность выйти в свет. Туркестан – это территория, которая занимает значительное место в мировой культуре и науке. Великие ученые и мыслители, поэты и писатели Туркестана оставили неизгладимый след в мировой истории. Но наряду с большими достижениями заметны и периоды депрессии, оторванность от мирового сообщества. Такие «перебои» в культурном развитии в конце концов превратили Туркестан в отсталый регион не только в экономическом, политическом, военном, но и в культурном отношении. После завоевания Туркестана Российской империей культурно-просветительская работа начала служить интересам власти. В частности, как уже отмечалось выше, первая узбекскоязычная газета под названием «Туркестанская туземная газета» пропагандировала экономические, политические интересы Российской империи и, при необходимости, интересы чиновников.

¹ Туркистон матбуоти тарихи (1870–1917). Б. 38–39.

В первые годы царской России и даже советской власти в Туркестане большинство организаторов печати, типографий в Бухаре, Хиве – это татарские просветители. Татары играли важную роль в культурной жизни страны, в частности, в организации печатных изданий, типографий. В этой связи можно назвать имя Исмаила Абидова, учившегося в Казанском художественном училище в 1905–1906 годах. В 1906 году он основал в Ташкенте газету «Тараккий» («Прогресс»). Газета выходила с 27 июня 1906 года по 20 августа 1906 года. Абдулла Авлони по отношению к газете «Тараккий» писал: «... газета быстро приобрела такую известность, что даже ее редактора Исмаила Абиди прозвали Тараккий... Она была самой левой газетой того времени и вела борьбу против правительства и его администраторов...»¹.

С самого первого номера газета «Тараккий», рассматривая основные события, происходящие в России, пыталась осветить их с точки зрения широкого круга людей труда. На ее страницах публиковались статьи о царской администрации, о политике колониализма и насилия в Туркестане, разоблачалась социальная несправедливость. В частности, статья «О коллекционерах и рабочих мира» от 30 июля 1906 года показывает, что трудящееся население живет в унижении, а высшие классы живут в удовольствиях².

¹ Туркистон матбуоти тарихи (1870–1917). Б. 69–70.

² Жалолов А., Ўзганбоев Х. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг таракқиётисида вақтли матбуотнинг ўрни. Б. 64.

В газете также выходили статьи востоковеда В. Наливкина, писателей и переводчиков И. Алиева, Ш. Мухтарова, узбекских просветителей М. Бехбуди, М. Абдурашидханова, Назимахонима и других, посвященные общественно значимым событиям того времени¹.

Газета «Тараккий», пропагандирующая идеи просвещения и свободы, была оклеветана местными писателями и вскоре закрыта, а редактор И. Абидов – арестован². Газета выходила всего 72 дня³, но несмотря на это, на то, что из-под типографского станка вышло всего 20 номеров, она сыграла важную роль в становлении национальной прессы в Туркестане. Издание открыто и смело освещало на своих страницах жизнь местного населения, деятельность новометодных школ, – все это вызывало недовольство царизма. Видимо, по этой причине даже за этот короткий срок редактор газеты четыре раза привлекался к уголовной ответственности за публикацию антиправительственных материалов⁴.

Следует отметить один момент: из-за того, что газеты в Туркестане в начале XX века издавались в

¹ Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997. С. 173.

² Жалолов А., Ўзганбоев Ҳ. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг таракқиётида вақтли матбуотнинг ўрни. Б. 62.

³ Расулов А., Исоқбоев А. Зиё тарқатиш йўлида // Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари. Наманган, 2002. Б. 80.

⁴ Туркистон матбуоти тарихи (1870–1917). Б. 71.

основном татарскими прогрессистами, то и «язык, как и других местных газет, представлял собой смесь татарских, турецких и арабских слов, адаптированных к узбекскому языку»¹.

Вскоре после закрытия газеты «Тараккий», 6 сентября того же 1906 года, начала выходить газета «Хуршид» («Солнце») Мунаввара Кари, а с 1 декабря 1907 года – газета А. Авлони «Шухрат» («Слава»).

Через два года после запрета властями «Тараккий», с апреля 1908 года, стала выходить в свет газета «Азия» под редакцией другого татарского просветителя А. Биктимирова. Известный узбекский просветитель А. Авлони всячески поддержал издание этой газеты². На ее страницах публиковались статьи видного татарского религиозного деятеля Габдерашида Ибрагимова по вопросам туркизма и исламизма, статьи других представителей джадидской интеллигенции о реформе системы образования в Туркестане³. Но после выхода пяти номеров «Азия» была также закрыта царской администрацией.

Несмотря на то, что газеты И. Абидова и А. Биктимирова прекратили свою деятельность, туркестанские татары продолжали сотрудничать с местными газетами. Абдурауф Музаффарзода, Нау-

¹ Туркистон матбуоти тарихи (1870–1917). Б. 71.

² Авлони А. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 1998. 1-жилд. Б. 9.

³ Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. С. 174.

ширван Яушев, Абдулла Бигиев, Махмуд Будаيلي и другие татарские интеллигенты активно публиковались в национальных газетах Туркестана¹. Татарский переводчик Нурмухаммад Гарифиулович Усманов работал в редакции газеты «Садойи Фергана» («Голос Ферганы») ². Известный татарский политический деятель И. Шагиахмедов был редактором газеты «Туркестанский край»³.

Газета организации «Шуро-и Исламия» была политической, экономической и социальной газетой, издаваемой Центральным обществом «Шуро-и Исламия» Туркестана с 16 мая 1917 года, редактором был татарин А. Баттал (Биктемиров). Газета ставила перед собой такие задачи, как повышение уровня политического сознания мусульман страны, освещение общественно-политических вопросов, предоставление информации о жизни и взаимоотношениях тюрок-мусульман в России, показать пути реформирования школ и медресе в мусульманском мире. В газете регулярно печатались статьи и стихи Исмаила Абиди, Науширвана Яушева, Мунаввара Кари Абдурашидова, Шакиржана Рахими, Бурхана Хабиба и других⁴.

¹ Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. С. 174.

² НА РУз. Ф. И.461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 346.

³ Исхаков С.М. Русская революция 1917 года и тюрки Центральной Азии. <http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/I/Ishakov.S.M/revolution.html>

⁴ См.: Мингнарлов А. Туркистондаги ижтимоий-сиёсий жараёнларнинг миллий матбуотда ёритилиши (1917–1918

Газета «Эл байроги» («Знамя страны») начала издаваться с сентября 1917 года под редакцией Булата Салиева¹ в городе Коканде. Газета печаталась в типографии временного правительства Туркестана, в издательстве «Гайрат». Хотя газета изначально была органом пропаганды кокандской национальной интеллигенции, позже она стала изданием правительства Туркестанской автономии. Ашурали Захири, Науширван Яушев, Тешабой, Исмаил Абиди, Хаджи Хофиз Нурмуха-

йиллар). Тошкент: Истиқлол нури, 2013. Б. 23.

¹ Булат (Бикбулат) Мажидович Салиев (1882–1937) родился в Астрахани в татарской семье. Отец был родом из Бухары. Окончил медресе «Мухаммадия» в Казани и медресе «Галия» в Уфе. Приехал в Туркестан в 1909 году, работал в школах Ташкента и Коканда. Первым открыл новометодную школу в Аккурганском районе Ташкентской области. Также открыл школы в Джизаке и Мирзачуле. В 1913 году открыл первую русско-татарскую школу в Ташкенте. В 1917 году он принимал активное участие в создании Туркестанской Автономии. В 1918 году организовал в Скобелеве педагогические курсы для сельских школ. Со второй половины 1919 года организовал первые турецко-татарские образовательные курсы в Ташкенте. С 1922 года он был заместителем редактора журнала «Инкилоб» и редактором журнала «Тонг». В 1927 г. он стал доцентом, а в 1930 г. – профессором. С 1927 г. заведовал кафедрой «Истории Востока» Самаркандского высшего педагогического института. С 1935 г. заведовал кафедрой «Истории Средней Азии» Узбекского государственного университета. Одним из важных аспектов научной деятельности П. Салиева было создание первой обобщенной «Истории Узбекистана». В 1937 году он был арестован и расстрелян по обвинению в национализме. См.: Темиров Ф. Пулат Солиев. Тошкент: Abu Matbuot-Konsalt, 2011. Б. 6–11.

медов, Рауф Якубов, Шакиржан Рахимий, Юнус Агаликов и другие установили контакты с этой газетой и публиковали там свои статьи¹.

Газета «Олуг Туркестан» – издание ташкентских татар – начала издаваться 25 апреля 1917 года в Ташкенте. Садык Абдусаттаров был редактором первых 8 номеров газеты, а Кабир Бакиров – редактором 9–115-х номеров. Сначала в редакцию был приглашен А. Баттал из Татарстана, но, когда ответа не последовало, редактором был назначен Кабир Бакиров, представлявший союзное правительство. До 41-го номера газета печаталась в типографии газеты «Туркестанские ведомости», а после 42-го номера – в типографии «Умид». Начиная с номера 137 последняя страница каждого номера дается на русском языке².

Издания периодической печати, учрежденные в Туркестане татарскими просветителями, проливают свет на общественно-политическую, экономическую, военную, культурную и образовательную жизнь края. Стоит также отметить, что создание национальной прессы сыграло важную роль в развитии и укреплении отношений между тюрко-мусульманскими народами. В связи с этим большое значение имели усилия национальной интеллигенции, прогрессистов в распространении в Туркестане идей Исмаила Гаспринского.

¹ См.: Мингнарлов А. Туркистондаги ижтимоий-сиёсий жараёнларнинг миллий матбуотда ёритилиши (1917–1918 йиллар). Б. 24.

² Там же.

Несмотря на определенное противодействие и ограничения, идеи джадидизма распространялись в регионах Российской империи с тюрко-мусульманским населением через прессу, в частности через «Тарджеман» (Бахчисарай), «Вақыт» (Оренбург), «Юлдуз» (Казань), «Мулла Насреддин» (Тбилиси), «Сиратель Мустахим» (Турция), «Сираджуль-Ахбар» (Афганистан), «Хабул Ватан» (Индия). В этом ряду можно назвать и газету «Кенгаш» («Совет»), издававшуюся с 25 июня 1917 года. Газета была изданием Центрального мусульманского совета Туркестана и выходила под редакцией Ахмеда-Заки Валиди Тогана (до выпуска 8), а затем – Мунаввар-Кари Абдурашидханова. Центральная тема газет – Учредительное собрание. Газета придерживалась лозунга «В единстве – сила» и призывала мусульман Туркестана объединить национальные общины, трудиться для достижения общей цели¹.

Результатом сотрудничества татарских и узбекских просветителей в июле 1917 года стал журнал «Чаян» («Скорпион»), который печатался в типографии «Гуломия». В 1917 году вышло 12 номеров журнала, в 1918 году – 18 номеров, затем издание было прекращено отделом по национальным делам Туркестанского народного комиссариата. Редактировали журнал Халиф Тулаков и Ибрагим Тахири².

¹ Мингнарлов А. Туркистондаги ижтимоий-сиёсий жараёнларнинг миллий матбуотда ёритилиши (1917–1918 йиллар). Б. 22.

² Там же. Б. 25.

Татары были не только организаторами, редакторами первых газет и журналов, издаваемых в Туркестане, но также журналистами, регулярно публикующими на страницах прессы актуальные статьи. Крупный исследователь истории книгоиздания татар А. Каримуллин назвал татарина Шахингирея Биккулова «первым узбекским наборщиком» и высоко оценил его работу в области книгоиздания в Средней Азии, сравнив его с И. Гуттенбергом¹.

Среди тех, кто оставил неизгладимый след в культурной жизни Туркестана, можно также отметить представителя татарского народа Рауфа Музаффарова (Рауф Музаффарзода). Он родился в 1889 году в селе Старо-Тимашкино Сенчиловского уезда Симбирской губернии в России, волею судеб в начале 1914 года оказался в Туркестане, искал убежища. Р. Музаффаров начал работать в газете «Садои Туркистон», стал главным редактором издания, журналистом, опубликовал более 40 статей в «Садои Туркистон». В своих статьях он поднимал острые темы: акцентировал внимание на развитии культуры народов Туркестана, проблемах молодежи. Практически в каждом номере «Садои Туркистон» Р. Музаффаров продвигал идею преодоления упадка народов Туркестана, выражал желание увидеть их среди передовых наций мира.

По его мнению, модернизация жизни туркестанского народа при сохранении национального своеобразия есть признак цивилизации. Примером

¹ Мирзарахимов Аббос. Тошбосма тарихи: чалкашликми ёки хато? // Тафаккур. 2007. №2.

тому могут служить статьи о языке и орфографии в рубриках «Чего ожидает нация?», «Национальная жизнь и мусульмане Туркестана», «Культура и мы», «Культурный процесс и наша национальная история», «Религия находится в гармонии с нацией». Основная идея его публикаций сосредоточена на развитии культуры туркестанских мусульман, необходимости решения существующих проблем в соответствии с мнением таких просветителей региона, как Махмудходжа Бехбуди, Абдулла Авлани, Мунаввар Кари Абдурашидханов, стремившихся видеть туркестанцев в числе развитых народов. Р. Музаффаров писал: «Где наша наука, где наша духовность, где наша культура? Мы не знаем и не понимаем. Мы даже не хотим понимать. Таким образом, мы оставляем в стороне ислам... и принимаем невежество и отсутствие культуры, которые являются врагами религии и человечества»¹.

В статье «Лестница культуры» Р. Музаффаров описал постепенное развитие культуры: «Ни один народ в мире не овладел всей культурой XX века одновременно, каждый из них развивался постепенно». В статье «Национальная жизнь и мусульмане Туркестана» указывал, что «молодежь должна сыграть важную роль [в прогрессе]», а также говорил о «необходимости развития периодической печати в Туркестане». Радовался, что

¹ Мустафаева Н. Рауф Музаффарзоданинг «Садои Туркистон» саҳифаларидаги маданият тараққиётга оид мақолалари // Миллий матбуотимизнинг икки дурдонаси. Тошкент: Mumtoz so'z, 2015. Б. 58–59.

газеты и журналы привлекают к работе талантливых профессионалов, но при этом сетовал на их безразличие к социокультурным процессам: «Пока туркестанская молодежь легкомысленна и бездушна... Поклонников национального языка, национальной литературы и прессы немного. Даже если бы только один человек из ста тысяч оценил это, ситуация для туркестанских мусульман была бы немного оптимистичнее»¹.

Татары трудились в Туркестане очень активно: работали в прессе, типографиях, издательствах, непосредственно формируя культурную и образовательную среду в стране. Например, по словам Р. Музаффарова, в Туркестане «предпринимаются важные шаги для достижения высокого уровня культуры нации... наука – это обращение к прессе, театру, обществам, издательствам и, самое главное, к истории, роль исторической науки несравнима в совершенствовании человека и в управлении обществом», что «она рассматривает историю культуры как связь с историей нации и общества»².

Татарин Хусаин Макаев был одним из татарских просветителей, оставивших свой след в издательском деле в Туркестане. Среди педагогов, издателей и журналистов он занимает особое место в культурной жизни Ферганы. Х. Макаев окончил педагогическое училище в Казани и начал преподавать в ново-

¹ Мустафаева Н. Рауф Музаффарзоданинг «Садои Туркистон» саҳифаларидаги маданий тараққиётга оид мақолалари. Б. 60–61.

² Там же. Б. 61.

методной школе. Однако в 1903 году был вынужден переехать в Туркестан. Он продолжил педагогическую деятельность в Скобелеве (Фергана) и основал там школу. Новый порядок в школе, передовой опыт, внедрение идей джадидизма не отвечало «требованиям» власти, и вскоре эта школа была закрыта. После этого Х. Макаев был вынужден уехать в Наманган, где он также открыл новометодную школу и начал обучать узбекских и татарских детей.

Х. Макаев познакомился с Исхакханом Ибратом во время педагогической деятельности. Ибрат, основавший новометодную школу в Туракурганской волости Наманганского уезда, пригласил соотечественника Хусаина Макаева, просветителя Абдулрауфа Шахида (Абдулрауф Шагидуллинов, Шагидуллин)¹. В школе Исхакхана Ибрата, которая начала функционировать при участии татарских педагогов, использовались передовые методы обучения. В частности, большое значение имело введение еженедельного расписания в этой школе, занятий по физкультуре и проведение этих мероприятий в виде игры².

По предложению Мунаввара Кари, Исхакхан Ибрат, Хусаин Макаев и мулла Искандар Абдува-

¹ Этот татарский просветитель известен в архивных документах, в исторической литературе как Абдулрауф Шахида, Шагидуллин или Шагидуллинов. Долимов У. Исхоқхон Ибрат... Б. 82; Ризаев Ш. Жадид драмаси... Б. 126, 127. Все эти имена приписываются А. Шахида, сотрудничавшему с просветителем Исхакханом Ибратом. См.: НА РУз. Ф. И. 1. Оп. 31. Д. 540. Л. 181–182.

² Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. Б. 41.

хоб угли в 1907 году посетили Ташкент, где приняли участие в текущих экзаменах в школах, работающих по звуковому методу.

Потребность в учебниках и пособиях в сфере образования, а также желание издавать их на узбекском языке побудили Исхакхана Ибрата в 1908 году отправиться в Уфу и Оренбург для закупки издательского оборудования. В результате в 1908 году в Оренбурге он приобрел литографический станок у печатника по имени Кауфман с условием выплаты денег в течение десяти лет¹. Станок был доставлен из Оренбурга в Коканд поездом, а из Коканда в Туракурган на верблюдах. В 1908 году Исхакхан Ибрат вместе с Х. Макаевым, который хорошо разбирался в полиграфии, основал типографию «Матбаи Исхакия» (Типография «Исхакия»). В 1908 году она выпустила первые книги: «Санъати Ибрат» («Искусство Ибрата»), «Калами Мирражаб Банди» («Слова Мирражаба Банди»), о которых Абдурауф Шахиди, ее руководитель в 1908–1909 годах, писал: «В надежде на вечное благословение мы беспомощные² преподнесли наш первый дар – образовательные и обучающие книги нашим школам и медресе»³.

Здесь выходили книги, посвященные искусству каллиграфии, по обучению языку и грамоте. Кроме

¹ Воҳидова К.А. Исҳоқхон Жунайдуллоҳхўжа ўгли Ибрат ва унинг тарихий-илмий мероси (XIX аср охири – XX аср бошлари). Наманган: Наманган, 2018. Б. 56.

² Традиционный уничижительный эпитет, применяющийся автором в отношении себя.

³ Исҳоқхон тўра Ибрат. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 2005. Б. 37–38.

того, в этой литографии были напечатаны произведения «Илми Ибрат» («Наука Ибрата»), «Джоме ул-хутут» («История письменности») и первая драма «Махрамлар» («Близкие родственники») Абдурауфа Самадова (Абдурауфа Шахиди) в Туркестане. Это произведение, изданное в Намангане, начали ставить в 1915 году в труппе Хамзы Хакимзода Ниязи¹.

В типографии «Матбаи Исхакия» работали и представители и других национальностей. В 1909 году она была перенесена в Наманган, и в связи с расширением объема типографских работ возросла потребность в соответствующих кадрах. С 1913 года под руководством М. Абдусаттарова была усилена материальная база типографии. В 1916 году молодой татарский наборщик из России Хасан Бурнашев пополнил ряды работающих в типографии молодых людей. В 1912 году в типографии были изданы учебники «Мифтог-ул аввал» («Первый ключ») местных джадидов Дадамирзы Кари и в 1913 году Хусаина Макаева «Илми хол» («Введение в ислам»), посвященные обучению детей².

В результате сотрудничества с типографиями Оренбурга и Уфы Исхакхан Ибрат не только издавал книги, но и осознал важность газет в повыше-

¹ Долимов У. Исхоқхон тўра Ибрат. Б. 63.

² Мансуров У. 1917–1924 йилларда Наманган шаҳрида халқ таълими ва маданий ҳаёт // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда 2-Республика илмий анжумани, 2012. Б. 302–303.

нии осведомленности населения, популяризации культуры, формировании общественного сознания. В частности, в 1913 году Исхакхан Ибрат пытался издавать газету под названием «Ат-тижор ан-Наманган» и обращался к правительству. Оренбургская газета «Вакыт» писала: «Наманган. Уважаемый Исхак кази подал заявку на издание газеты «Ат-тижор ан-Наманган». В 1908 году он открыл типографию в Намангане, открыл библиотеку под названием «Кутубхонаи Исхакия» и приобрел книги на турецком, татарском и узбекском языках. Пришло время издавать газету. Искренне желаем ему успехов».

К сожалению, Исхакхан Ибрат не смог издавать эту газету, но он организовал упомянутую «Библиотеку Исхакия». Помимо множества книг на узбекском, русском, турецком, татарском, персидском, таджикском языках, в библиотеке имелись подшивки «Газеты Туркестанской области», «Туркестанских ведомостей», «Тарджеман» и других российских газет и журналов¹.

«Матбаи Исхакия» издавала учебники и пособия до 1917 года, а когда позже была передана советскому правительству, то здесь же выходили «Народная газета», «Эркинлик», «Ишчилар калкони» («Щит рабочих»), «Совдеп» и «Роста». Газеты издавались на узбекском и русском языках².

Основываясь на опыте работы в полиграфической отрасли, в марте 1917 года Х. Макаев начал

¹ Исҳоқхон тўра Ибрат. Танланган асарлар. Б. 38–39.

² Там же. С. 36.

издавать в Намангане «Фаргона сахифаси» («Ферганский листок») на узбекском языке. Однако газета просуществовала недолго, было выпущено всего 40 номеров. В целях развития типографии в Намангане и в целом культурно-просветительской работы в крае в конце 1917 года Х. Макаев приехал в Казань. Основной целью поездки было приобретение арабского (мусульманского) шрифта для наманганской типографии¹. В итоге, 10 января 1918 года Х. Макаев купил 71 фунт шрифтов в типографии М. Идрисова для наманганской типографии. Об этом упоминает в своей книге А. Каримуллин: «С 1 сентября 1917 года по август 1918 года... изготовлено 638 пудов 12 фунтов шрифта для изданий... «Анг», «Миллет» (Казань), «Шарк басмасы» (Москва), Бирского благотворительного общества (Башкортостан), газеты «Новое время» (Оренбург), штаба 12-й армии, Седьмого мусульманского политуправления (Верный), штаба 10-й армии, типографии Макаева в Намангане, в Екатеринбургский комиссариат»².

Вернувшись из Казани, Х. Макаев стал одним из основателей узбекской газеты «Ишчилар калкони», издававшейся в Намангане в 1918 году. Хотя по национальности он был татарин, он хорошо владел узбекским языком, много лет жил в Фергане и Намангане, хорошо знал историю, культуру, обычаи,

¹ Rasulov A. Türkistan ve İdil Ural Halkları Arasındaki İlişkiler (1917–1924). Ankara, 2017. S. 220–221.

² См.: Каримуллин А. Становление и развитие татарской советской книги (1917–1932). С. 59.

традиции местного населения. С 1921 по 1928 год Х. Макаев возглавлял Наманганскую государственную типографию. Затем, до 1937 года, находился на педагогической работе. Жена Х. Макаева Фатиха помогала ему в его педагогической и издательской деятельности в Намангане, в привлечении местных женщин к культурной и образовательной работе и в их обучении¹.

Татарские просветители Х. Макаев и Ф. Макаева, согласно некоторым источникам, «были близкими помощниками Мавлоно Ибрата в полиграфии. При типографии была сформирована драматическая труппа талантливой молодежи, организатором и руководителем которой выступил в 1910 году Х. Макаев и поставил спектакль «Чолборсиз». Он и Фатиха сыграли главные роли»².

Х. Макаев стал жертвой репрессий. Обвинялся по уголовному делу №3434: «В свои 62 года татарский мулла Х. Макаев открыл частную типографию в Намангане. На момент ареста (12 сентября 1937 года) был школьным учителем. Он был приговорен к десяти годам исправительно-трудового лагеря, отбывая наказание с 12 сентября. Инициатор «Исламского общества», сторонник пораженчества. Обвиняется в организации учителями антипартийных демонстраций против решения правительства

¹ Расулов А Туркистон ва Волгабўйи, Уралолди халқлар ўртасидаги муносабатлар (1917–1924 йиллар). Тошкент. Университет, 2005. Б. 80.

² Умматов Р., Парпиев М. Наманганнинг саркотиби. Тошкент: Voris-Nashriyot, 2019. Б. 45.

и в постоянном проведении контрреволюционной пропаганды¹.

Соратник Х. Макаева, казанский татарин Абдулрауф Шахиди также активно руководил типографией Исхакхана Ибрата. В частности, он не только вел литографию, но и преподавал в созданной здесь новометодной школе².

Позднее Абдулрауф Шахиди вернулся на родину и в мае 1918 года начал издавать в Симбирске журнал «Авыл» («Деревня»). Журнал освещал события местного характера³.

Помимо книгопечатания, татарская интеллигенция занималась продажей книг, изданием газет и организацией библиотек в Туркестане. Например, 18 августа 1909 года Исхак Шарипов написал прошение военному губернатору Ферганской области с просьбой разрешить открыть книжный магазин «Кашшофия» в Коканде. Согласно петиции, помимо книг, в магазине планировалось продавать газеты. В своем ходатайстве И. Шарипов заявлял, что проживает в Коканде с 1895 года и пять лет прослужил в армии⁴. Военный губернатор Ферганской области, в свою очередь, запросил у главы Кокандского уезда личные данные И. Шарипова. Глава Кокандского уезда охарактеризовал И. Шарипова как «край-

¹ Умматов Р., Парпиев М. Наманганнинг саркотиби. Б. 45.

² НА РУз. Ф. И.1. Оп. 31. Д. 540. Л. 181–182.

³ Овул журнали // Халқ дорулфунуни. 1918. 31 май.

⁴ НА РУз. Ф. И.19. Оп. 1. Д. 289. Л. 22.

него панисламиста» и опасался, что целью книжного магазина может быть продажа книг в духе религиозного фанатизма¹.

По данным на 1909 год, в Чусте было 2 книжных магазина, 18 – в Андижане, 20 – в Намангане и 32 – в Коканде². В них продавалось более 100 различных наименований книг, изданных в Бомбее, Стамбуле, Казани, Ташкенте и Коканде³.

К 1913 году среди населения Туркестанской области резко возросло число читателей газеты «Вақыт», издаваемой в Оренбурге. В связи с этим местные татары пытались организовать издание газеты в Туркестане. Однако попытка была остановлена правительством⁴.

После Февральской революции 1917 года сотрудничество туркестанских джадидов с татарскими просветителями в области печати вышло на новый уровень. Активное участие в этом деле принимали Ахмед-Заки Валиди, Булат Салиев, Кабир Бакир, Мухтар Бакир и др. Они боролись не только для своих народов, но и всего тюрко-мусульманского мира. Активно участвуя в политическом процессе в Туркестане, татары издавали следующие газеты:

1. Газета «Олуг Туркестан» под редакцией Кабира Бакира и С. Абдусаттарова издавалась на татарском языке в Ташкенте с 25 апреля 1917 года по

¹ НА РУз. Ф. И.19. Оп. 1. Д. 289. Л. 21, 21об.

² НА РУз. Ф. И.1. Оп. 31. Д. 540. Л. 180, 180об.

³ Там же. Л. 181, 181об.

⁴ НА РУз. Ф. И.461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 112.

30 ноября 1918 года¹. Газета считается центральным органом татар Туркестана и изданием Союзного общества татар Ташкента².

2. Газета «Эль байроги» издавалась в Коканде на узбекском языке под редакцией Булата Салиева и Ашурали Захири с 8 сентября 1917 года по начало 1918 года как издание Правительства Туркестанской Автономии³.

3. Газета «Фаргона сахифаси» издавалась на узбекском языке с 15 марта 1917 года в Намангане известным татарским просветителем Хусаином Макаевым. Вышло всего 19 номеров газеты⁴.

4. Газета «Кенгаш» издается в Ташкенте Ахмедом-Заки Валиди и Мунавваром Кари с 25 июня 1917 года по октябрь 1917 года как издание Цен-

¹ Садык Абдусаттаров, один из приверженцев туркестанской прессы, работал с мая по октябрь 1919 года Уполномоченным по народному просвещению Туркестанской АССР. См.: НА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 132. Л. 485–488.

²См.: Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997. С. 177.

³ Мингнарлов А.Т. Туркистонда миллий озодлик масалалари давр миллий матбуотида (1917 йил февраль – 1918 йил ўрталари). Б. 24; См.: Германов В.А. Профессор Булат Салиев и его время. Ташкент: Фан, 2002. С. 15,16.

⁴ Жалолов А., Ўзганбоев Ҳ. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг... Б. 15.; А. Расулов отметил, что вышло 40 номеров газеты «Фаргона сахифаси». См.: Расулов А.Н. Интернациональная помощь партийных организаций, трудящихся Средневожского региона народам Туркестана (1918–1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1990. С. 205.

трального мусульманского совета Туркестана.

5. Газета «Шуро-и Ислам» (Ташкент) издавалась на узбекском языке под редакцией А. Баттала (Биктемирова) как издание организации «Шурои Исламия» с 16 мая 1917 года по июнь 1917 года¹.

6. Журнал «Чаян» издавался на татарском языке как орган национальной рабочей секции Туркестана с июня 1917 по август 1918 года под редакцией Халифа Тулакова и Ибрагима Тахири в Ташкенте.

7. Журнал «Чул чаяны» издавался на татарском языке в 1918–1919 годах в Ташкенте под редакцией Ибрагима Тахири².

8. «Халк дорулфунуни» начал издаваться в Ташкенте как издание Народного университета Туркестана под редакцией Мухтара Бакира (Бакирова) с 31 мая 1918 года³.

Среди этих газет и журналов особое место занимает газета «Олуг Туркестан», редактором которой являлся известный татарский просветитель Кабир Бакир (Бакиров).

К. Бакир (1880–1938) начал свою журналистскую карьеру 2 сентября 1905 года в Санкт-Петербурге в татароязычной газете «Нур» под редакцией Атауллы Баязитова. Позже, работая корреспондентом «Вақыт» и других газет, он много раз бывал в Туркестане и установил там дружеские отношения

¹ Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. С. 177.

² Мингнарлов А.Т. Туркистонда миллий озодлик масалалари ... Б. 23–29.

³ Халк дорулфунуни. 1918. 31 май.

с коллегами. Он приехал в Ташкент после Февральской революции 1917 года и организовал газету «Олуг Туркестан», стал ее редактором. Первый ее номер вышел в свет в издательстве «Туркестанские ведомости» 25 апреля 1917 года. Стоимость подписки составляла 7 рублей в год, 4 рубля на полгода, 2 рубля 25 копеек на три месяца. Газета состояла из 4 страниц, на первой странице размещались анонсы, говорилось о главных событиях дня, давались ташкентские новости. Экономические вопросы, связанные с изданием газеты «Олуг Туркестан», решали татары из Ташкента, такие как Рагим Туминов, Латиф Яушев, Халил Ширинский, Сафарали Сутушов и Мубаракша Ишимбаев¹. Известная в Ташкенте семья Яушевых также была одним из организаторов газеты².

Изначально газета «Олуг Туркестан» не имела собственной типографии, что негативно сказывалось на ее регулярности. Начиная с декабря 1917 года, когда у газеты была собственная типография, ее можно было печатать 3–4 раза в неделю³.

Обострение экономических проблем отрицательно сказалось на продажах газет. По этой причине с начала 1918 года газета «Олуг Туркестан» продавалась на крупных станциях Ташкентской железной дороги⁴.

¹ Тошкандда мусулмон матбааси // Улуғ Туркистон. 1917. 31 май.

² Менгер Эхметвели. Имтиязли бохаралылар // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № ¾. С. 118.

³ Улуғ Туркистон. 1917. 24 декабрь.

⁴ Ғазита ўқувчиларға // Улуғ Туркистон. 1918. 24 январь.

В ходе изучения статей, опубликованных в газете «Олуг Туркестан», можно увидеть, что его основной темой являлось объединение проживающих в России «тюрко-мусульманских народов» в единую автономию, не допустить ими (узбеками, казахами, татаро-башкирами. – Авторы) образования отдельных автономий. В частности, в одном из номеров газеты за 1917 год было сказано: «С провозглашением свободы (имеется в виду Февральская революция 1917 года. – Авторы) в Ногайской мечети в городе Ташкенте прошел митинг из трех-четырёх тысяч татар, сартов и казахов. В честь свободы и вольности звучали чрезвычайно трогательные речи. В конце единогласно было объявлено: «Долой татарство, сартство, казахство! Да здравствует ислам и тюркизм!». После этого было решено никогда не различать тюркских детей под разными именами, такими как сарт, казах и татарин... »¹.

Одной из основных тем газеты «Олуг Туркестан» было широкое освещение общественно-политической и культурной деятельности татар, проживающих в Туркестанской области. Практически в каждом номере газеты сообщалось об участии Центрального татарского совета в Ташкенте, общества «Иттифак», Мусульманского издательского общества, Кокандской, Каттакурганской, Самаркандской, Бухарской, Андижанской и Наманганской татарских общин в общественно-политической жизни региона.

¹ Улуғ Туркистон. 1917. 30 апрель.

Общество «Иттифак», основанное 3 апреля 1917 года, наряду с защитой интересов и прав татар, проживающих в Ташкенте, принимало активное участие в политической жизни региона. После Февральской революции 1917 года татары, живущие в Новой Бухаре (Кагане), также создали свои общины и собрали деньги на строительство школы, у эмира Бухары Саида Алимхана попросили землю под школу. Эмир не только подарил им хорошее здание, но и выделил 20 тысяч рублей на ремонт здания. Это событие вызвало большую радость у татар, проживающих в Бухаре. С тех пор были предприняты усилия по открытию отделения татарской общины в Старой Бухаре¹.

В начале мая 1917 г. А. Баттал и Исмаил Абзи прибыли из Казани, чтобы оказать помощь в организации типографии. Редакция газеты «Олуг Туркестан» поблагодарила мусульман Казани за «большую помощь, оказанную братьям-мусульманам в Туркестане в такое важное время». А. Баттал и Исмаил Абзи были приняты в члены «Шуро-и Исламия». С их приходом издание газеты «Туран» было приостановлено, и было решено издавать новую газету «Шуро-и Исламия»².

В 1917 году типография «Умид» («Олуг Туркестан») пожертвовала педагогическому училищу 20 тысяч рублей. Согласно уставу организации, 20%

¹ Бухорода тотор жамияти // Улуғ Туркистон. 1917. 31 май.

² Тошканд хабарлари, Мусофирлар // Улуғ Туркистон. 1917. 13 май.

годовой чистой прибыли должны были отдаваться членам администрации. Однако члены правления Рагим Туминов, Мухаммаджон Уразаев, Алисафар Сутушов, Джалалетдин Таджеддинов, Мухтар Бакир и Кабир Бакир решили передать свои доли в училище по подготовке учителей, созданное Центральным татарским бюро и обществом «Иттифак»¹.

В 46-м номере газеты «Олуг Туркестан» от 24 декабря 1917 года в заголовке появился лозунг «Да здравствует Туркестанская Автономия». После распада Туркестанской Автономии (18–19 февраля 1918 года) 21 марта лозунг был изменен². Конечно, это было связано с изменением общественно-политической ситуации в Туркестане.

Большевики, пришедшие к власти после Октябрьской революции 1917 года, исходя из своих политических и экономических интересов наладили культурно-просветительскую работу в Туркестане, организацию периодических изданий, работу издательств, а также участие женщин в качестве сторонников нового «коммунистического режима». Теперь инструментами упрочения советской власти было не только оружие, но и пропаганда и агитация, распростарнение большевистской идеи среди населения. Поэтому важно было адаптировать периодические издания и издательства к духу времени и максимально увеличить их количество

¹ «Умид» ширкатининг химмати // Улуғ Туркистон. 1918. 24 январь.

² В номере газеты от 21 марта 1918 года его заменил лозунг «Да здравствует автономия народов».

на местных языках. Конечно, татарские, башкирские и азербайджанские типографы из Казани, Уфы, Баку, Пензы, Оренбурга, Самары и других городов оказали большую помощь в издании местных газет и журналов, обеспечили типографии необходимым оборудованием, журналистами и пропагандистами. Атаджан Абдалов, Гулям Хасан Арифжонов, Юнус Юсупов – были одними из первых узбекских полиграфистов¹.

Редакция газеты «Олуг Туркестан» планировала издать специальный журнал 23 февраля 1918 года. Поступления от журнала направлялись на помощь голодающим².

Туркестанские татары в самых сложных ситуациях стояли плечом к плечу с народом региона и боролись за спокойную, стабильную жизнь. Несмотря на установление большевистского режима и усиливающееся давление на прогрессистов края и плохое финансовое положение, издание газеты «Олуг Туркестан» продолжалось.

28 апреля 1918 года было объявлено, что все издательства в Ташкенте перешли в руки Советского правительства. В частности, правительством была конфискована типография «Умид» газеты «Олуг Туркестан» со всем ее оборудованием. В типографии было около сотни сотрудников со всего Туркестана, большинство из которых были учителями,

¹ Для получения дополнительной информации о первых полиграфистов смотрите: Пидаев Т. Матбуот – миллат чироғи. Тошкент, 1990; Хуррият. 1998. 24 июнь.

² Қардош кўмағи // Улуғ Туркистон. 1918. 23 февраль.

редакторами, наборщиками и другими¹.

К концу 1918 года, в сложных экономических и тяжелых условиях, издание газеты прекратилось. Ариф Клевлеев, который пришел в отдел по национальным делам из Центра в качестве официального и чрезвычайного уполномоченного, предложил приостановить работу газеты «Олуг Туркестан» и заменить ее другой большевистской газетой «Янга Олуг Туркестан». Хотя изначально эта идея не получила поддержки, на последнем заседании секции было решено издавать газету «Иштиракиюн». Было также решено собрать частные типографии, чтобы контролировать местное население и регулировать деятельность редакторов, объединить все мусульманское сообщество, занимающееся прессой, и создать мусульманские органы. Абдулхамид Биккулов, официальный представитель, отвечал за реализацию этих мер².

Тем не менее газета «Олуг Туркестан», которая издавалась почти два года, оставила важный и значительный след в развитии туркестанской прессы. С декабря 1917 года татарская община Намангана под редакцией Х. Макаева наладила выпуск новой газеты «Фаргона сахифаси» («Ферганский листок»). Газета отличалась от других газет тем, что выходила часто и оперативно передавала самую свежую информацию³.

¹ «Умид» матбааси олинди // Улуғ Туркистон. 1918. 30 апрель.

² Мингнарлов А.Т. Туркистонда миллий озодлик масалалари давр миллий матбуотида (1917 йил февраль – 1918 йил ўрталари). Б. 32.

³ Фаргона нидоси // Улуғ Туркистон. 1917. 31 декабрь.

В сентябре 1917 года Хамза Газизов впервые в Туркестане в Перовске начал издавать детскую газету «Детский голос»¹.

После Октябрьской революции 1917 года перед большевиками стояла непростая задача: защитить и пропагандировать новый режим. В этих целях в 1918 году начала выходить узбекская газета «Ишти-ракиюн» Туркестанского народного комиссариата по делам национальностей. Редакторами этой газеты тоже были татары. Первым редактором был Ариф Клевлеев, после его смерти редактором стал Ахмад Донской, затем Шагид Ахмадиев².

После 1918 года появилась партийно-советская пресса: «Кизил байрок» («Красное знамя»), «Ишчилар калкони» («Щит рабочих»), «Мехнаткашлар овози» («Голос трудящихся»), «Мехнат байроги» («Знамя труда»), «Фаргона» («Фергана»), «Бухоро ахбори» («Вести Бухары»), но не хватало бумаги, мусульманских шрифтов, переводчиков, наборщиков, журналистов и редакторов, которые продвигали бы «революционный дух». Кроме того, существующие типографии в Туркестане нуждались в обновлении и ремонте³.

Руководство Республики Туркестан неоднократно обращалось в Центральное бюро Коммунистической организации народов Востока

¹ Улуғ Туркистон. 1918. 11 январь.

² ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 988. Л. 47; Д. 991. Л. 26; НА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 804. Л. 7–8; НА РТ. Ф. 4034. Оп. 5. Д. 69. Л. 296.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 863. Л. 2об.

(ЦБ КОНВ), Центральный военный мусульманский комиссариат (ЦМВК) и руководство Казанской губернии за помощью в решении проблемы печати. Например, в конце 1918 года просили к отправке в Туркестан 15 журналистов для издания областных и уездных газет, «послать в Туркестан как можно больше тюрко-мусульман, которые знают местные языки»¹.

Татаро-Башкирский Центральный комиссариат также сыграл важную роль в обеспечении жителей Туркестана газетами и журналами, брошюрами и книгами на местных языках. Например, только с января по ноябрь 1918 года Татаро-Башкирский Центральный комиссариат издал более 4 миллионов экземпляров газет, брошюр и листовок для народов Туркестана на узбекском, татарском, казахском и туркменском языках².

27 февраля 1919 года Туркестан обратился в Наркомат народного просвещения РСФСР с просьбой прислать учебники, 400 000 листов бумаги и 10 литографий³.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 863. Л. 2об.

² Жизнь национальностей. 1919. 9 марта. Некоторые исследователи утверждают, что эти издания были сделаны ЦБ КОНВ. См.: Интернациональное единство трудящихся в защите завоеваний Октября в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1988. С. 149. Однако ЦБ КОНВ был создан в ноябре 1918 года. Целесообразно согласиться с Р.Г. Хайрутдиновым в том, что литература издавалась Татаро-Башкирским Центральным комиссариатом. Хайрутдинов Р.Г. На путях к советской автономии... С. 131–132.

³ НА РУз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 192. Л. 77 и 77об.

В Хорезме в 1920 году по случаю создания республики советского образца на месте Хивинского ханства была учреждена газета «Инкилоб куёши» («Солнце революции») для пропаганды определенных идеологий и защиты новой системы. Организатором и редактором газеты был А. Тагиров¹. В 1921 году З.Ш. Баширов стал редактором ташкентской газеты «Камбагала аувази» («Голос бедных») на уйгурском языке. Среди отправленных из Казани в Ташкент сотрудников туркестанских газет был и С.Г. Купер. Он был редактором русскоязычной газеты «Известия ТуркЦИКА» в Ташкенте².

Наряду с вооруженной борьбой в Туркестане одной из важнейших задач была идейная, культурная и просветительская борьба. В 1919 году член Турккомиссии Я.Е. Рудзутак отправил в Москву телеграмму, в которой просил Казань и Петроград немедленно прислать мусульманский шрифт. В конце 1919 года из России было ввезено 2000 фунтов бумаги³. В 1919 году 45 фунтов мусульманских шрифтов и 5 наборщиков были переданы из Казани младобухарцам. Еще 105 фунтов мусульманских шрифтов отправили через А. Измайлова⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 61. Д. 122. Л. 119; Д. 188. Л. 145–146.

² ААП РУз. Ф. 60. Оп. 2. Д. 52. Л. 130, 134–135; Д. 717. Л. 39; Д. 98. Л. 18; НА РТ. Ф. 868. Оп. 1. Д. 4. Л. 25; Д. 56. Л. 90.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 863. Л. 3; Культурное строительство в Туркестанской АССР (сборник документов). Ташкент: Узбекистан, 1973. С. 452.

⁴ Каримуллин А. Татарское государственное издатель-

Турккомиссию также интересовала полноценная работа типографий в Туркестане. Поэтому в ноябре 1920 года Турккомиссия учредила специальную комиссию для модернизации полиграфического оборудования в стране и привлечения квалифицированных специалистов в издательства. Перед специалистами шести типографий во главе со В.М. Свешником была поставлена задача закупить мусульманские и русские шрифты для Туркестанской АССР, Бухарской Народной Советской республики (БНСР), Хорезмской Народной Советской республики (ХНСР) из Москвы, Петрограда, Казани и других городов России.

В составе группы был Г.А. Сагидов, в свое время работавший в казанских типографиях. Г.А. Сагидова попросили помочь Туркестану закупить и отправить необходимое полиграфическое оборудование и разрешили «нанять специалистов и персонал для работы в типографиях...»¹. В результате усилий комиссии в Туркестан из Москвы, Петрограда и Казани было доставлено 32 типографии, литографики и другое оборудование, 400 фунтов чернил для различных типографий, 5000 фунтов бумаги, 500 фунтов русских шрифтов и 1300 фунтов мусульманских шрифтов². Весной 1921 года из Казани было привезено 300 фунтов

ство и татарская книга России (1917–1932). С. 146; НА РТ. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 55. Л. 213, 225.

¹ РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 57. Л. 65, 139; Д. 292. Л. 5, 7–8; РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 132. Л. 194.

² Там же. Д. 69. Л. 22–24; Пролетарий (Самарканд). 1921. 24 апреля.

мусульманских шрифтов, вскоре были привезены еще пять литографических станков и 200 фунтов мусульманских шрифтов. В мае 1921 года в Казани была изготовлен еще один 300 фунтовый мусульманский шрифт для Туркестана и подготовлен к отправке в Ташкент¹.

В результате участия регионов Поволжья и Приуралья в создании периодических изданий и издательств в Туркестане ситуация несколько улучшилась. В конце 1921 года Председатель Совета (ХНСР) Назиров обратился к 1-му Государственному предприятию по изготовлению шрифтов в Казани с просьбой о помощи, поскольку отсутствие мусульманского шрифта усугубляло ситуацию². В августе 1921 года из Республики Татарстан в БНСР было отправлено 58 фунтов мусульманских шрифтов и наборщиков³. По данным на июль 1922 года, «13 наборщиков-мусульман приехали в Бухару из Казани. Почти все наборщики... опытные, мастера своего дела... В ближайшие дни прибудет 400 фунтов мусульманских шрифтов, и тогда можно будет расширить издательское дело в Бухаре»⁴.

В начале октября 1922 года БНСР получил из Казани еще 770 фунтов мусульманских шрифтов⁵. Поставка мусульманского шрифта из Казани про-

¹ Правда. 1921. 5 мая.

² НА РГ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 158. Л. 260.

³ Там же. Л. 218.

⁴ Туркестанская правда (Ташкент). 1922. 21 июля.

⁵ Известия (Бухара). 1922. 7 октября.

должалась и в последующие годы. Например, в январе 1923 года Туркестанский центральный исполнительный комитет принял решение о закупке в Казани 319 фунтов мусульманских шрифтов¹.

Были изданы учебники для Туркестана на узбекском, казахском и киргизском языках. Некоторые учебники были на татарском языке, так как чтение на татарском языке не составляло трудности для тюркских народов края². Государственное издательство Татарстана выпустило в Казани в феврале 1924 года 110 книг для БНСР на узбекском и таджикском языках³.

Таким образом, татарская пресса и татарские просветители, проживавшие в Туркестане, сыграли важную роль в организации и развитии национальной печати и книгопечатания в первые годы советской власти. Формирование новой татарской культуры и образования в стране в результате становления печати открыло двери для широкого распространения советских идей среди местного населения⁴.

1 НА РУз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 324. Л. 5.

2 РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 55. Л. 216; РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 86. Л. 37.

3 Эрназаров Т. Расцвет народной печати в Узбекистане. Ташкент: Узбекистан, 1968. С. 62.

4 Қодирий Ҳ. Отам ҳақида (Хотиралар). Тошкент: Ғ.Ғуллом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. Б. 16; Муин Ҳ. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 2005. Б. 6, 29.

2.3. Деятельность татар в агитационно-пропагандистской работе

Советы ставили перед собой высокие, несколько идеализированные задачи по построению справедливого, основанного на равенстве людей, одновременно с этим подчиненного интересам пролетариата общества на земле Туркестана. В том регионе, который коренным образом отличался от центральной России своими традициями и культурой, языком и религией. И татары были привлечены как раз для того, чтобы решить эту сложную во многом противоречивую задачу.

Согласно мнению центрального большевистского руководства, татары считались наиболее передовой частью тюрко-мусульманского населения, с их помощью можно было бы быстро развернуть знамя социализма на Востоке. В основе этой прогрессивности лежала приверженность большевистским идеям, лидерство в подготовке национальных и военно-политических кадров. Советская власть, исходя из социально-экономической и военно-политической обстановки в стране, считала пропаганду и агитацию в числе главных инструментов в решении таких задач, как демонстрация преимуществ новой власти, удар по контрреволюционным силам, укрепление советской власти на местах. Именно в вопросах агитации и пропаганды использование татар в Туркестане было определено как одна из наиболее важных задач. Предполагалось целесообразным использовать татар в лик-

видации неграмотности в Туркестане, создании печатного и издательского дела, идейно-политическом укреплении национальных и большевистских кадров, в строительстве и защите социалистического общества.

Большевикам удалось усилить идейно-политическую пропаганду с целью привить населению новые идеи на пути укрепления советской власти в Туркестане и продуктивно использовать для этого татар, считавшихся лидерами революции» на Востоке¹.

В марте 1919 года председатель Туркестанского краевого комитета партии А.Ф. Солькин в телеграмме, направленной в Центр, просил направить агитационно-инструкторский поезд для идейно-политической работы в интересах советской власти в Туркестане². В ответной телеграмме, направленной ему из Москвы, говорилось, что с открытием «Оренбургской пробки»³ будут приняты меры по отправке агитационного поезда с соответствующим персоналом и литературой⁴. Действительно, после ликвидации «Оренбургской пробки» в сотрудничестве с командованием

¹ См.: Мирсаид Султан-Галиев. Статьи. Выступления. Документы. С. 150–172.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 92. Л. 4; См.: Известия (Наманган). 1919. 28 марта.

³Оренбургская пробка – временный разрыв железнодорожной связи между Россией и Туркестаном; продолжалась с ноября 1917 г. по январь 1918 г., с апреля 1918 г. по сентябрь 1919 г.

⁴ См.: Известия (Наманган). 1919. 28 марта.

революционных войск Туркфронта при активном участии Самарской губернии осенью 1919 г. для проведения агитационно-агитаторской работы среди населения железнодорожных окраин был отправлен поезд имени М.В. Фрунзе «Красный Туркестан». Большинство агитаторов-проводников этого поезда составляли татары, проживавшие в Поволжье и Приуралье. Если основная масса мобилизованных в составе поезда агитаторов-инструкторов были из Самарской, Симбирской, Казанской, Уфимской и других губерний, то литературой на тюркских языках поезд снабжался из Казанской губернии. Кроме этого, в поезде были передвижной кинотеатр, оркестр, библиотека. Поезд должен был обслуживать не только население близ железнодорожных путей, но и служить революционным интересам военных национальных частей в Туркестане и в составе Туркфронта. Поскольку основное население Туркестана не владело русским языком, для пропаганды предпочтение отдавалось более художественным и наглядным пособиям¹.

Организационными вопросами, связанными с формированием состава агитаторско-путеводительного поезда «Красный Туркестан», обеспечением его соответствующими наглядными пособиями, призывами, литературой, занималась Центральная мусульманская военная коллегия (ЦМВК). Из Казани были направлены И. Якубов – заведующий литературной частью агитацион-

¹ Коммуна (Самара). 1921. 5 декабря.

но-инструкторского поезда и С. Гиззатулин – в качестве агитатора-организатора¹.

Исходя из опыта работы агитационно-инструкторского поезда «Красный Туркестан», а также социально-политической, военной обстановки в Туркестане Центр принял решение о создании агитационно-инструкторского поезда «Красный Восток», инициатором и организатором которого стало Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока (ЦБ КОНВ)². Выказав предложение по поводу создания агитационно-инструкторского поезда 24 сентября 1919 года, ЦБ КОНВ обратило внимание на необходимость использования всякой возможности вести пропаганду для укрепления советской власти в Туркестане, а также для дальнейшего идейного продвижения. Перед сотрудниками агитационно-инструкторского поезда «Красный Восток» стояли такие задачи, как определение образа жизни населения Туркестана, уровня знаний земледельческого народа, сферы влияния верующих. И в этом активно участвовали татары³. Татары, являвшиеся также сотрудниками агитационно-инструкторского поезда, привлекали политработников Туркестанского фронта на специальные курсы по изучению узбекского языка. Но этого было недостаточно. Для командования Туркестанским фронтом считалось

¹ ААПРУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3281. Л. 224; СОГАСПИ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 128. Л. 267–268; Д. 359. Л. 266.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 249. Л. 142–142об.

³ Там же; Ф. 583. Оп. 1. Д. 44. Л. 59.

лучше использовать татар, которые хорошо знали язык, религию, психологию коренного населения. Надо призывать «из тех, кто хочет поехать в Туркестан... с осторожностью необходимо было выбирать в соответствии с его деловыми и политическими [взглядами]»¹.

Исходя из вышеизложенных требований, для организации агитационно-инструкторского поезда «Красный Восток» были привлечены татары из Москвы, Петрограда и Поволжья, Приуралья. Особое место в этом отношении занимала Казанская губерния и располагавшаяся здесь ЦМВК по мобилизации агитаторов, политработников, инструкторов, редакторов для работы в поезде. ЦМВК также принимал активное участие в обеспечении агитационного поезда типографией, наборщиками, техническим персоналом и литературой тюркских народов. Например, в связи с подготовкой к отправке в Туркестан агитационно-инструкторского поезда «Красный Восток» в 1919 году с октября в соответствии с заданием центра в типографиях Казани приступили к переводу книг и брошюр «в духе революции» на узбекский и киргизский (казахский) языки. К 15 ноября 1919 года были изданы книги и брошюры на тюркских языках для агитационно-инструкторского поезда «Красный Восток»².

Анализ документов из архивов Москвы, Казани, Самары и других городов показал, что центр

¹ Коммуна (Самара). 1919. 5 декабря.

² РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 44. Л. 157.

эффективно использовал татарский язык при проведении своей политики по укреплению советской власти на местах, в частности в туркестанских республиках. В свою очередь, татары, считавшие себя «проводниками революции на Востоке», верили в справедливость и правду политики большевиков и служили активными агитаторами этой политики¹. М.Х. Султан-Галиев² 15 и 17 декабря 1919 года в своем обращении к Казанскому губкому в качестве заместителя председателя ЦБ КОНВ просит срочно мобилизовать пять человек в агитационный поезд «Красный Восток» и передать в распоряжение типографии «Восточная литература» 300 тыс. рублей на закупку литературы на тюркских языках и арабского шрифта³.

Татарские просветители, проживавшие в Казани, с радостью приняли известие о том, что поезд

¹ Лишь немногие понимали, что социалистическая революция не принесет пользы тюркским народам, особенно народам Туркестана, но нанесет им вред. См.: Заки Валиди Тоган. Воспоминания (борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Уфа: Китап, 1994, 1998. Книга I, II; Ахметзаки Валиди Тоган. Не считите за пророчество... Уфа: Китап, 1998; Юлдашбаев А.М. Известный и неизвестный Заки Валиди. Уфа: Китап, 2000.

² См.: Мирсаид Султан-Галиев. Статьи. Выступления Документы. С. 193–198; Султан-Галиев М. Избранные труды. С. 215–222.

³ РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 45. Л. 3; ЦГА ИПД РТ. Ф. 868. Оп. 1. Д. 218. Л. 337; Акрамов А. Братская помощь русского народа в строительстве социализма в Узбекистане. Ташкент: Узбекистан, 1982. С. 84–85.

«Красный Восток» отправляется в Туркестан для пропаганды революционных идей¹.

Согласно требованию Центра, первыми мобилизованными были М. Будаилов, Шагит Ахмадиев, Мухитдинов и др. По данным, предоставленным сотрудником агитпоезда Ялимовым, на заседании, состоявшемся 6 декабря 1919 года перед отъездом в Туркестан, было только «...в политотделе 13 сотрудников-мусульман, большинство из которых составляли татары. В мусульманских языках (имеются в виду тюркские языки. – Авторы) большая часть литературы опубликована в Казани»².

Поезд «Красный Восток» прибыл в Ташкент 13 марта 1920 года. Работники агитпоезда побывали в Самаркандской, Ферганской, Сырдарьинской областях и других городах республики и вели на местах политико-просветительскую, агитаторскую работу среди населения. В передвижной типографии поезда печаталась газета «Кызыл Шарк» на узбекском, киргизском (казахском), туркменском, таджикском, татарском и русском языках. Эта типография имела возможность выпускать 5–6 тысяч экземпляров газет в день и печатать листовки. Большую роль в печати газет и листовок в железнодорожной типографии сыграли Вакиф Джалал, С. Аюпов, Абдулла Гайсин, Низаметдинов, Мухамадиев, Хисматуллин, Шамсутдинов, Сагдеев³.

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 868. Оп. 1. Д. 88^А. Л. 133.

² Там же. Д. 229. Л. 62; Д. 547. Л. 2; СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74^А. Л. 10; ГАРФ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 136. Л. 13.

³ ГАРФ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 136; Д. 163. Л. 7, 35об;

В числе тех, кто прибыл в Туркестан из Казани в 1920 году на агитационном поезде «Красный Восток», был также Ш.Г. Ахмадиев¹. Он был редактором газеты «Кызыл Шарк», которая печаталась в типографии поезда на узбекском, киргизском (казахском), туркменском, таджикском, татарском и русском языках². Для Ш.Г. Ахмадиева должность редактора газеты не была чем-то новым: до мобилизации в поезд «Красный Восток», в 1918 году, он возглавлял в Казани первую советскую газету на татарском языке «Эш» («Труд»), также работал в газете «Красная Армия»³. Несмотря на то, что Ш.Г. Ахмадиев официально был редактором газеты агитационного поезда, он также сотрудничал с газетами, издаваемыми в Туркестане, занимался культурно-просветительской работой среди местного населения, пропагандой и агитацией даже в мечетях. Он также проявлял большую активность в принятии местными жителями мер против тирании богатых. Впоследствии Ш.Г. Ахмадиев ра-

РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 115. Л. 390; Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 51–52; Д. 33. Л. 72; Д. 45. Л. 36; РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 109. Л. 229.

¹ Ш.Г. Ахмадиев впервые приехал в Туркестан в начале 1920-х годов. Однако не ясно, основал ли он татарскую школу в Ташкенте в 1918 году. См.: Әйди Т. Тылсымлы кәч. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1987. Б. 133.

² Турсунов Х.Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент: Узбекистан, 1971. С. 226.

³ Мухарямов М.К. Труженик революций. Казань: Таткнигоиздат: 1988. С. 53; ЦГА ИПД РТ. Ф. 868. Оп. 1. Д. 242. Л. 252.

ботал народным комиссаром просвещения Туркестанской республики, а также редактором газеты «Иштиракиюн». Он внес большой вклад в развитие народного образования Туркестана с 1920 года, привлекая учителей, работников культурно-просветительских направлений из Казани, Уфы, Оренбурга, Самары и других регионов, а также поставляя в областные типографии мусульманский шрифт и оборудования. Будучи членом революционного комитета БНСР, он также занимался культурно-просветительской работой¹.

Поезд «Красный Восток», в состав которого входили в основном татары Казанской, Уфимской, Самарской, Симбирской губерний, в период своей первой мобилизации в Туркестан с января по июнь 1920 года побывал в 5 губерниях, 31 городах и уездном центре, 95 селах и аулах, 49 волостях, провел среди населения 394 митинга по налаживанию идейно-политической работы в крае. В этих митингах приняли участие более 123 тысяч местных жителей. В типографии поезда было напечатано 37 тысяч экземпляров газет на языках коренного населения края, 187 экземпляров листовок. Также было прочитано 68 лекций, в которых присутствовало 37 485 человек, в волостях было проведено

¹ См.: ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 691. Л. 86; Д. 980. Л. 44, 50; Д. 984. Л. 211; Д. 1163. Л. 22–24 и об.; Д. 1516. Л. 43; Д. 1686. Л. 30; Д. 1691. Л. 16; Д. 1717. Л. 9–10; Областное отделение Ташкента при ААП РУз. Ф. 18. Оп. 1. Д. 424. Л. 20; НА РУз. Ф. 25. Оп. 1. Д. 419. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 61. Оп. 1. Л. 4, 13, 35; Д. 51. Л. 10; Ф. 583, Оп. 1. Д. 45. Л. 6; ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 348. Л. 45; Ф. 868, Оп. 1. Д. 242. Л. 252.

более 30 собраний, на которых присутствовало 153 тысячи человек, было проведено 178 киносеансов. Из поезда различным организациям и людям было передано 3078 агитаторских библиотек, 186 тысяч различных книг, 58 тысяч листовок, 5500 плакатов¹.

15 июля 1920 года агитационный поезд «Красный Восток» вернулся из Туркестана в Москву. Большевикское руководство сочло целесообразным вновь вернуть этот поезд в Туркестан в интересах советской власти. Теперь у сотрудников агитационного поезда теоретические представления о социально-политической ситуации в Туркестане дополнялись практикой. У политработников, состоящих из татар и башкир, железнодорожных работников, инструкторов сформировалось ясное понимание, на что нужно обратить внимание для активизации идейно-политической, культурно-просветительской деятельности в Туркестане. Поэтому перед отправкой поезда «Красный Восток» в Туркестан во второй раз, сотрудники поезда посетили Поволжье, Приуралье, приступили к привлечению квалифицированных кадров и закупке литературы, мусульманского шрифта, типографского оборудования для работы в туркестанских областях. Например, в справке, выданной сотрудникам агитационного поезда «Красный Восток» Ш.Г. Ахмадиеву и М.К. Будаيلي говорилось, что они «мобилизуются для того, чтобы срочно закупить восточную литерату-

¹ Меженина Е.М. Агитпоезд «Красный Восток». Ташкент: Госиздат УзССР, 1962. С. 46.

ру, шрифты, типографское оборудование в Казань, Чистополь, Мамадыш, Самару, Уфу и подборе кадров для Турккомиссии»¹.

В.С. Шафигуллин также принимал активное участие в подборе кадров для работы в агитационном поезде «Красный Восток». Будучи известным журналистом, редактором издаваемых в Казанской губернии газет «Эш» («Труд») и «Кызыл Шарык» («Красный Восток»), он также принимал активное участие в подготовке агитационного поезда, поскольку хорошо знал издательскую работу, наборщиков и своих коллег, а также работал в Туркестане в качестве железнодорожного гида².

В агитационном поезде «Красный Восток» в должности заведующего бюро отдела жалоб и предложений работал Ф.Ф. Султанбеков. Он был мобилизован из Мамадышского уезда Казанской губернии. В задачи этого отдела входило изучение (проверка на практике) противоправной деятельности местной советской власти и партийного, советского персонала по отношению к населению. Члены отдела во главе с Ф.Ф. Султанбековым побывали в селах и аулах, уездах и городах, занимались выявлением злоупотреблений со стороны советских органов власти, партийных работников. Например, в ходе 15-дневной деятельности в Самаркандской области в отдел бюро жалоб и заявлений поступило 394 жалобы. Имеющие основание из этих жалоб были

¹ РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 185. Л. 205–206.

² Там же. Д. 10. Л. 51–52; Д. 44. Л. 156; ЦГА ИПД РТ. Ф. 868. Оп. 1. Д. 242. Л. 153, 170, 206.

рассмотрены на месте. В «справедливом» решении поступивших заявлений и жалоб была заслуга начальника отдела жалоб и заявлений Ш.Х. Муратова. Позже его привлекли в качестве инструктора в Андижанский уездный комитет партии¹.

Следует отметить, что агитационный поезд не всегда вел свою деятельность в рамках определенной процедуры. Например, его сотрудники только в одном Андижане арестовали и доставили в Ташкент 64 руководителей. В результате обновились уездные, городские партийные и советские органы Андижана, но местные руководящие кадры были дискредитированы. «Красный Восток» на практике в какой-то мере также выполнял роль «поезда репрессий»².

Агитационный поезд прибыл в БНСР 18 сентября 1920 года. Политработники, проводники поезда основное внимание уделяли разъяснению среди населения преимуществ нового народно-демократического строя, пришедшего на смену эмирату в Бухаре. Сотрудники агитационного поезда принимали активное участие в формировании партийных и советских органов только что провозглашенной БНСР. Не хватало квалифицированных специалистов, учителей, инженеров,

¹ РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 33. Л. 7; Д. 45. Л. 7; Д. 61. Оп. 1. Л. 17; Д. 93. Л. 578; ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1704. Л. 172; НА РТ. Ф. 868. Оп. 1. Д. 226. Л. 123; АОГА. Ф. 90. Оп. 1. Д. 99. Л. 20–20об.; Борцы за счастье народное. Казань: Таткнигоиздат, 1983. С. 314–318.

² Шамсутдинов Р.Т. Истиклол йўлида шахид кетганлар... Б. 35–38, 42, 44–46, 89, 165–166, 183.

женщин-работниц, журналистов, партийных и советских работников. Например, по просьбе надзирателя народного образования БНСР сотрудники агитационного поезда «Красный Восток» Ариф Алпаров, Ходжи Файзи, Биккулов были привлечены к культурно-просветительской работе на местах. В то время как Ш.Г. Ахмадиев, Х. Чанышев, Ф.Ф. Султанбеков были привлечены к надзору внутренних дел Бухарской коммунистической партии (БКП, Коммунистическая партия Бухары). БКП и БНСР, М.К. Будаили, Хабибуллин были мобилизованы для создания государственного издательства в Бухаре.

Здесь следует подробнее остановиться на деятельности секретаря газеты агитационного поезда «Красный Восток» и инструктора военного отделения поезда М.К. Будаили по налаживанию издательской деятельности в БНСР¹.

М.К. Будаили был родом из Мамадышского уезда и благодаря тому, что свободно владел узбекским, киргизским (казахским), арабским, русским языками, не испытывал затруднений в проведении агитаторской работы среди местного и русскоязычного населения. Он должен был организовать новое периодическое издание и за-

¹ М.К. Будаили был тесно связан с Туркестаном. В 1912–1915 годах он работал машинистом в типографии «Энергия» в Троицке, затем в журнале «Акмулла» и газете «Садои Туркистон», издаваемых в Ташкенте, а с 1914 года работал в журнале «Акмулла» как корреспондент. См.: Гарифуллин Д. Мэхмүт Бөдәйли // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2003. №1/3. С. 147–149.

пустить государственную типографию в Бухаре. Из-за отсутствия специалистов и типографского оборудования типография не функционировала¹, но благодаря активным действиям М.К. Будаили и нескольких наборщиков с сентября 1920 года под редакцией М.К. Будаили начала выходить газета «Ахбори Бухара» («Известия Бухары»). В это же время начался выпуск русскоязычной газеты «Известия Бухары». Позже для систематичности выпуска газет, листовок, плакатов М.К. Будаили отремонтировал и начал пользоваться типографским оборудованием, оставленным эмиром Бухары. Теперь были типография и печатный станок, но не было печатников, наборщиков, не хватало мусульманских шрифтов. По инициативе М.К. Будаили из Казани были привезены соответствующие специалисты и мусульманский шрифт. Таким образом, М.К. Будаили стал первым руководителем государственного издательства БНСР². В по-

¹ Первым печатным изданием в Бухаре была персидская газета «Бухараи Шариф», первый номер которой вышел 11 марта 1912 года. Узбекская газета «Турон» выходила три раза в неделю. Обе газеты работали до 2 января 1913 года. Эти газеты издавались под эгидой посольства России в Бухаре и распространялись на территории эмирата, а также в некоторых городах соседнего Туркестана. По распоряжению эмира издание газет «Бухараи Шариф» и «Турон» было приостановлено в связи с пропагандой реформы. См.: Пидаев Т. Матбуот – миллат чироғи. Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 1999. Б. 45–47.

² ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1090. Л. 47; Ф. 60. Оп. 2. Д. 69. Л. 42–43 и об., 46; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 570. Л. 15–16; Ф. 122. Оп. 1. Д. 66. Л. 109; Д. 67. Л. 10А; Ф. 583. Оп.

следующие годы он работал на различных должностях в Туркестане и ХНСР¹.

Агитационный поезд «Красный Восток» находился в Туркестане во второй раз с августа 1920 года по февраль 1921 года. Агитаторы этого движения начинали свою деятельность с участия в создании женских, молодежных организаций, идейно-политической работы в Кокандском, Наманганском, Ходжендском, Андижанском, Скобелевском уездах. Поезд также вел работу по укреплению идейно-политической работы в партийных и советских органах в Закаспийской, Самаркандской областях и БНСР. Наряду с этим, пропагандировал и вел агитационные работы среди населения².

Сотрудники агитационного поезда «Красный Восток» работали для укрепления «нового революционного правительства», а также по налаживанию культурно-просветительской работы. Для обеспечения этого поезда политработниками, наборщиками в основном привлекались татары, проживавшие в Поволжье, Приуралье. Среди них: Ш.Г. Ахмадиев,

1. Д. 74. Л. 58; ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 226. Л. 123; Д. 229. Л. 62; ГАРФ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 163. Л. 7.

¹ С 1921 года работал ответственным секретарем Киргизского отделения Туркестанского ВПК, а затем заместителем представителя РСФСР в ХНСР. См.: РГАСПИ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 93. Л. 76–77; Д. 10. Л. 71; ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1681. Л. 64; Он также был инструктором ЦК Бухарской компартии и народным комиссаром по делам печати. См.: Гарифуллин Д. Мэхмүт Бедэйли. С. 148.

² См.: Архив Аппарата Республики Туркменистана. Ф. 4. Оп. 1. Д. 146. Л. 126.

В.С. Шафигуллин, М.М. Муштари, Ф.Ф. Султанбеков, А. Алпаров, М.К. Будаили, Х.А. Чанышев, К. Хуснутдинов, А. Хуснутдинов, Г.С. Латыпов, Б.Д. Белоусов, И.Х. Муратов и другие. Многие сотрудники агитационного поезда «Красный Восток» по просьбе руководства Туркестанской АССР и БНСР и в последующие годы участвовали в работе по стабилизации социально-политической обстановки в среднеазиатских республиках, налаживанию культурно-просветительской работы¹. Как видно, татары активно участвовали в культурно-просветительских процессах в Туркестане.

Большевики были заинтересованы в развитии идейно-политических, культурно-просветительских связей центральных губерний России с Туркестаном. Например, летом 1920 года ЦК Коммунистической партии Туркестана внес предложение о налаживании взаимных связей с партийными комитетами центральных губерний России. В связи с этим в документе, направленном в Самарский губком, говорилось: «ЦК КП Туркестана обращается к вам с предложением вести обмен информационными и инструктивными материалами... мы надеемся, что взаимообмен периодическими изданиями также поможет [наладить отношения]»². Самарский губком, в свою очередь, с 1 июля 1920 года рассылал

¹ ГАРФ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 163. Л. 6; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 670. Л. 15–16; Ф. 17. Оп. 60. Д. 17. Л. 8; Ф. 583. Оп. 1. Д. 220. Л. 129; ААП РУз при СВБ. Ф. 31. Оп. 1^а. Д. 188. Л. 78; АОГА. Ф. 90. Оп. 1. Д. 99. Л. 20–21об.

² ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 689. Л. 4 и 4об.

Туркестану периодические печатные материалы и инструкции, издаваемые в губернии¹.

В налаживании связей была заинтересована не только Туркестанская Республика, но и центральные губернии России, в частности губернии Поволжья, Приуралья, где проживали татары. Архивные источники свидетельствуют об обращениях Пензенской, Оренбургской, Самарской, Казанской губерний к руководству республики Туркестан и непосредственно Самаркандской, Ферганской, Закаспийской (Туркменской) областей с просьбой направлять им информацию, печатные материалы для получения более полной информации о социально-политической, экономической, военной, культурно-просветительской ситуации на местах².

В дальнейшем обмен периодической печатью между Туркестаном, Поволжьем и Приуральем приобрел более широкий характер. В этом направлении Туркестан установил тесные связи с Москвой, Петроградом, Казанью, Уфой, Баку, Пензой, Самарой и другими регионами. Одной из причин укрепления связей с Поволжьем, Приуральем было то, что многие партийные, военные, культурно-просветительные работники татары были мобилизованы из этих регионов и привлечены к «защите революции» в Туркестан. Например, в 1921 году Закаспийский об-

¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 23–24.

² См.: ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 689. Л. 1, 4, 4об.; Ф. 61. Оп. 1. Д. 34. Л. 170–171; Областное отделение Ферганы при ААП РУз. Ф. 31. Оп. 1^а. Д. 578. Л. 49; ААП Рес. Туркм. Ф. 4. Оп. 1. Д. 118. Л. 60; ЦГА ИПД РТ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 24. Л. 50; СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 23–24; Д. 526. Л. 4, 21.

ластной комитет партии передал в Пензенский губком обращение, в котором просил постоянно присылать командированным в Туркестан материалы из газеты «Красное Знамя» и других периодических изданий¹. Взаимообмен периодической печатью был также установлен с Симбирской, Екатеринбургской губерниями и ТАССР².

Развивались связи Туркестана с Поволжьем, Приуральем и в области народного образования. Перед советской властью стояла задача коренным образом изменить систему образования в Туркестане. Покончив с неграмотностью в стране, большевики получили бы возможность более глубоко донести до местного населения преимущества проводимой ими политики. Но учителей не хватало. Кроме того, в недавно открытых советских школах не хватало учебников³. Для улучшения существующего положения к работе были привлечены учителя татары и башкиры, служившие на Туркфронте. Кроме того, возросла мобилизация учителей из Поволжья, Приуралья в Туркестан. Например, до 1919 года Ю.И. Кирш работал начальником Управления народного образования в Сызрани, а с 1920 года – начальником управления народного образования в Ферганской области. В 1921 году он был

¹ ААП Рес. Туркм. Ф. 4. Оп. 1. Д. 118. Л. 60, 194; Д. 344. Л. 244; СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 526. Л. 4.

² НА РУз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 298. Л. 86; РГАСПИ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 34. Л. 170–171; ЦДНИ УО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 74. Л. 3, 50, 52–53, 77.

³ НА РУз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1070. Л. 410 и 410об.; РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 103. Л. 7.

назначен заместителем народного комиссара просвещения Туркестана и переведен в Ташкент¹.

Решением проблемы нехватки педагогических кадров стало привлечение татар, башкир из Татарской, Башкирской АССР, Оренбургской и других областей. Например, в августе 1920 года Д.Г. Бахтияров и его жена были отправлены в качестве учителей в Туркестан из Спасского уезда ТАССР: муж занимался организаторско-преподавательской деятельностью в Ферганской области, а жена работала в областном отделе по делам женщин. Д.Г. Бахтияров видел нехватку учебных пособий, а внедрение грамотности среди населения без соответствующих учебников и учебных пособий невозможно. Поэтому Д.Г. Бахтияров добивается от руководства Туркестанской Республики выделения 100 тысяч рублей на закупку литературы на языках тюркских народов, а в ноябре 1920 года приезжает в Казань и закупает необходимую литературу².

В обеспечении Туркестана необходимыми педагогическими кадрами ЦБ КОНВ, ЦМВК руководство ТАССР провело большую работу. Например,

¹ ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2403. Л. 113; Д. 2578. Л. 80 и 80об.; Ф. 60. Оп. 2. Д. 160. Л. 14–20, 23–30, 35, 37–39; НА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 809. Л. 1–2 и об., 7; Областное отделение Ферганы при ААП РУз. Ф. 1. Оп. 1^А. Д. 15. Л. 193; Д. 191. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 92. Л. 16; ЦДНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 148. Л. 85, 95.

² ААП РУз. Ф. 10. Оп. 2. Д. 52, 64. Л. 68–72; ЦГА ИПД РТ. Ф. 868. Оп. 1. Д. 360. Л. 5; Областное отделение Ферганы при ААП РУз. Ф. 1. Оп. 1^А. Д. 205. Л. 37–38.

13 апреля 1920 года в документе, выданном Стакову, И. Алимбекову, У. Габикову отмечается, что они мобилизуются в Туркестан в качестве учителей¹. Некоторые татарские учителя подали заявления в губернский отдел народного просвещения (ОНП) по месту жительства с просьбой мобилизовать их в Туркестан по их специальности. Например, в заявлении, поданном Г. Шарафутдиновым из Вятской губернии в ЦМВК в марте 1920 года, он просил мобилизовать себя в Туркестан для ликвидации неграмотности. В документе, выданном ему ЦМВК в связи с мобилизацией в Туркестан, также отмечается, что Г. Шарафутдинов в 1918–1920 годах работал по линии народного образования². В марте 1920 г. в ЦМВК с заявлением такого содержания обратились Н. Халиуллин, Н. Абдурахманов, Н. Бахтияров³. Среди причин, по которым многие татарские учителя оказались в Туркестане, был также голод 1921 года.

Для прибывших учителей не хватало учебных пособий. По этой причине некоторые учителя сами заказывали и привозили учебники, учебные пособия (в основном на татарском языке) из Казани, Уфы, Самары, Оренбурга. Например, в августе 1920 года Назиров из Туркестана едет в Казань за необходимыми учебными пособиями и успевает привезти 75 книг на татарском языке⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 185. Л. 54.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 61. Л. 144–145.

³ Там же. Л. 141–143.

⁴ НА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 606. Л. 8.

Обеспечить таким образом Туркестан учебными пособиями было совершенно невозможно, поэтому Центральное издательство Туркестана в 1921 году перевело 5% книг, издаваемых на русском языке в Москве, на мусульманские языки (татарский, башкирский, азербайджанский. – Авторы) и просило отправить еще 40%. Кроме того, 20% литературы на татарском языке, издаваемой в Казани, также выделялись Туркестану¹.

Советская власть считала, что у татар лучше знание местных реалий, большая языковая и религиозная общность с местным населением Туркестана. В частности, на это обращалось важное внимание при организации пропаганды среди местных женщин.

С первых лет советской власти предусматривалась подготовка сторонников из числа туркестанских женщин. Для реализации этой цели были созданы специальные отделы, проводящие агитационную работу среди женского населения. Основным направлением их деятельности стала борьба против паранджы, в целом ставилась задача повышения социальной активности туркестанок. Большевики игнорировали культурное наследие и национальные ценности коренных народов, вела борьбу за формирование новой – пролетарской культуры. Были организованы руководящие курсы по формированию этой самой пролетарской культуры.

6 сентября 1918 года на заседании Совета Народного комиссариата просвещения Туркестанской

¹ НА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 606. Л. 40об.

АССР был утвержден проект организации курсов по оказанию инструкторской культурной помощи населению¹. Согласно Положению Народного комиссариата просвещения Туркестана от 2 января 1919 года «Об открытии курсов инструкторов по оказанию культурной помощи рабоче-крестьянам» при комиссариате были открыты 3-месячные инструкторские курсы. Основная цель этих курсов заключалась в подготовке на местах квалифицированных инструкторов, которых предполагалось направить для работы в культурно-просветительских учреждениях. На курсы принимались преподаватели и граждане в возрасте не младше 18 лет, имевшие среднее образование. Согласно положению, окончившие курс обязательно должны были работать инструкторами в областях, уездах и городах сроком до 1 года. Слушатели, поступившие на курсы, были обеспечены средствами в размере 850 рублей со стороны Народного комиссариата просвещения Туркестана².

Также, с 1920 года в целях содействия организации учебной работы в новых советских школах на местах были организованы курсы школьных инструкторов. Основную часть слушателей этих курсов составляли татарские женщины: из 353 слушателей, окончивших в 1920 году курсы школьных инструкторов, татарки составляли 210 человек. Окончившие курсы школьных инструкторов по направлению Народного комиссариата просвещения

¹ НА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.

² Там же. Л. 21 и 21об.

Туркестана направлялись в различные регионы. В частности, Гафифа Бурнашева была направлена в Ферганскую область Андижанского уезда, Хадича Курманбаева – в Семиреченскую область Верненского уезда в качестве школьного инструктора¹. Материальное обеспечение студентов курсов инструкторов было возложено на Туркестанский Народный комиссариат просвещения, что послужило еще одной причиной поступления на эти курсы татарских женщин.

Проводя пропаганду среди женщин, инструкторы проделали большую работу. Центр организовал отправку квалифицированных кадров в Туркестан для подготовки агитаторов-инструкторов. Осенью 1919 года в Туркестане под руководством И. Финкельштейна была создана женская секция инструкторов, а первым инструктором назначена Л. Шумилова. В конце 1919 и в начале 1920 года инструкторы были отправлены в Закаспийскую и Самаркандскую области для организации женских отделов и оказания им практической помощи. Л. Шумилова была мобилизована в этот район в декабре 1919 года. За короткий срок она завоевала авторитет среди туркестанских женщин².

Т. Бендецкая, одна из первых сотрудников женского отдела, в своих воспоминаниях отмечает, что первыми сотрудницами отдела были из узбечек Са-

¹ НА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 523. Л. 43 и 43об.

² Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. Ташкент: Узбекистан. С. 73–74.

дикова и из татар Зухра Сафарова, Фатиха Редкина и З. Бурнашевы¹. Эти женщины проявили большую активность в проведении первого съезда рабочих женщин Туркестана в апреле 1920 года².

В декабре 1919 года филиал женского отдела был открыт и в Ташкенте. Активную работу вели татарские женщины М. Юсупова, З. Бурнашева, Казанбаева, Ш. Каримова. Деятельность женского отдела освещалась на страницах местных газет «Иштиракцион», «Кизил байрок», «Туркистон», «Озод Бухоро», «Маориф», «Инкилоб куёши» и ряда других³.

Основные задачи женского отдела – это проведение агитационно-пропагандистской работы среди местных женщин и вовлечение их в строительство советского государства. В состав женского отдела входили заведующий, инструктор, представители профсоюза и комсомольской организации, парткома и «Союза Кошчи». В отделе женщин также работали женщины, которые занимались организацией специальных объединений, проведением общественных работ, общих собраний, специальных сезонных работ, пропагандой и агитацией среди мужчин против многоженства и ликвидацией неграмотности среди членов «Союза Кошчи», организацией работы через практикую-

¹ Финкельштейн И., Шукурова Х. Пробужденные Великим Октябрем: сборник очерков и воспоминаний. Ташкент: Госиздат, 1961. С. 13.

² Первый Туркестанский съезд // Известия. 1920. 6 апрель.

³ Алимова Д.А. Решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1987. С. 14–15.

щих женщин-представителей, активистов и т. д.¹.

Женщины, наряду с работой в государственных организациях, занимались активной общественной работой. Например, они сыграли большую роль в оказании помощи голодающим из Поволжья и Приуралья, организации массовых субботников (хашаров) в детских домах и интернатах. Среди первых активисток можно назвать М. Васильеву, Макрюкову, М. Бабушкину и М. Шарафутдинову².

С начала 20-х годов XX века стала заметна активность женских секций в Туркестане. Необходимо отметить, что они не проводили самостоятельной политики в социально-политической и идеологической сфере, в этом процессе они работали в соответствии с политикой правящей партии³.

Изначально инструкторами были в основном мужчины, а женщины работали только в качестве помощников. Л. Шумилова была одной из первых женщин-инструкторов, проводивших агитаторскую работу среди женщин. В своих воспоминаниях о проведении работ среди женщин она писала, что «после того как в 1919 году из центра в Ташкентскую партийную организацию поступил приказ о выделении специального человека для работы

¹ Абдуллаева Я. XIX аср охири ва XX асрда Қорақалпоғистонда хотин-қизлар масаласи (ижтимоий-сиёсий аспект): тарих фан. док. ... дис. Тошкент, 2005. Б. 109.

² Аминова Р. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. С. 120.

³ Нишонбоева Қ. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишининг маданий жиҳатлари (20–30 йиллар, тажриба ва оқибатлар): тарих фан. номз. дис. Тошкент, 1998. Б. 72.

среди женщин, первоначально данная задача была возложена на Якоменко. В качестве помощника ему назначили меня. В 1919 г. Финкельштейн организовывала митинги с участием местных женщин. Впервые мне было поручено выступить на одном из таких митингов. На митинге собралось более 200 женщин, и после выступления я поговорила с ними о месте интеллигенции в прошлом и в настоящем времени»¹.

Незнание языка местного народа создавало неудобства. Одна из первых инструкторов Г. Марченко писала, что большую помощь в проведении агитаторской работы среди женщин коренных национальностей им оказали татарки. Сначала к ним присоединилась М. Юсупова, которая обрисовала положение местных женщин, подробно описав их традиционные ценности и обычаи. Позже в группу пропаганды присоединились татарские женщины Хусанбаева, Фатиха Редкина, Ш. Каримова².

Большую помощь в агитаторской работе им оказывали и башкирки. Они ходили по узбекским махаллям и участвовали вместе с узбекскими женщинами в женских церемониях, проходивших в домах, также вели среди них агитационную работу³.

¹ За пять лет. Сборник по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. М., 1925. С. 109.

² За пять лет. Сборник по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. С. 118.

³ Финкельштейн И., Шукурова Х. Пробужденные Великим Октябрем. С. 77.

Будучи одним из активистов агитаторской работы среди женщин в Средней Азии, Л.А. Отмарштейн отмечает, что татарки занимали особое место в работе отдела женщин Бухары, а знание языка и обычаев местных национальностей являлось залогом успеха проводимой пропагандистской работы¹.

Один из первых женских отделов был организован в Намангане. 21 июля 1919 года по его инициативе прошло собрание, в котором приняли участие около 200 местных женщин. Члены женского отдела, выступившие на собрании, были мусульманками и рассказали о том, что восточные женщины в некоторой степени отстают от европейских женщин в культурно-образовательной сфере. После завершения выступления слушателям была предоставлена возможность высказаться по возникшим вопросам. Сначала сохранялось молчание, затем увеличилась число выступавших и спрашивающих. На заседании была создана коллегия из четырех человек, председателем женского отдела была избрана татарка Н. Агунова. На совещании была высказана надежда на то, что скоро во всех регионах Туркестана будут созданы такие отделы, как и в Намангане. Наряду с этим было подчеркнута, что мусульманские женщины также должны повысить свою социальную активность и занять достойное место в обществе².

¹ Расулов А.Н. Интернациональная помощь партийных организаций, трудящихся Средневолжского региона народам Туркестана (1918–1924 гг.). С. 221.

² Хотин-кыз дунёсида // Иштирокиюн. 1919. 21 июль.

В женском отделе при Наркомате просвещения Туркестана через некоторое время удалось увеличить число сотрудников, в результате было создано новое «Рабоче-дехканское» отделение, при котором начала свою деятельность мусульманская секция. Изначально секцией руководила татарка Марьям Бахтиярова¹. В августе 1920 г. она была направлена из Спасского уезда ТАСССР в Туркестан в качестве учителя. В 1922–1925 годах она работала секретарем управления старо-городского отдела Ассоциации работников культуры в Ташкенте².

С ноября 1919 года при местных партийных комитетах были созданы женские секции. Большую активность в организации работы этих секций, в агитационной работе среди местных женщин проявили татарки Захида Бурнашева и Зухра Баимбетова³. Необходимо особо признать их заслуги в проведении агитационно-пропагандистской работы среди местных женщин и воспитании первых молодых наставниц. В особенности, под руководством З. Бурнашевой в центральных и местных газетах удалось организовать специальную страницу для женщин⁴.

С. Шукурова, изучавшая женский вопрос в Узбекистане, пишет о ранней деятельности сотрудников

¹ За пять лет. Сборник по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. С. 122.

² НА РУз. Ф. Р. 792. Оп. 1. Д. 47. Л. 175.

³ Биктемирова Т., Хамитбаева Н. Татарки просветительницы // Актуальное национально-культурное обозрение. 2001.

⁴ За пять лет. Сборник по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. С. 122.

женского отдела так: «Работники женского отдела, покрытые паранджой, в виде гостей вели агитаторскую работу среди местных женщин в селах и городах. Именно они сыграли ключевую роль в воспитании любви местных женщин к новому правительству. Агитаторы сначала готовили себе верных помощниц из числа местных женщин. Женщины-помощницы собирают других местных женщин и помогают в процессе проведения разъяснительной работы сотрудникам женского отдела. Таким образом, проводились агитаторские и агитационные работы»¹.

Нельзя сказать, что активистам-татаркам повсюду сопутствовал успех. Отказ от сложившихся веками традиций и переход к европейскому образу жизни требовали от туркестанских женщин большой смелости. Поэтому процесс шел с большим трудом и ценой больших жертв. Но, несмотря на серьезное сопротивление духовенства в Ферганской долине, татарские женщины вели пропаганду среди местных женщин. Как вспоминает татарская учительница Амина Валиева, одна из активисток по пропаганде среди женщин: агитаторов забивали камнями фанатики [духовенство], давали собакам на растерзание и убивали... Джамила Юмаева, 16-летняя татарская учительница, в возрасте 15 лет окончившая Чистопольский педагогический техникум в России и отправленная работать в Туркестан для работы в школе, была зверски убита в селе

¹ Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. С. 124.

Лагмон¹. Активисты женского отдела Р. Ходжаева и Р. Мухамедова погибли от рук преступников в селе Карасув, когда возвращались с агитационной работы. Останки их тел были развешаны на прилавках мясного рынка². Татарка Марьям Шарафутдинова, одна из активисток женского движения «Свобода» в Средней Азии, работала в отделе женщин при новом Бухарском горкоме. Она была убита фанатиками во время агитации среди женщин в одном из бухарских кишлаков³.

В качестве приложения к газете «Известия» – органа ЦИК Туркестана – с 3 декабря 1919 года начал выходить «Рабочий женский листок», где на регулярной основе публиковались отчеты о деятельности женских отделов. Центральный женский отдел опубликовал обращение к женщинам Туркестана с предложением написать в газеты «Известия» и «Иштиракиюн» статьи, отражающие их образ жизни и посвященные движению по снятию паранджи⁴.

Из-за небольшого числа женщин-специалистов в мусульманской секции Центрального женского отдела ее деятельность в первое время шла медленно. После прихода в мусульманскую секцию татарки

¹ Биктемирова Т., Хамитбаева Н. Татарки просветительницы. С. 4.

² Расулов А. Интернациональная помощь партийных организаций, трудящихся Средневолжского региона народам Туркестана (1918–1924 гг.). С. 224.

³ Палванова Б. Эмансипация мусульманки. М.: Наука, 1982. С. 58–59.

⁴ Любимова С.Т. 50 летие международного женского дня. М.: Знание, 1960. С. 18.

М.С. Сафаровой работа оживилась. Под ее руководством на местах шла работа по созданию домов матерей в целях защиты материнства и детства¹. В них, помимо оказания медицинских услуг беременным женщинам, также предоставлялись необходимые консультации. В связи с высокой смертностью среди местных рожениц одним из наиболее актуальных вопросов было предоставление им современных медицинских услуг. Именно татарские активистки проявили инициативу в открытии центров акушерства в целях оказания квалифицированной медицинской помощи туркестанским женщинам. Например, по инициативе Марьям Якубовой в старой городской части Ташкента, где наблюдалась нехватка медицинского персонала, были открыты курсы по подготовке медсестер и акушерок².

Отдел «Работница» Центрального Исполнительного комитета Туркестана считался одной из ведущих организаций по проведению съездов и претворению в жизнь его решений. Большой вклад в эту работу внесли татарские женщины. Например, среди организаторов первого съезда туркестанских рабочих женщин, начавшего свою работу 15 мая 1920 года, была и татарка Захида Бурнашева. Из 120 делегатов съезда 88 составляли русские, 15 – татарки, 3 – киргизки (казашки) и 1 туркменка. В повестке дня съезда было сказано, что основной

¹ За пять лет. Сборник по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. С. 122.

² Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. С. 76.

задачей является дальнейшая активизация агитаторско-просветительской работы среди женщин Туркестана, широкомасштабное привлечение к этой работе местных женщин¹.

Татарки сыграли важную роль в деятельности мусульманской секции женского отдела при ЦК Туркестана. В результате их агитаторской работы возросла активность туркестанок. Например, в январе 1921 года состоялось первое областное совещание руководителей женских отделов на местах и руководителей отделов рабочих и крестьянских женщин при мусульманских секциях. На собрании присутствовало 89 участников, 30 из которых составляли мусульманские женщины. Среди мусульманок было 16 узбечек, 5 татарок, 5 персов, а также 5 бухарских евреев и 1 осетинка. На совещании были рассмотрены вопросы дальнейшего улучшения культурно-просветительской работы среди местных женщин и охраны материнства и детства².

Многие татарские женщины были мобилизованы для организации летних краткосрочных и однолетних курсов, открытых для местных женщин при женских отделах. Среди них Марьям Бахтиярова, Муршида Исмаилова, Захида Бурнашева, Анвара, Сарвар и Зайнаб Яушевы, Салима Ахтямова, Шарифа Халиуллина, Иззанур Мухаммедова, Гаухар Алиева, Сагадат Еникеева, Амина Алимбекова. Женщины – представительницы татарской интел-

¹ Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. С. 84.

² Там же. С. 97.

лигенции, чьи имена были упомянуты выше, на местах проводили собрания, конференции с участием местных женщин, пропагандируя и соблюдая советское законодательство о правах женщин, и проявили самоотверженность в достижении своих целей¹.

С лета 1920 года по всей области началась работа женских отделов при Туркестанском ЦИК. В частности, по инициативе и при непосредственном участии женских отделов на местах были созданы женские клубы. Предполагалось, что эти клубы станут местом массового сбора женщин и будут способствовать дальнейшему повышению их культурного уровня, а также обогащению их политических знаний. Женские отделы, функционирующие на местах, разработали различные способы вовлечения женщин в социально-культурную жизнь².

Содержание политико-массовой работы, проводимой в женских клубах, нашло свое отражение в их агитаторско-просветительской деятельности, ликвидации безграмотности, участии в подготовке и проведении массовых политических мероприятий и национальных праздников. После создания различных клубов сразу же ставились политические цели.

¹ Биктемирова Т., Хамитбаева Н. Татарки просветительницы. С. 5.

² Нишонбоева Қ.В. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишнинг маданий жиҳатлари (20–30 йиллар, тажриба ва оқибатлар). Б. 73.

Вопрос об открытии женских клубов в Туркестане был поставлен на повестку дня на первом съезде народов Востока, состоявшемся в Баку в сентябре 1920 года. На этой конференции, в которой приняли участие 55 делегатов от Туркестанской АССР, также без промедления было решено открыть женские клубы¹.

В начале 20-х годов XX века женские клубы в Туркестане занимались, прежде всего, защитой прав женщин. В частности, в центре их внимания стояла борьба с многоженством, получение в качестве приданого денег. В то же время, Центр занимался вопросами расширения культурно-просветительных работ. При женских клубах организовывались школы ликвидации неграмотности, а также курсы при этих клубах. Преподавателями этих школ и курсов были также женщины-татарки, и в результате их агитаторской работы на эти школы и курсы были привлечены местные женщины. В 1920 году такую школу в новой городской части Ташкента окончили 40 узбекских, казахских и татарских девушек.

С 1923 года большое внимание уделялось открытию школ для женщин. Однако недостаточное финансирование препятствовало полномасштабной реализации этого замысла. В конце этого года в женских школах получили образование только 275 женщин местных национальностей².

¹ Нишонбоева Қ.В. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишининг маданий жиҳатлари (20–30 йиллар, тажриба ва оқибатлар). Б. 73–74.

² Туркистон хотин-қизлари орасида нима ишланди //

Большое место в деятельности женских отделов занимали конференции работающих женщин. Во многих случаях на эти конференции советскими властями приглашались и иностранные «революционеры». Например, 20 июля 1920 года в Ташкенте съезд женщин-работниц посетили индийские революционеры. Они познакомились с работой, проводимой среди женщин Туркестана. Когда они появились на сцене, мусульманские женщины спрятались под свои паранджи. Один из представителей индийских революционеров Пашль, выступая, сказал, что паранджа, которую носят мусульманские женщины – придуманы муллами фанатиками и мусульмане татары ни в коем случае не разрешат носить его своим женам, как мусульмане Туркестана. Несколько мусульманских женщин согласились с призывом индийского представителя, который утверждал, что пришло время свободы и прекращению унижения туркестанских женщин. Выступившая на конференции русская женщина (имя не приводится. – Авторы) утверждала, что пора поэтапно сбросить паранджи. Татарка с Крымского фронта Н. Исмаилова заявила, что женщины вместе с мужчинами ведут борьбу против иностранных интервентов и призвала женщин Туркестана также к мужественной борьбе¹.

Отдел «Рабочий и крестьянин» при ЦИК Туркестана принимал важные решения по агитатор-

Туркистон. 1923. 16 ноябрь.

¹ Индийские революционеры на конференции // Известия. 1920. 22 июля.

ской работе и контролировал их выполнение. На торжественном собрании, состоявшемся в октябре 1921 года в театре «Туран» по случаю 4-й годовщины «революции», были прослушаны доклады о проделанной работе среди мусульманских женщин за прошедшие годы и о задачах на будущее. Выступая на церемонии, начальник отдела женщин при ЦИК Туркестана З. Бурнашева дала представление местным женщинам о проводимой советской властью политике, о возможностях, которые им предоставлялись¹.

С 1922 года женские секции были созданы практически во всех районах Туркестана. С 1923 года их работа по привлечению женщин коренных национальностей в учебные заведения заметно улучшилась. Например, только в 1923 году через женские отделы в институты образования, рабочие факультеты, фельдшерско-акушерские курсы в Ташкенте было направлено на обучение 400 женщин местных национальностей. По всему Туркестану были открыты 12 школ для ликвидации неграмотности женщин коренных национальностей².

В 1925 году в женских клубах работало 1395 человек. Но организация рабочего процесса и деятельность женских клубов, организованных в отдельных городах и районах, шли медленно.

¹ Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. С. 98.

² 8 марта и наши задачи // Туркестанская правда. 1924. 23 февраля.

Например, в женских клубах Намангана, в течение 2–3 месяцев не было проведено ни одного мероприятия¹.

Особое место в агитаторской работе среди женщин занимали «Красные чайханы». В них проводились не только собрания, но и велась агитационная работа. Например, руководитель женского отдела БХСР татарка Зухра Баимбетова рассказывала, что в «Красных чайханах» женщины собирались раз в 10 дней и читали книги, политические материалы, слушали радио. Для женщин также были открыты отдельные чайханы, при которых созданы политические кружки и школы по ликвидации неграмотности².

В результате эффективной работы школ по ликвидации неграмотности среди узбекских женщин также сформировались молодые учителя, которые начали вести свою деятельность в местных школах. Например, по данным 1924 года в более чем 2000 школах для девочек в Туркестане работали 342 молодых узбекских учителей³.

При управлении деятельностью женских организаций советская власть выделяла женским клубам очень мало средств, в большинстве случаев сотрудники клубов вынуждены были работать

¹ Ишонбоева Қ.В. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишнинг маданий жиҳатлари (20–30 йиллар, тажриба ва оқибатлар). Б. 83.

² Биктемирова Т., Хамитбаева Н. Татарки просветительницы. С. 12.

³ Насырова Х. Женщины Узбекистана в борьбе за мир. Ташкент: Госиздат, 1954. С. 30.

на общественных началах. Например, в 1923 году на эти цели было выделено всего 1500 рублей. Значительные изменения произошли в результате рассмотрения этого вопроса на состоявшемся в 1923 году V Совете всетуркестанских женских отделов. Совет уделил основное внимание на улучшение работы культурно-просветительных учреждений среди женщин, сосредоточился на увеличении числа женских клубов и на их материальном обеспечении. С 1924 года началось государственное финансирование строительства новых клубов¹.

К 1924 году количество школ для девочек значительно увеличилось благодаря активности женских отделов на местах. В 1924 году в Хиве открылась школа для девочек на 40 мест. В это же время была организована женская вечерняя школа для взрослых. Комсомольская ячейка в Хонке, Гурлане и Новом Ургенче состояла из 20 девушек.

Две женщины-узбечки из Хорезма приняли участие на 4-м съезде рабочих и крестьянских депутатов Туркестана в качестве делегатов. Одна из них, Н. Абдусаламова, была избрана членом Центрального Исполнительного комитета ХНСР. Хорезмийки Г. Сафарова и Н. Атаджанова были одними из первых прогрессивных узбекских женщин. В январе 1924 года они прибыли в Ташкент и выступили на совете руководителей областных

¹ Нишонбоева Қ.В. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишнинг маданий жиҳатлари (20–30 йиллар, тажриба ва оқибатлар). Б. 78.

женских отделов с докладом о проделанной работе среди женщин в Хорезме¹.

При проведении агитационной работы среди женщин в БНСР активное участие также принимала татарка Л. Тухватова. В 1920 году она с мужем С. Тухватовым была направлена в Бухару для организации культурно-просветительных работ. Л. Тухватова, изучая таджикский язык, также занималась и привлечением местных женщин в школы по ликвидации неграмотности. Она провела беседы с женщинами коренных народов по соседству и преуспела в том, чтобы вовлечь их в женские клубы и школы ликвидации неграмотности².

8 марта 1925 года в Ашхабаде был открыт «Дом дехканки» с целью проведения агитаторской работы среди туркменских женщин. Была также подвижная рабочая группа «крестьянского женского дома», в состав которой входили сотрудница женского отделения, юрист и врач. Они вели регулярную агитаторскую работу в туркменских аулах. В составе этой группы была татарка З. Бурнашева, которая принимала активное участие в агитаторской работе среди туркменских женщин³.

По данным 1925 года, первый женский клуб в старой городской части Ташкента насчитывал

¹ Любимова С.Т. Женщины в Хорезме // Туркестанская правда. 1924. 7 марта.

² Расулов А.Н. Интернациональная помощь партийных организаций, трудящихся Средневолжского региона народам Туркестана (1918–24 гг.). С. 234.

³ Пальванова Б. Эмансипация мусульманки. С. 68–69.

578 членов, из которых 405 составляли узбечки, 96 – татарки, 49 – бухарские еврейки, 13 – русские, 6 – уйгурок. В конце 1925 года выпускницы школы ликвидации неграмотности при клубе успешно сдали экзамены перед представителями Ташкентского политического управления образования¹.

Большое значение в успешной деятельности отдела женщин при ЦИК Туркестана среди местных женщин сыграла газета «Янги йул» («Новый путь»), являющаяся изданием данного отдела. Газета «Янги йул», освещавшая женское движение, в 1919–1934 годах считалась одним из авторитетных печатных изданий в Узбекистане. В основном там публиковались статьи о культурно-просветительской работе среди женщин². Учитывая растущий спрос на эту газету, с 1924 года руководитель женского отдела при ЦИК Туркестана С. Любимова в своем обращении в типографию 3 раза просила разрешения на дополнительную печать тиражей газеты «Янги йул»³.

С 1924 года активно велась агитаторская работа среди женщин. Женские клубы повсеместно открывали «красные уголки». Целью было быстрее «раскрыть» местных женщин и привлечь их к производству, основываясь на требования партии. 5 июля 1924 года руководитель женского отдела при ЦК С. Любимова в письме полити-

¹ НА РУз. Ф. Р. 94. Оп. 1. Д. 226. Л. 41–43.

² Алимova Д.А. Женский вопрос в советской историографии Средней Азии (20–80-годы): дис. ... докт. ист. наук. Ташкент: 1991. С. 40.

³ НА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 2639. Л. 77.

правлению просвещения Туркестана предложила создать в провинциях дополнительно 5 клубов и 50 «красных уголков» для культурно-просветительской работы среди местных женщин¹.

29 октября 1925 года под председательством С. Любимовой состоялось заседание председателей женских отделов республик Средней Азии. Вместе с руководителями женского отдела при Центральном Исполнительном Комитете Узбекистана присутствовали инструктор женского отдела Кировского обкома РКП(б) татарка Каримова, руководитель женского отдела Ташкентского уезда Тухта Биби, инструктор данного уезда Аксентович, заведующая женским отделом Старого города Ташкента Джалилова и другие. На совещании были обсуждены методы и формы агитационной работы среди женщин в Средней Азии рассматривались такие вопросы, как подготовка, вовлечение местных женщин в производство².

С 1925 года усилилась борьба с неграмотностью, и к этому процессу были привлечены местные женские отделы. Они также занимались трудоустройством учителей, присланных из Ташкента, осуществляли контроль за обучением. Отдел женщин при Среднеазиатском бюро (Средазбюро) 22 мая 1925 года дал указание Обществу по ликвидации неграмотности обеспечить школы и курсы подготовки учителей суммами от 567 до 2936 рублей³.

¹ НА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 2575. Л. 361.

² НА РУз. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 3620. Л. 9–10.

³ НА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 2581. Л. 36.

В заключение следует отметить, что важную роль в культурной жизни Туркестана, в частности в развитии народного образования, в распространении печати края, сыграли татарские специалисты. При организации системы женского образования, основанного на советской идеологии, власти также стремились использовать татарок, которые понимали местные языки, религию и культуру.

Но в то же время Центр плодотворно использовал татар и для проведения агитационной работы в Туркестане в интересах нового строя. При строительстве советской власти большевики уделяли большое внимание проведению среди женщин агитационно-пропагандистской работы с целью формирования лояльности к новой власти. В целях эффективной агитационно-пропагандистской работы были созданы женские отделы, клубы, «красная чайхана», «красные уголки». Хотя эти объединения формально носили культурно-просветительский характер, на самом деле перед ними ставились чисто политические задачи.

В составе сотрудников женских отделов в подавляющем большинстве были татарские женщины. Получившие образование в учебных заведениях европейского образца, они помогали большевикам в строительстве советской власти. Таким образом, немаловажным фактором успешной реализации плана по вовлечению женщин местной национальности в общественную жизнь и их «освобождению» стала деятельность татарских женщин в качестве учительниц и агитаторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туркестанский край, занимающий важное место в истории мировой цивилизации, пережил период значительных социально-политических и культурных изменений в конце XIX – первой четверти XX века. В этот период Туркестан был под контролем Российской империи. Национально-освободительные восстания, мобилизация в Первую мировую войну (1914–1918), активное участие в демократическом процессе после Февральской революции (1917), все усилия после Октябрьского переворота (1917) – и все это завершилось подчиненностью интересам большевиков Центра.

Приход Российской империи повлиял на традиционный образ жизни туркестанских народов не только материально, но и духовно. Произошли серьезные изменения в традиционном образе жизни, в выращивании сельскохозяйственных культур, близком знакомстве с производственно-промышленной продукцией. В основе всех изменений в Туркестане, конечно же, лежали интересы метрополии, царская Россия ставила свои интересы на первое место. Распространение политики Российской империи среди населения Туркестана, появление национальной прессы, создание книгопечатания, приобщение к театральному искусству в конечном итоге оказали влияние на мировоззрение народа. В общественно-политическом сознании, культурном развитии населения региона активно продвигались не только религиозные, но и светские изменения.

Татары по праву принадлежали к числу тех, кто сыграл важную роль в развитии общественно-политических, культурных и просветительских взглядов туркестанских народов. Сначала они посещали среднеазиатские ханства для торговли, позже Российская империя использовала их в качестве переводчиков и военачальников при завоевании Туркестана. Татары были знакомы с языком, обычаями и культурой коренных народов Туркестана: узбеков, казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков.

Активное участие татар в общественно-политической жизни Туркестана стало еще более заметным после Февральской революции 1917 года. Это было связано с активностью России в Поволжье, Приуралье, центральных губерниях и стремлением татар к участию в общественно-политических процессах в Туркестане во имя единства тюрко-мусульманских народов, долгие годы живших под колониальным угнетением. Татары воспользовались исторической возможностью, созданной Февральской революцией (1917), чтобы поддержать тюрко-мусульманские народы, «добровольно» включенные в состав бывшей Российской империи, в защите их прав, национальной государственности, росте политического мышления, культурном развитии; призывали к совместным действиям. Конечно, в этих усилиях татары взяли на себя роль лидера.

В основе чувства политического лидерства тюрко-мусульманских народов лежало их объективное намерение: тюрко-мусульманские народы должны были объединиться и занять достойное место

в мире своим передовым военным, политическим, экономическим и культурным развитием.

Татары активно участвовали в общественно-политических процессах Туркестана, в частности поддержали Туркестанскую Автономию как форму национального государственного устройства; создании демократических политических организаций и их функционировании в системе государственного управления.

Руководство большевиков в Центре и в регионах считало целесообразным использовать татар как надежного партнера в укреплении своей власти, в построении социалистического общества, системы, в которой могут осуществиться их мечты на пути к мировой революции.

В то же время сами татары верили в эти идеи и старались убедить в этом другие тюрко-мусульманские народы. Татары, осознанно или нет, стали теоретическим и практическим оружием на территориях проживания тюрко-мусульманских народов, пропагандируя блага социалистического общества.

Конечно, некоторые татары, особенно такие лидеры, как Мирсаид Султан-Галиев, изначально искренне поддерживавшие создание социалистического общества и тюрко-мусульманского единства, вскоре, в начале 1920-х годов, поняли, что идеи большевиков, такие как «самоопределение наций», «национальное равенство» и «справедливое общество», на практике остались лишь лозунгами. Однако большевики взяли контроль над руководством тюрко-мусульманских народов в свои руки.

Идея единства тюрко-мусульманских народов стала жертвой политической игры большевиков, которые положили конец единству, о котором мечтали татарские лидеры.

Однако следует отметить, что активное участие татар в общественно-политической жизни Туркестана сыграло важную роль в объединении народов региона в демократических процессах - движениях, более активной реализации своих политических прав. Немаловажную роль сыграли и усилия татар по распространению театрального искусства в Туркестане, созданию в стране сети периодических изданий, типографий и издательств.

В целом, роль татар в общественно-политической и культурной жизни Туркестана в начале XX века неопределима: она отражена во взаимоотношениях тюрко-мусульманских народов, в социально-политических процессах, культурно-образовательной сфере.

Можно сказать, что татарская активность в Туркестане сильно изменила жизнь народов края. И не всегда и не все было гладко. Но прежде чем давать оценку этому влиянию, целесообразно представить всю военно-политическую, социально-экономическую, культурную ситуацию в Туркестане в начале XX века: в период Российской империи, первые годы советской власти. Даже если в действиях татар были ошибки и недочеты, нельзя отрицать их положительного влияния.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о татарах, принимавших участие в общественно-политической и культурной жизни Туркестана

Захида Бурнашева (1895–1977) – одна из организаторов женского отдела и женского образования в Туркестане. Родилась 6 октября 1895 года. Окончила 6 классов гимназии, затем училась на женских педагогических курсах в Москве. Она работала в татарской школе в Москве. После Октябрьской революции 1917 года приехала в Туркестан. В 1918 году она работала в Самарканде редактором газеты «Мехнаткашлар товуши». С осени 1918 года жила в селе Каттакурган Самаркандской области, работала учителем до 1919 года.

Учитывая организационные навыки З. Бурнашевой, ей предложили работу в Ташкенте в Центральном женском отделе. В июле 1919 года Народному комиссариату просвещения Туркестана и двум татарским учительницам Салиме Ахтамовой и Иззанур Мухамедовой была поручено организовать работу женских педагогических курсов в Ташкенте. В 1920 году усилиями этих учителей в Женском институте были организованы педагогические курсы. Курсы возглавила З. Бурнашева. Женский институт окончили первые узбекские женщины, такие как Джахан Абидова и Таджихан Шадиева.

С сентября 1919 года в городе Намангане было открыто женское педагогическое учебное заведе-

ние, З. Бурнашева была направлена туда в качестве преподавателя. С ноября 1919 года под эгидой партии на местах были созданы женские секции. В этом деле Захида Бурнашева вместе с Зухрой Баимбетовой также проявила большой энтузиазм, внедрив различные методы организации работы этих секторов.

В декабре 1919 года в городе Ташкенте был открыт филиал женского отдела. В отделе активно служили татарки: Юсупова, З. Бурнашева, Гусанбаева, Каримова. Деятельность женской секции освещалась на страницах местных газет «Иштиракиюн», «Кызыл байрак», «Туркестан», «Озод Бухоро», «Маориф», «Инкилоб куёши» и ряда других.

Большое число татарских женщин было мобилизовано для организации краткосрочных и одногодичных курсов для местных женщин, которые открывались летом при женских отделах. Среди них Марьям Бахтиярова, Муршида Исмаилова, Захида Бурнашева, Анвара, Сарвар и Зайнаб Яушевы, Салима Ахтямова, Шарифа Халиуллина, Иззанур Мухаммедова, Гаухар Алиева, Сагадат Еникеева, Амина Алимбек. Татарские образованные женщины, имена которых были упомянуты выше, проводили встречи, конференции с участием местных женщин в местах, продвигали советское законодательство о правах женщин. Помимо татарского языка, З. Бурнашева хорошо знала языки народов Туркестана. С 1933 по 1951 годы она работала на высоких должностях в партийных организациях Кыргызстана.

Сагадат Еникеева. Дочь посла Кокандского ханства в Санкт-Петербурге Мирзы Хакима Парвоначи. После завоевание края Мирза Хаким работал статс-советником генерал-губернатора Туркестана. Он прославился среди европейцев, живших в крае, под именем Карл Карлович Умидов. В годы, когда Мирза Хаким работал послом в Санкт-Петербурге, он женился на татарской девушке, от которой у него родились двое детей: мальчик и девочка. Старшим ребенком был Мирза Ибрагим, отец профессора, доктора медицинских наук Зульфийи Умидовой. Мирза Ибрагим умер в 1924 году от малярии в городе Кременчуге. Сагадат, второй ребенок Мирзы Хакима Парвоначи, закончила гимназию для девочек в Ташкенте и овладела искусством игры в рояле.

В квартире генерала в отставке С.Г. Еникеева постоянно проводились вечера искусств. 4 апреля 1904 года татарские любители, живущие в Туркестане, поставили спектакль по пьесе Намыка Кемала. Перед началом спектакля полковник Абубакр Диваев рассказал о положительных сторонах европейского театра. Супругой генерала С.Г. Еникеева была Сагадат Еникеева, горячо увлекавшаяся искусством. В художественном вечере Еникеевых, инициированном С. Еникеевой 1909 году, принимал участие узбекский прогрессист А. Авлони.

В 1918 году С. Еникеева занимала пост председателя «Мусульманского образовательного общества», которое было основано татарскими женщинами и успешно функционировало в крае. 22 апреля

1919 года в народной консерватории Туркестана был открыт специальный музыкальный класс, куда С. Еникееву назначили учительницей.

В 1923 году С. Еникеева возглавила Узбекский женский институт и внесла большой вклад в воспитание первого поколения узбекских женщин-художниц. Согласно отчету С. Еникеевой от 3 декабря 1923 года, структура института состояла из 3 подготовительных, 1 основного, младшего класса, предназначенного для обучения девочек в возрасте от 8 до 12 лет. В институте были созданы политический и литературный клубы. Молодежь издавала газету «Кызил кунгирок» («Красный колокол»). С. Еникееву хорошо знали и уважали Ю. Ахунбабаев и Файзулла Ходжаев.

Ханифа Пантошева. В возрасте 14 лет вместе с родителями переехала из Поволжья в Каган. Училась на 2-летних курсах повышения квалификации учителей во время своего пребывания в Поволжье. Два года преподавала в школе для девочек, в курсе ликвидации безграмотности в Кагане. В 1922 году училась на 3-месячных курсах повышения квалификации учителей в городе Чарджуй и получила диплом. В том же году еще две женщины получили такие дипломы в Бухаре. В 1924 году Х. Пантошева организовала школу в Гиждуване. Она работала учителем до 1930 года. Х. Пантошева считалась одной из активных сотрудниц женского отдела в Бухаре.

Сахибжамал Гиззатуллина-Волжская (1885–1974) – одна из первых татарских актрис, послужившая становлению и развитию национального театра в Туркестане. В 1912 году С. Гиззатуллина-Волжская основала театральную труппу «Нур», ранее была членом труппы «Сайяр» и работала под руководством Г. Кариева. И. Кудашев-Ашказарский и М. Иманский также были известными татарскими актерами того времени. Фахрия Кудашева писала, что поступила в труппу «Сайяр» в 1909 году в качестве актрисы. В том же году в труппе было три актрисы. Это были С. Гиззатуллина-Волжская, Фахрия Кудашева и Фахрениса Самитова. Позже к труппе присоединилась Уммугульсум Болгарская. В 1908 году труппа «Сайяр» была на Кавказе в творческой поездке и познакомилась с труппой азербайджанского театра, которую возглавлял Гусейн Араблинский. Он высоко оценивал деятельность женщин в татарском театре.

Марьям Султанмуратова. Ей удалось наладить отправку молодежи в зарубежные страны через джадидскую организацию «Кумак». Среди молодых людей, которых отправили в Германию, была также сама Марьям Султанмуратова, татарка из Хорезма. Она приехала в Ташкент в 1919 году, училась в Татарском педагогическом институте. С 1921 года работала учителем и воспитателем в Узбекском женском институте. В 1922 году М. Султанмуратова была направлена в Германию на учебу. Она училась в Берлине до 1928 года. В 1928 году

она вернулась в Ташкент, была заведующей отделом образования в Коммунистическом университете, а с 1935 года работала в журнале «Гулистан».

Исмаил Шарафетдинович Абидов (Абиди, Габитов). Родился в 1880 году в городе Кульджа Восточного Туркестана (Китай) в семье татарских интеллигентов. Его отец Шарафетдин Абидов был одним из служащих посольства Российской империи в Кульдже. Исмаил интересовался наукой, в совершенстве выучил арабский, персидский и русский языки. После смерти отца, матери Гафифаханум и членов семьи вернулся в Казань в 1887 году. И. Абидов учился в Казани в Реальном училище. Он также участвовал в революционном движении 1903–1905 годов. За эту деятельность был арестован и сослан в Туркестан.

Абдулла Кадири написал в своей биографии, что И. Абидов служил после событий Октября 1917 года в ответственных ведомствах (помощником комиссара). В 1930-е годы И. Абидов занимался в основном творческой работой.

Мирмухаммад Мавдуд Фаттахетдинович Ахтямов. Родился 15 февраля 1861 года в селе Кызылорда Симбирской губернии. Начальное образование получил в местной татарской школе, позже в городе Петропавловске. Приехал в Бухару в 1879 году и проучился в медресе 7 лет. В 1886 году в Ташкенте поступил в Татарскую высшую школу. После окончания этой школы служил имамом в татар-

ской мечети рядом с Воскресным рынком в Ташкенте. По данным на 9 февраля 1898 года М. Ахтямов открыл при мечети школу и обучал 40–50 татарских детей. 26 января 1918 году был избран членом общества ташкентских татар «Иттифак».

Кабир Бакир (1885–1944) начал свою журналистскую карьеру в Петербурге 2 сентября 1905 года, работал в татарской газете «Нур» под началом Атауллы Баязитова. Позже работал в газете «Вақыт» и других изданиях. После Февральской революции 1917 года приехал в Ташкент и организовал газету «Олуг Туркестан», был главным редактором этой газеты. Кабир Бакир также занимал пост председателя Центрального бюро татар Туркестана в 1917–1918 годах.

Махмуд Будаили (1895–1975). Родился 3 апреля 1895 года в Мамадышском уезде Казанской губернии. В 1912 году поступил на работу в типографию «Энергия» в Троицке в качестве корректора. Активно публиковался в журнале «Акмулла». В 1914 году он был направлен в Туркестан для работы корреспондентом этого журнала. Был арестован за критическую статью, которую опубликовал статьи в газете «Садаи Туркестан». Он был спасен от наказания вмешательством своих турецких коллег. М. Будаили уехал из Ташкента в город Туркестан, но продолжил свою работу под псевдонимом «Кашфизода». Участник Первой мировой войны, служил в 11-й армии, но в 1915 году вернулся после тяжелого ранения.

М. Будаили был участником агитационно-инструкторского поезда «Красный Восток», который был организован ВЦИК. Наряду с работой помощником комиссара в этом пропагандистском поезде, М. Будаили также работал и редактором в газете «Кызыл Шарык», которая выходила на узбекском, казахском, татарском языках.

Был направлен в Бухарскую народную советскую республику, в 1920–1921 годах был наркомом печати БНСР. Также 1921 году был послом РСФСР в Хорезмской народной советской республике. В 1922 году работал заместителем председателя Народного комиссариата национальностей в Туркестанской АССР. Во время работы в БНСР возглавил выпуск газеты «Бухоро ахбори». В 1922 году, по решению ЦК РКП(б), был направлен на работу в Татарстан.

Абдулла Камчинбек (Гайнуллин). Родился в 1898 году в селе Чиназ Сырдарьинской области. В 1917 году он работал секретарем в отделе организации «Шурои Исламия» в городе Коканде, а затем сотрудником в военного ведомстве Автономии Туркестана. После насильственного свержения Туркестанской автономии вступил в партию большевиков в 1918 году. В 1921 году он занимал пост секретаря Революционного комитета в ХНСР и БНСР. Учился в Москве в 1922–1924 годах. Работал редактором газеты «Кызыл Узбекистан». С 1925 года был секретарем председателя ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаева.

В 1930 году А. Камчинбек был заключен в тюрьму в Москве как член организации «Милли итти-хад» и приговорен к 10 годам лишения свободы. После освобождения из тюрьмы в 1939 году вернулся в Чиназ (близ Ташкента) и работал заведующим хозяйственными делами в районной центральной больнице.

Учащиеся-татары в медресе Бухары (1914 г.)

(НА РУз. Ф. И.461. Оп. 1. Д. 1312. Л. 734–736)

№	Имя	Откуда прибыл	Адрес в Бухаре
1	Хасанов Муфатих Ибрагимович	Осипский район, Сарашевская волость	Медресе Алам
2	Шагимарданов Мухамадша	Казанская губерния, Мамадышский уезд, Зиверенская волость	Медресе Говкушон
3	Кулиев Мухаммадфаррух	Симбирская губерния, Ваваенский уезд	Медресе Мирбоки
4	Ишмухаметов Мухамадшариф Шагиюсупович	Оренбургская губерния, Орский уезд, 1-я Осаргатская волость	Медресе Ходжи Парсо
5	Хасанов Мухамад Салимзянович	Уфимская губерния, Верхнебшиндинская волость	Медресе Фатобод
6	Низдаев Иматдин Хасанович	Симбирская губерния, Сызранский уезд, Гайманокская волость	Медресе халифа Хусейна
7	Мухаммадвалидов Мухаммаджан	Уфимская губерния, Белебеевский уезд, Ашевская волость	Медресе Кокалдош
8	Абдулсаматов Абдулахад	Ферганской область, город Коканд, махалля Хайдарбека	Медресе Эшан Хоканди
9	Хамитов Исмаил Султан-гиреевич	Оренбургский район, село Юмалузино	Медресе Мирокан
10	Валиуллин Габдулла Абгалимович	Пермская губерния, Шадринский уезд, Талаковская волость	Медресе Хофизбой

№	Имя	Откуда прибыл	Адрес в Бухаре
11	Хамидуллин Мухамадмагали	Оренбургская губерния, Челябинский уезд, Султаевская волость	Мечеть Баракцион
12	Абдульменов Мухамедгариф Зарифович	Вятская губерния, Сарапульский уезд, Ижевская волость	Медресе Улугбека
13	Байгазин Шарифзян Ахметзянович	Самарская область, Бузлукский район, Мабишская волость	–
14	Салихов Шашсултан	Пермская губерния, Шадринский уезд, Талаковская волость	Медресе Эшан Шамс
15	Мустафин Сабирзян Мухаметович	Вятская губерния, Сарапульский район, Акризская волость	Медресе Заргарон
16	Сайфуллин Исхак	Копал Эттисувского района	Медресе Заргарон
17	Нагаев Хабибрахман Хайретдинович	Уфимская губерния, Белебеевский уезд, Асешавская волость	Медресе Ногойсарай
18	Галиуллин Габдулла	Уфимская губерния, Уфимский уезд, Биштыкская волость	Медресе Фатобод
19	Алиев Загретдин	Казанская губерния, Чистопольский уезд, Каргаситская волость	Медресе Фатобод
20	Гайнутдинов Мингазетдин	Казанская губерния, Лаишевский уезд, Масловская волость	Казийский суд Гурхона
21	Миннигалиев Вазитдин	Уфимская губерния, Мензелинский уезд, Керкеевская волость	Медресе Говкушон

Татарские учительницы, работавшие в новометодных школах

№	Имя	Год работы	Город или уезд	Кол-во учащихся
1	Даутова Разия Сагадиевна	1898	Аулиеатинский уезд	10
2	Хисматуллина Руфия Сагетдиновна	1898	Перовский район	15
3	Шигабутдинова Менглижамал	1898	Перовский район	15
4	Файзрахманова Тарифабина	1898	г. Аулиеата	–
5	Кушаева Камиля	1906	г. Ургенч	–
6	Абдулбадиева Зайнапбану	1912	г. Бишкек	70
7	Баязитова Мадина			
8	Нигмауллина Асхабжамал	1912	г. Бишкек	23
9	Давлекамова Афифа	1912	г. Верный	115
10	Бекчурова Ашраф			
11	Якубова Марьям			
12	Музаффария Камиля	1912	г. Коканд	–
13	Атнабаева Гульфиса	1912	г. Верный	–
14	Рашитова Мунавара	1913	Ташкент, станция Салатеп	4

№	Имя	Год работы	Город или уезд	Кол-во учащихся
15	Исхакова Биби-марьям	1913	Ташкент, станция Салатеп	-
16	Смакова Рауза-телхаят	1913	г. Токмак	-
17	Сайфульмулюкова	1914	Ташкент, Старый город	-
18	Ахтямова Маймуна	1916	г. Ташкент	50
19	Гайша ханум	1917	г. Казалинск	-

Учительницы-татарки в узбекской женской школе в 1920–1921 гг.

(НА РУз. Ф. Р 34. Оп. 1. Д. 1333)

№	Имя	Должность	Место обучения	Образование
1	Тинчурина Захида	Учитель математики	Казань	Окончила курс при женской гимназии им. Шумковой
2	Халимуллина Шарифа	Учитель естествознания на родном языке	Казань	Окончила курс при мусульманском институте
3	Азизова Зайнап	студент, изучающий родной язык и географию	Акмолинская область	Окончила 2-годичные курсы при женской гимназии Шумкова
4	Бахтиярова Магира	Учитель русского языка	Казань	Окончила курс при женской семинарии
5	Шафигуллина Фатима	Учитель арифметики	Троицк	Окончила курс при женской семинарии
6	Алиева Гаухар	Учитель математики	Уфа	Окончила курс при женской семинарии

№	Имя	Должность	Место обучения	Образование
7	Кашаева Зухра	Учитель истории	Харьков	Окончила женский институт
8	Музаффарова Сара	учитель естествознания на родном языке	Уфа	Закончила 2 годичные подготовительные педагогические курсы
9	Капкаева Хадича	Учитель шитья	Ташкент	Закончила профессиональную школу

**Женские школы в Узбекистане
в 1924–1925 учебном году**

№	Регион	Количество школ	Количество учащихся
1	Ташкент	27	7599
2	Фергана	25	3109
3	Самарканд	24	575
4	Зарафшан	21	693
5	Хорезм	1	37
6	Сурхандарьинская область	3	140
7	Кашкадарьинская область	2	26
	Итого	103	12179

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААП РУз – Архив Администрации Президента Республики Узбекистан.

АОГА – Андижанский областной государственный архив.

БНСР – Бухарская Народная Советская республика.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАФО – Государственный архив Ферганской области.

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан.

НА РУз – Национальный архив Республики Узбекистан.

РГАСПИ – Российский Государственный архив социально-политической истории.

СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально-политической истории.

ХНСР – Хорезмская Народная Советская республика.

ЦГА ИПД РТ – Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан.

ОБ АВТОРАХ

Абдулла Нуритдинович Расулов, доктор исторических наук (2005), профессор (2009).

Родился в 1959 году в городе Намангане. В 1985 году окончил Ташкентский государственный университет (ныне Национальный Университет Узбекистана). С 1987 по 1990 годы учился в аспирантуре Казанского университета, там же защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидат исторических наук. В 2005 году в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан защитил докторскую диссертацию.

Исследования А.Н. Расулова посвящены социально-политическому, военно-экономическому и культурно-просветительскому сотрудничеству Туркестана и Поволжья. Опубликовал более 180 научных статей и учебно-методических пособий, монографии: «Туркистон ва Волгабўйи, Уралолди халқлари ўртасидаги муносабатлар» («Взаимоотношения между народами Туркестана и Поволжья, Приуралья». Ташкент, 2005), «Туркистонда очларга ёрдам кўрсатиш комиссияси фаолияти» («Деятельность Комиссии по оказанию помощи голодающим в Туркестане» (в соавторстве). Фергана, 2012), «Туркистон ва Россия халқлари ўртасидаги муносабатлар» («Взаимоотношения между народами Туркестана и России». Ташкент, 2017), «Туркистон ижтимоий-сиёсий, маданий ҳаётида татарлар» («Татары в социально-политической, культурной жизни Туркестана» (в соавторстве). Ташкент, 2019) и др.

Алишер Ахмаджонович Исоқбоев, кандидат исторических наук (2008), доцент (2012).

Родился в 1978 году в Чартакском районе Наманганской области. В 2000 году окончил Наманганский государственный университет со степенью бакалавра истории, а в 2002 году – со степенью магистра истории Узбекистана.

В 2008 году защитил диссертацию в Национальном университете Узбекистана по теме «Деятельность татаро-башкирских просветителей в общественно-политической и культурной жизни Туркестана (конец XIX – начало XX в.)». Автор более 50 научных статей, 2 учебных пособий.

Дилфуза Мухаммадаминовна Насретдинова, кандидат исторических наук (2011), доцент.

Родилась в 1976 году в городе Намангане. В 1998 году окончила Наманганский государственный университет, в 2011 году успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Роль татаро-башкирских женщин в культурной жизни Туркестана».

Исследования посвящены взаимоотношениям тюркоязычных народов, культурной и просветительской деятельности татаро-башкирских женщин в Туркестане. Автор около 40 научных статей и учебных пособий, монографии «Туркистоннинг маданий ҳаётида татар аёллари» («Татарские женщины в культурной жизни Туркестана»). Ташкент, 2015).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
I. Татары в социально-политической жизни Туркестана	11
1.1. Социально-политические процессы в Туркестане в начале XX века	11
1.2. Борьба за Туркестанскую автономию: проблемы и противоречия	49
1.3. Туркестан и Мирсаид Султан-Галиев	83
II. Татары в духовно-просветительской жизни Туркестана	104
2.1. Культурно-просветительская деятельность татар	104
2.2. Периодическая печать, создание полиграфии	149
2.3. Деятельность татар в агитационно-пропагандистской работе	189
Заключение	231
Приложения	235
Сведения о татарах, принимавших участие в общественно-политической и культурной жизни Туркестана	236
Учащиеся-татары в медресе Бухары (1914 г.)	245
Татарские учительницы, работавшие в новометодных школах	247
Учительницы-татарки в узбекской женской школе в 1920–1921 гг.	249
Женские школы в Узбекистане в 1924–1925 учебном году	250
Список сокращений	250
Об авторах	251

Научное издание

*Абдулла Расулов, Алишер Исокбоев,
Дилфуза Насретдинова*

**ТАТАРЫ В ТУРКЕСТАНЕ НА ИЗЛОМЕ ЭПОХ
Начало XX века**

Редакторы: *А.М. Ахунов, Л.Ш. Давлетшина*

Компьютерная верстка *Л.Ш. Давлетшиной*
Дизайн обложки *А.Б. Шляпкина*

Подписано в печать 20.12.2021.

Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 14,4. Уч.-изд. л. 9. Тираж 500 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в Институте языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20

Для заметок